

2021

Том 6, № 2

ОБЩЕСТВО, ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ

Научный журнал. Основан в 2016 году. Выходит 4 раза в год

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный университет»

ГЛАВНЫЙ
РЕДАКТОР

С. А. Головихин, доктор экономических наук, декан факультета управления Челябинского государственного университета, Челябинск

ОТВЕТСТВЕННЫЙ
СЕКРЕТАРЬ

Е. А. Колесник, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ

А. А. Алабугин, доктор экономических наук, профессор Высшей школы экономики и управления Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), Челябинск

И. О. Боткин, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Удмуртской Республики, директор Удмуртского филиала Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, Ижевск

И. Д. Колмакова, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск

Т. А. Коркина, доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск

Т. Ю. Лушников, кандидат экономических наук, заведующая кафедрой менеджмента Челябинского государственного университета, Челябинск

И. В. Лаврентьева, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента Челябинского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Челябинск

О. Е. Малых, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета, Уфа

Л. М. Муталиева, кандидат экономических наук, ассоциированный профессор Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева, Астана, Республика Казахстан

Е. А. Неживенко, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и регионального развития Челябинского государственного университета, Челябинск

А. В. Овчинникова, доктор экономических наук, профессор, директор Удмуртского филиала Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, Ижевск

А. Н. Пыткин, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор Пермского филиала Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, Пермь

В. А. Чумаков, кандидат политических наук, член Общественной палаты РФ, Москва

Адрес издателя:
Россия, 454021, г. Челябинск,
ул. Молодогвардейцев, 576

Адрес редакции:
Россия, 454001, Челябинская область,
г. Челябинск,
ул. Бр. Кашириных, 129.
Тел. (351) 799-70-92, 799-70-91
e-mail: uprav@csu.ru

Адрес для писем:
Россия, 454001, г. Челябинск,
ул. Братьев Кашириных, 129,
редакция журнала
«Общество, экономика, управление»

Редакция журнала
может не разделять точку зрения
авторов публикаций

Ответственность за содержание статей
и качество перевода аннотаций несут
авторы публикаций

Журнал зарегистрирован
в Управлении Роскомнадзора
по Челябинской области.
Свидетельство ПИ № ТУ74-01353

Индекс 33079
в объединенном
каталоге «Пресса России»

Корректор *Е. С. Меньшенина*
Верстка *Е. С. Меньшениной*

Подписано в печать 28.06.21.
Выход в свет 08.07.21.
Формат 60×84 1/8. Бумага офсетная.
Гарнитура PT Serif.
Усл. печ. л. 9,1. Уч.-изд. л. 9,6.
Тираж 70 экз. Заказ 330.
Цена свободная

Отпечатано:
Издательство
Челябинского государственного
университета
Россия, 454021, Челябинск,
ул. Молодогвардейцев, 576

12+

SOCIETY, ECONOMY, MANAGEMENT

2021

— Volume 6, no. 2

Academic periodical. Founded in 2016. The journal is published 4 times per year

FOUNDER	Chelyabinsk State University (CSU)
EDITOR-IN-CHIEF	S.A. Golovikhin , Doctor of Economics, Dean of the Faculty of Management, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk
EXECUTIVE SECRETARY	E.A. Kolesnik , Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration of Chelyabinsk State University, Chelyabinsk
EDITORIAL BOARD	<p>A.A. Alabugin, Doctor of Economics, Professor, Higher School of Economics and Management, South Ural State University, Chelyabinsk</p> <p>I.O. Botkin, Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Udmurt Republic, Director of the Udmurt Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk</p> <p>I.D. Kolmakova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of State and Municipal Administration, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk</p> <p>T.A. Korkina, Doctor of Economics, Professor of the Department of State and Municipal Administration, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk</p> <p>I.V. Lavrentieva, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Management of the Chelyabinsk Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Chelyabinsk</p> <p>T.Yu. Lushnikova, Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Management, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk</p> <p>O.E. Malykh, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Theory, Ufa State Petroleum Technical University, Ufa</p> <p>L.M. Mutaliev, Candidate of Economics, Associate Professor of the L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan</p> <p>E.A. Nezhivenko, Doctor of Economics, Professor, Chair of Economic Theory and Regional Development, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk</p> <p>A.V. Ovchinnikova, Doctor of Economics, Professor, Director of the Udmurt Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk</p> <p>A.N. Pytkin, Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Director of the Perm Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Perm</p> <p>Xu Shi Yuan, Doctor of Natural Sciences, Professor, Vice-Rector of Zhejiang Ocean University, People's Republic of China</p> <p>V.A. Chumakov, Candidate of Political Sciences, member of the Public Chamber of the Russian Federation, Moscow</p>

Address of Publisher:
57b Molodogvardeitsev St.,
Chelyabinsk, 454021, Russia

Editorial office's address:
129, Bratiev Kashirinykh St.,
Chelyabinsk, 454001, Russia
Tel.: +7(351) 799-70-92, 799-70-91
e-mail: uprav@csu.ru

Juridical address (for correspondence)
129, Bratiev Kashirinykh St.,
Chelyabinsk, 454001, Russia
Editorial Board of Scientific Journal
«Society, economy, management»

The Editorial Board may not share the
views of the authors

Authors are responsible for the article content
and quality of annotation's translation

Academic periodical is registered
in Department of Federal Supervision
Agency for Information Technologies
and Communications
in Chelyabinsk region
Certificate ПИ № ТУ74-01353

Index 33079
in catalog "Russian Press"

Proofreader *Ye.S. Menshenina*
Imposition by *Ye.S. Menshenina*

Passed for printing 28.06.21.
Date of publication 08.07.21.
Format 60×84 1/8. Litho paper.
Font PT Serif.
Conventional print. sh. 9,1.
Ac.-publ. sh. 9,6.
Circulation 70 copies.
Order 330. Open price

Printed:
Publishing Office
of Chelyabinsk State University
57b Mologvardejtsev St.,
Chelyabinsk, 454021, Russia

12+

The journal is a continuation of «Bulletin of management
of Chelyabinsk State University» (ISSN 2541-9609)

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

А. С. Злобина, И. Д. Колмакова Парламентский контроль в Российской Федерации	5
Ш. А. Кодирова Механизмы и методы формирования образа власти в сознании граждан: влияние политического режима на формирование образа государственной власти	10
Д. И. Полунин, Е. В. Масленникова Проектное управление как инструмент реализации региональной политики занятости в моногородах.....	16
Е. В. Рожков Анализ правовых основ цифровизации муниципального имущества	21
А. Ю. Угоднова, В. А. Грищук Исследование создания молодежных пространств как способа стратегического развития лидеров.....	26
Э. Д. Шамоян, В. А. Грищук Проблемы стратегического планирования в муниципальных образованиях и городских агломерациях.....	32

УПРАВЛЕНИЕ В ОРГАНИЗАЦИЯХ, ОТРАСЛЯХ. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Т. А. Лезина, В. Ф. Горшенин Влияние стейкхолдеров на предприятия малого бизнеса в цепях поставок.....	37
В. С. Неволин Методы оценки социально-экономической эффективности охраны труда	43
Л. В. Чхутиашвили, Н. В. Чхутиашвили Развитие электронной коммерции в России	49

ЭКОНОМИКА ТРУДА И УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ

Т. А. Коркина, А. С. Ерлыкова Зарубежный и отечественный опыт адаптации персонала	53
А. Н. Химченко, С. В. Дегтярев Неформальный сектор экономики: занятость в неформальном секторе экономики.....	62

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ

А. С. Габриелян, В. А. Грищук Стратегическое планирование социально-экономического развития муниципального образования.....	73
--	----

CONTENTS

STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT

<i>I.D. Kolmakova, A.S. Zlobina</i> Parliamentary control in the Russian Federation.....	5
<i>Sh.A. Kodirova</i> Mechanisms and methods of forming the image of power in the minds of citizens: the influence of the political regime on the formation of the image of state power	10
<i>D.I. Polunin, E.V. Maslennikova</i> Project management as a tool for the implementation of regional employment policies in monologues	16
<i>E.V. Rozhkov</i> Analysis of legal basis for digitalization of municipal property	21
<i>A.Yu. Ugodnova, V.A. Grishchuk</i> Research on the creation of youth spaces as a way of strategic development of the leaders of the Chelyabinsk region	26
<i>E.D. Shamoyan, V.A. Grishyk</i> Problems of strategic planning in municipalities and urban agglomerations	32

MANAGEMENT

<i>T.A. Lezina, V.F. Gorshenin</i> Influence of stakeholders on small businesses in supply chainst	37
<i>V.S. Nevolin</i> Methods of assessing the socio-economic efficiency of occupational safety	43
<i>L.V. Chkhutiashvili, N.V. Chkhutiashvili</i> Development of e-commerce in Russia	49

PERSONNEL MANAGEMENT AND HUMAN RESOURCE MANAGEMENT

<i>T.A. Korkina, A.S. Erlykova</i> Foreign and domestic experience of adaptation of the personnel	53
<i>A.N. Himchenko, S.V. Degtyarev</i> Informal economy: employment in the informal sector of the economy.....	62

SCIENTIFIC DEBUT

<i>A.S. Gabrielyan, V.A. Grishchuk</i> Strategic planning of socio-economic development of the municipality	73
---	----

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT

УДК 328.1
ББК 67.4

DOI 10.47475/2618-9852-2021-16201

ПАРЛАМЕНТСКИЙ КОНТРОЛЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. С. Злобина, И. Д. Колмакова

Челябинский государственный университет,
Челябинск, Россия

В статье рассматривается контрольная функция Совета Федерации, уточняется определение парламентского контроля как властной функции Федерального Собрания РФ и региональных парламентов по контролю над органами исполнительной власти и эффективной реализации принимаемых парламентами законов. Исследуются цели контрольной функции Совета Федерации, на основе исследования формулируется обобщенная цель парламентского контроля. Исследуются принципы парламентского контроля, как общие, так и специфические, призванные заполнить пробелы основных принципов, сформировав тем самым более широкий фундамент для осуществления парламентского контроля. Исследуются недостатки правовой базы парламентского контроля. Даются рекомендации по совершенствованию правовой базы парламентского контроля.

Ключевые слова: *парламентский контроль, Совет Федерации, принципы, рекомендации.*

PARLIAMENTARY CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION

I.D. Kolmakova, A.S. Zlobina

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

The article deals with the control function of the Federation Council, clarifies the definition of parliamentary control as the power function of the Federal Assembly of the Russian Federation and regional parliaments to control the executive authorities and the effective implementation of laws adopted by parliaments. The purposes of the control function of the Federation Council are investigated and the generalized purpose of the parliamentary control is formulated on the basis of the research. The principles of parliamentary control, both general and specific, are studied in order to fill in the gaps of the basic principles, thus forming a broader basis for parliamentary control. Shortcomings in the legal framework for parliamentary control are explored. Recommendations are made to improve the legal framework for parliamentary control.

Keywords: *parliamentary control, Federation Council, principles, recommendations.*

Российская Федерация построена на принципах народовластия, разделения властей, верховенства права, приоритета прав и свобод человека и гражданина. Существование данных принципов определяется парламентским контролем. Парламентский контроль обеспечивает

устойчивость конституционного строя, представляет собой систему «сдержек и противовесов», необходимых для недопущения узурпации власти. Парламентский контроль формирует основу для эффективной деятельности правительства и всего государственного механизма, предотвращения

нарушения прав и свобод человека и гражданина, реализации действующего законодательства.

Контроль Совета Федерации представляет собой функцию, позволяющую на конституционном основании осуществлять контроль над исполнительной властью и должностными лицами, состоящими на службе в органах исполнительной власти, с целью оценки деятельности должностных лиц и органов государственной власти [3].

Совет Федерации как высший законодательный орган государственной власти осуществляет парламентский контроль, состоящий в проверке и мониторинге органов исполнительной власти с целью выявления и устранения нарушений [8].

А. С. Зубарев определяет парламентский контроль как комплекс мер, осуществляемых палатами Федерального Собрания Российской Федерации, законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации, по установлению соответствия Конституции Российской Федерации и законодательству Российской Федерации деятельности органов исполнительной власти по реализации законов [4].

Е. А. Коровникова определяет парламентский контроль как вид государственной деятельности, осуществляемой согласно Конституции РФ и законам РФ. Парламентский контроль — это способ осуществления власти Федерального Собрания РФ в целом и отдельных его палат в частности. Парламентский контроль направлен на отслеживание и проверку соблюдения действующего законодательства и профилактики нарушений [6].

Таким образом, парламентский контроль — это осуществление властной функции Федерального Собрания РФ и региональных парламентов по контролю органов исполнительной власти и эффективной реализации принимаемых парламентами законов.

Целями парламентского контроля являются:

- 1) обеспечение соблюдения Конституции Российской Федерации, исполнения федеральных конституционных законов, федеральных законов;
- 2) защита гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина;
- 3) укрепление законности и правопорядка;
- 4) выявление ключевых проблем в деятельности государственных органов Российской Федерации, повышение эффективности системы государственного управления и привлечение внимания соответствующих государственных органов и должностных лиц к выявленным в ходе осуществления парламентского контроля недостаткам в целях их устранения;

5) противодействие коррупции;

6) изучение практики применения законодательства Российской Федерации, выработка рекомендаций, направленных на совершенствование законодательства Российской Федерации и повышение эффективности его исполнения [9].

Обобщая приведенные цели парламентского контроля, можно сформулировать главную цель, заключающуюся в осуществлении контроля над соответствием принимаемых законов потребностям общества, за действиями органов исполнительной власти, а также устранению выявленных нарушений. Парламентский контроль проявляется через полномочия Федерального Собрания в виде механизмов практической реализации данных полномочий.

Стоит отметить, что без эффективного контроля над органами исполнительной власти и должностными лицами не представляется возможным решить задачи построения правового гражданского общества. С позиций институционализма парламентский контроль является основной формой государственного контроля, следовательно, и управления. От качества парламентского контроля зависят степень реализации указов Президента РФ, эффективность деятельности органов исполнительной власти, реализация федерального и региональных бюджетов, гарантия прав и свобод граждан.

Одной из частных целей парламентского контроля является противодействие коррупции. Следовательно, борьба с коррупцией осуществляется путем повышения качества парламента и эффективного парламентского контроля над органами исполнительной власти и должностными лицами, ведущими борьбу с коррупцией.

Необходимо заметить, что принцип законности охватывает все стадии парламентского контроля. Следование закону является обязательным для всех участников парламентского контроля.

Рассмотрим принципы парламентского контроля. Принцип гуманизма заключается в гарантии сохранения чести и человеческого достоинства участнику парламентского контроля путем накладывания ограничений на действия субъекта парламентского контроля при реализации его полномочий. Принцип разделения властей состоит в разделении законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти, то есть каждая ветвь власти реализуется отдельным органом. Принцип разделения властей укрепляет роль парламента в системе власти, парламент выявляет и устраняет правонарушения в деятельности исполнительных органов государственной власти, обеспечивая устойчивость государственного механизма. Взаимодействие ветвей власти тре-

бует выделения руководящего звена. Таким звеном является парламентский контроль. Принцип самостоятельности и независимости субъектов парламентского контроля состоит в обладании субъектами парламентского контроля организационной, функциональной независимостью от юридических или физических лиц, деятельность которых явилась объектом парламентского контроля. Независимость субъекта парламентского контроля выражена в его праве самостоятельно определять предмет своей контрольной деятельности, методы контроля, содержание и формы отчетов. В самостоятельности субъектов парламентского контроля сокрыта функция эффективности контрольной деятельности парламента, зависящая от степени независимости. При этом чем больше независимость субъекта парламентского контроля, тем больше эффективность его работы. Однако на практике парламент неформально зависит от органов исполнительной власти, им принадлежат основные материальные и властные активы.

Принцип системности позволяет Федеральному Собранию системно проводить парламентский контроль, свидетельствует о едином правовом базисе контроля, который регулирует частоту проведения контроля, а также организацию взаимодействия участников парламентского контроля [5; 10].

В итоге мы провели анализ научной литературы, что позволило выделить общие принципы парламентского контроля. Однако данные принципы не охватывают всю полноту контрольной функции Совета Федерации. Для этого необходимо выделить дополнительные принципы парламентского контроля. Рассмотрим эти принципы.

Принцип плановости состоит в формировании плана контрольных действий субъектов парламентского контроля на следующий год. Разработка плана позволит Федеральному Собранию осуществлять свою контрольную функцию более организованно, четко и оперативно [2].

Принцип объективности состоит в недопущении предвзятости субъектов парламентского контроля по отношению к объекту. Субъект парламентского контроля должен быть беспристрастным к объекту проверки, соблюдать нормы служебного поведения. В этой связи необходимо сказать о профессионализме участников парламентского контроля. Лица, осуществляющие контрольную функцию Федерального Собрания, должны иметь достаточный опыт, знания, квалификацию для осуществления специфических действий при проведении контрольных мероприятий. Чем выше уровень профессиональной подготовки участников контроля, тем выше качество проводимой проверки.

Принцип ответственности состоит в наличии наказания за неисполнение законов и противодействие проведению парламентского контроля. Субъекты парламентского контроля несут ответственность за достоверность результатов контроля и могут быть привлечены к ответственности за противодействие проведению контрольных мероприятий. Противодействие может состоять в сокрытии сведений, предоставлении заведомо ложных сведений и т. д. [2]

Если перечисленные выше принципы закрепить законодательно, то дополнительные принципы способны усилить контроль общества и Федерального Собрания за деятельностью органов исполнительной власти. Также данные принципы расширяют и укрепляют правовой фундамент парламентского контроля, уточняют смысл и определяют пределы действия правовых норм и восполняют пробелы законодательства, регулирующего осуществление парламентского контроля.

Говоря о контрольной функции Федерального Собрания, необходимо сказать и о недостатках парламентского контроля. Одним из наиболее серьезных недостатков является отсутствие определения парламентского контроля, что отрицательно сказывается на его правовой детерминации. По нашему мнению, необходимо законодательно закрепить четкое определение парламентского контроля с целью повышения правовой определенности контрольной функции Федерального Собрания.

Другим серьезным недостатком законодательной базы контрольной функции Федерального Собрания является ее рассредоточенность по нескольким нормативно-правовым актам. В настоящий момент создана лишь основа для существования парламентского контроля, нуждающаяся в дальнейшем развитии. По нашему мнению, дальнейшее развитие состоит в объединении различных нормативно-правовых актов в один источник парламентского контроля.

Также недостатком контрольной функции Федерального Собрания является ограничение ее применения. По нашему мнению, практику парламентского контроля необходимо расширять, привлекая в нее различные социальные институты на основе договора общественных структур с Федеральным Собранием [7].

Еще одним недостатком парламентского контроля является слабая регламентация форм его осуществления. В настоящее время в регламентах парламента обозначены только часть методик проведения контроля. В этой связи возникает необходимость принятия нового регламента с закрепленным в нем полным набором необходимых процедур для осуществления эффективного контроля. Также необходимо разработать систему критериев результативности парламентского

контроля и его эффективности. В качестве примера критерия эффективности приведем следующие критерии: правоприменительные решения, наступление реальных последствий для объектов проверки, если выявлены нарушения [10].

Итак, парламентский контроль является неотъемлемой частью государственного меха-

низма, необходимой для реализации принципа разделения властей и осуществления контроля над исполнительной властью и должностными лицами. Он имеет ряд ограничений и недостатков: слабая регламентация, практическая ограниченность применения, разобщённое правовое регулирование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова, А. И. Парламентское право России : монография / А. И. Абрамова, В. А. Витушкин, Н. А. Власенко и др. ; под ред. Т. Я. Хабриевой. — Москва, 2013. — 400 с.
2. Выскребенцева, М. Ю. К вопросу о законодательном закреплении парламентского контроля в современной России / М. Ю. Выскребенцева // Государственная власть и местное самоуправление. — 2014. — № 9. — С. 3–6.
3. Гиздатов, А. Р. Сущность и формы парламентского контроля в Российской Федерации / А. Р. Гиздатов // Вопросы управления — 2014. — № 27. — С. 71–77.
4. Зубарев, А. С. К вопросу об аутентичном толковании понятия «парламентский контроль» // Государственная власть и местное самоуправление / А. С. Зубарев. — 2013. — № 3. — С. 20–22.
5. Кондрат, Е. Н. Комментарий к Федеральному закону от 7 мая 2013 г. № 77-ФЗ «О парламентском контроле» (постатейный) / Е. Н. Кондрат. — URL: <http://base.garant.ru/57656758>.
6. Коровникова, Е. А. Контрольная функция Федерального Собрания Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. А. Коровникова. — Москва, 2007. — 27с.
7. Тепляшин, И. В. Формы участия граждан в управлении делами государства: классические, перспективные и допустимые / И. В. Тепляшин // Конституционное и муниципальное право. — 2016. — № 5. — С. 18–21.
8. Утяшев, М. М. Контрольные функции региональных парламентов: сравнительный анализ / М. М. Утяшев, А. А. Корнилаева // Право и политика. — 2001. — № 1. — С. 36.
9. О парламентском контроле : Федер. закон от 07.05.2013 № 77-ФЗ (ред. от 04.11.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 19. Ст. 2304.
10. Чертков, А. Н. Цели, принципы парламентского контроля и специфика их реализации в субъектах Российской Федерации / А. Н. Чертков // Законодательство и экономика. — 2013. — № 8. — С. 5–15.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Колмакова Ирина Дмитриевна — доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. kolmirina@mail.ru

Злобина Арина Сергеевна — магистрант факультет управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. 79517782619@yandex.ru

REFERENCES

1. Abramova A.I. *Parlamentskoe pravo Rossii* [Parliamentary Law of Russia]. Moscow, 2013, 400 p. (In Russ.).
2. Vyskrebentseva M.Yu. K voprosu o zakonodatel'nom zakreplenii parlamentskogo kontrolya v sovremennoy Rossii [To the question of legislative consolidation of parliamentary control in modern Russia]. *Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie* [State power and local self-government], 2014, no. 9, pp. 3–6. (In Russ.).
3. Gizdatov A.R. Suchnost i formy parlamentskogo kontrolya v Rossiiskoy Federatsii [Essence and forms of the parliamentary control in the Russian Federation]. *Voprosy upravleniya* [Management issues], 2014, no. 27, pp. 71–77. (In Russ.).
4. Zubarev A.S. K voprosu ob auentichnom tolkovanii ponyatiya «parlamentskiy kontrol» [To the question about the authentic interpretation of the concept “parliamentary control”]. *Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie* [State power and local self-government], 2013, no. 3, pp. 20–22. (In Russ.).
5. Kondrat E.N. *Commentary to the Federal Law of May 7, 2013 No. 77-FZ «On parliamentary control» (article-by-article)*. Available at: <http://base.garant.ru/57656758>.
6. Korovnikova E.A. *Kontrol'naya funktsia Federlnogo Sobrania Rossiiskoy Federatsii* [Control function of the Federal Assembly of the Russian Federation]. Moscow, 2007. 27 p. (In Russ.).
7. Teplyashin I.V. Formy uchastia gragdan v upravlenii delami gosudarstva: klassicheskie, perspektivnie i dopustimie [Forms of citizens participation in state affairs management: classical, perspective and admissible]. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo* [Constitutional and municipal law], 2016, no. 5, pp. 18–21. (In Russ.).
8. Utyashev M.M., Kornilaeva A.A. Kontrol'nie funktsii regionalnih parlamentov: sravnitel'niy analisis [Control functions of regional parliaments: comparative analysis]. *Pravo i politika* [Law and policy], 2001, no. 1, p. 36. (In Russ.).

9. О парламентском контроле: Федеральный закон от 07.05.2013 No. 77-FZ [On Parliamentary Control: Federal Law of 07.05.2013 N 77-FZ (ed. from 04.11.2014)]. *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2013, no. 19, art. 2304. (In Russ.).

10. Chertkov A.N. Tseli, printsipy parlamentskogo kontrolia i spetsifika ih realizatsii v subektah Rossiyskoy Federatsii [Objectives, principles of parliamentary control and specifics of their implementation in the subjects of the Russian Federation]. *Zakonodatelstvo i ekonomika* [Legislation and Economics], 2013, no. 8, pp. 5–15. (In Russ.).

МЕХАНИЗМЫ И МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ВЛАСТИ В СОЗНАНИИ ГРАЖДАН: ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Ш. А. Кодирова

Академия государственного управления
при Президенте Республики Узбекистан,
Ташкент, Республика Узбекистан

Данная статья посвящена анализу политического режима как основного механизма формирования образа власти в сознании граждан. Каждый политический режим определяет особенности взаимоотношений между государством, обществом и личностью, что детерминирует содержание образа государственной власти в сознании народа. Это отражено в нашем разъяснении относительно формирования образа власти в государствах с различными политическими режимами.

Ключевые слова: *политический режим, государство, образ государственной власти, авторитарный режим, демократический режим, тоталитарный режим.*

MECHANISMS AND METHODS OF FORMING THE IMAGE OF POWER IN THE MINDS OF CITIZENS: THE INFLUENCE OF THE POLITICAL REGIME ON THE FORMATION OF THE IMAGE OF STATE POWER

Sh.A. Kodirova

Academy of Public Administration under the President
of the Republic of Uzbekistan, Tashkent,
Republic of Uzbekistan

This article is devoted to the analysis of the political regime as the main mechanism for the formation of the image of power in the minds of citizens. Each political regime determines the characteristics of the relationship between the state, society and the individual, which determines the content of the image of state power in the minds of the people. This is reflected in our clarification regarding the formation of the image of power in states with following political regimes: totalitarian, authoritarian and democracy. Moreover, the article highlights the peculiarities of the methods of formation the government images in the minds of citizens in each political regime. Thus, each political regime because of their specifics has their certain institutions which plays big role in formation the government images in the minds of citizens.

Keywords: *political regime, state, image of state power, authoritarian regime, democratic regime, totalitarian regime.*

Каждое государство уникально в своем существовании, что формируется его историей, географическим расположением, экономическим развитием, политическим устройством, культурой и т. д. Эти особенности закладывают отношения между государством, обществом и личностью. Перечисленное выше во-многом зависит и задается и в то же время отражается в специфике политического режима государства.

Для того чтобы целостно исследовать образ государственной власти в сознании граждан, необходимо изучить особенности политического режима данного государства, рассматривая их с точки зрения основных механизмов и методов формирования образа власти в сознании граждан. В этой связи в данной работе мы будем освещать особенности и разновидности политического режима и формирование образа

государственной власти в сознании граждан в каждом из них.

Если обратиться к этимологии понятия политического режима, то «regimen» (лат.) означает «кормило, управление, руководитель» [4]. Это подтверждает значимость политического режима как первоосновы государственно-общественного устройства.

По мнению российского ученого Д. И. Голушкова [1], политический режим — одна из определяющих категорий политической жизни государства. Опыт каждого государства в развитии и правовом регулировании политического режима уникален, его невозможно просто взять и вставить, пытаясь приспособить к политическим отношениям и устройству иного общества. Данное мнение автора особенно важно учитывать при намерениях изменить политический режим, применить зарубежные практики. И также это определение показывает сложность и неповторимость сформированного политического режима каждого государства, которое задает все сферы государственного, общественного управления.

По мнению Г. О’Доннелла и Ф. Шмиттера [3], «политический режим — это совокупность явных или скрытых структур, которые определяют формы и каналы доступа к ведущим правительственным постам, а также деятельность должностных лиц, используемые ими ресурсы и стратегии». Здесь мнение авторов подразумевает реальные (прямые и опосредованные) средства и методы осуществления публичной политики в конкретном обществе.

Говоря о конструкции государства и реальных методах осуществления политической власти, обратимся к мнению З. М. Сташ [8]. Автор определяет политический режим государства как одну из первооснов, формирующих конструкцию государства. На этой почве возникают особенности общественных отношений, в том числе отношений власти и подчинения. Таким образом, по мнению автора, политический режим — это элемент и одновременно динамическая характеристика политической системы государства, заключающаяся в системе приемов, методов, форм, способов осуществления политической власти в государстве, а также степень адекватности восприятия существующей системы управления обществом и взаимодействия с ней, что непосредственно связано с формированием образа системы политического управления и в целом власти.

Р. Даль [2] разделяет политические режимы на четыре идеальных типа: закрытую гегемонию, открытую гегемонию, соревновательную олигархию и полиархию. При этом понятие полиархии выступает как синоним демократии. Основанием

для разделения на данные типы выступает привилегия интересов определенных групп.

Интересна и глубоко разработана классификация, предложенная Х. Линцем [10], который разделяет режимы на пять главных типов — демократический, авторитарный, тоталитарный, посттоталитарный и султанистский. Как мы видим, автор делает более глубокое разделение на недемократических режимах, выделяя различные их «оттенки».

Далее перейдем к анализу каждого режима с точки зрения формирования образа государственной власти в сознании граждан.

Особенности формирования образа государственной власти в сознании граждан в государствах с демократическим режимом

В демократических странах центральные власти при осуществлении реформ опираются на мнение населения [9]. В связи с особенностями процессов волеизъявления, мнение, позицию населения в отношении какого-либо вопроса не всегда возможно заранее предсказать, поэтому в демократических странах используется опрос граждан для мониторинга общественного мнения относительно политических процессов, ведется целенаправленная деятельность по формированию положительного образа государственной власти как важного фактора в легитимизации власти посредством убеждения, обеспечения прозрачности проделанной работы и др. Но необходимо отметить, что при высоком уровне демократии активно функционируют политические институты, общественные организации, граждане имеют развитое политическое сознание, а также политическую позицию. Априори у граждан, оппозиции существует недоверие к государству, но это не ставит демократический режим под сомнение, а скорее ставит такое отношение как основу демократии. В то время как государство принимает на себя роль «ответственного», получая «обратную связь» о своей деятельности через различные способы волеизъявления граждан (СМИ, политические партии, общественные организации и др.), оно корректирует свою деятельность. Позиция народа при этом: «Мы “нанимаем” правительство для управления государством в целях обеспечения стабильности, повышения качества жизни, развития общества и страны».

Эти особенности демократического режима усложняют задачу по формированию положительного образа власти в сознании граждан и приобретению постоянной поддержки действий во внешней и внутренней политике государства. В этой связи в демократических странах

существует достаточное количество структур изучения, анализа общественного мнения, применяется ряд мер по обеспечению гласности и транспарентности (открытости) политических процессов (ведомственные отчеты перед народом, партиями), работает группа имиджмейкеров, политических консультантов по мониторингу и созданию положительного образа.

Примерами стран с тоталитарным политическим режимом могут выступать США, Германия, Англия и др.

Особенности формирования образа государственной власти в сознании граждан в государствах с авторитарным режимом.

В государствах с авторитарным политическим режимом в меньшей степени или же вообще не опираются на мнение населения при разработке и реализации политического курса страны, и в случае осуществления каких-либо реформ в пользу правящей элиты государство может вносить значительные изменения в этом направлении [5]. Чаще всего в таких странах государственные власти манипулируют общественным мнением, ограничивая прежде всего политические права и свободы граждан. Примером этому могут послужить выборы, которые в авторитарных режимах являются объектом многочисленных и систематических манипуляций со стороны государства: несправедливое избирательное законодательство, отказ в регистрации опасных для режима конкурентов, ограничение доступа СМИ, отсутствие гласности в обнародовании данных статистики по выборам, подтасовка результатов голосования и т. п. Посредством таких выборов автократы (кому частично или полностью принадлежит власть) хотят легитимировать свою власть, не подвергаясь при этом опасностям демократической неопределенности. Кроме этого, такая особенность власти в подобных режимах, как слияние (отсутствие разделения властей), не позволяет сохранять баланс интересов и издержек, полностью подчинена воле автократа (правящей элиты), и не ограничивается никаким институтом. Это также предоставляет возможности для преследования опасных для автократии людей. Деятельность СМИ жестко монополизирована и ограничена, что также препятствует формированию отличающейся позиции относительно образа власти и трансляции «необходимой» для власти имущих информации. Таким образом, методами формирования образа власти в сознании граждан в авторитарном режиме преимущественно выступает манипуляция общественным мнением, поведением, внушение, принуждение, преследование и насилие.

Примерами стран с авторитарным политическим режимом могут выступать ОАЭ, Беларусь, Иран.

Особенности формирования образа государственной власти в сознании граждан в государствах с тоталитарным режимом

Учитывая вышеперечисленные особенности тоталитарного режима, становится ясным, что источником формирования образа власти является единая принимаемая на государственном уровне идеология как основа этого режима, которая имеет вид законченной экзистенциально-философской концепции [6; 7]. На основе изучения нам становится понятным, что в целях ее «прижития» в массовое сознание она должна быть связана с тем, что народ знает, принимает априори, например связь с историческими, культурными фактами, особенностями, менталитетом, традициями данного народа. Далее сформированная идеология внушается, «закладывается» в сознание каждого человека с раннего возраста (первыми институтами социализации: институт семьи, ДОУ, школа, вуз и др.) посредством различных инструментов воспитания, пропаганды (СМИ, листовки, книги, речи высокопоставленных членов правительства и др.). Монополия единой идеологии, тотальный контроль над всеми сферами общественных отношений, а также жизни человека стирают личную идентичность человека и формируют чувство отождествления, унификацию граждан и идентичность народа в целом. При этом можно заметить высокий уровень сплоченности народа, высокий уровень доверия властям. Важным является харизматичность лидера, и естественным в таких государствах является его частая «односторонняя» коммуникация с гражданами: речи по радио, телевидению, лозунги, апеллирующие к массовому сознанию. Таким образом, в государствах с тоталитарным режимом власти ведут постоянную целенаправленную комплексную работу с гражданами с целью формирования положительного образа государственной власти на уровне убеждений на основе принятой идеологии. Методами при этом могут выступать полный спектр инструментов: манипуляция, принуждение, убеждение, пропаганда, информирование, внушение, в том числе преследование и насилие.

Примерами стран с тоталитарным политическим режимом могут выступать Италия в период правления Б. Муссолини, фашистская Германия, СССР, Северная Корея, Ливия в период правления М. Кадафи, Ирак в период правления С. Хусейна и др.

Выводы

Исходя из произведенного анализа литературы, можно резюмировать и выделить основные категории, которые мы изучаем:

1. Мы определяем политический режим как динамическую систему, определяющую особенности взаимоотношений между субъектами власти: государства и гражданина, которая характеризует их ценностно-мотивационную сферу, в соответствии с этим направление их деятельности, процессы восприятия, специфику мышления, поведения, коммуникации между ними, также активность политических институтов, общественных организаций как представителей волеизъявления граждан.

2. Мы считаем, что каналы формирования образа власти зависят от политического режима государства. Каждый политический режим имеет

свои особенности, которые задают механизм и каналы формирования образа государственной власти. И также в зависимости от политического режима имеют собственную специфику процессов артикуляции, агрегации и социализации граждан данного общества, активность политических институтов, степень гарантий (или ограниченности) прав и свобод граждан. Для разграничения указанных особенностей мы описали свои выводы в таблице.

3. Для демократического политического режима свойственно «критичное» отношение граждан к деятельности государственной власти. Для сохранения легитимности в подобных государствах ведутся усиленные работы по постоянному изучению общественного мнения, разрабатывается ряд мер по улучшению образа государственной

Особенности формирования образа государственной власти в сознании граждан в различных политических режимах

Показатели	Демократия	Автократия	Тоталитаризм
1. Способ достижения легитимности государственной власти	Убеждение и постоянное доказательство гражданам о достойности и корректности действий правительства	Преследование, принуждение, репрессии	Принуждение через внушение идеологических убеждений, преследование, репрессии
2. Отношение к индивиду	Гражданин — источник власти, ориентация на удовлетворение интересов индивида	Отношение к человеку как к подчиненному	Человек обязан служить государству, и ее национальным целям, верить в их верность и слепо исполнять свои обязанности
3. Основные чувства	Недоверие, сомнение, чувство важности себя	Страх, подчинение, безысходность	Слепая вера в цели государства, харизматичной главы, деятельности властей
4. Развитость политического сознания граждан (в среднем)	Высокий	Средний — низкий	Средний — низкий
5. Политическая активность граждан	Гражданский тип	Патриархальный тип	Мнимый высокий уровень участия
6. Общественный контроль власти	На высоком уровне	Отсутствует	Отсутствует
7. Характер выборов	Непредсказуемые	«Искусственные», ясен результат	Отсутствуют
8. Оппозиция	Существует	«Искусственные»	Отсутствует
9. Плюрализм	На высоком уровне	Отсутствует	Отсутствует
10. Изучение общественного мнения	На постоянной основе	Ведется	Не ведется
11. Уровень доверия граждан государственной власти	Низкий	Низкий — средний	Высокий
12. Методы формирования образа власти	Изучение общественного мнения, демонстрация прозрачности деятельности власти, акцент на удовлетворении основных интересов граждан	Изучение и выявление «противящихся» деятельности правительства, их изоляция, репрессии. Подача интересов элиты как общенациональных с помощью СМИ	Внушение на уровень подсознания утопической идеологии и образа государственной власти посредством методов воспитания и пропаганды.

власти в сознании граждан на основе метода «убеждения».

4. Для авторитарного политического режима свойственна централизация власти в руках одного человека или группы, контроль граждан, ограничение их прав, отсутствие оппозиции и независимости деятельности СМИ. В государствах с подобным режимом люди имеют различный образ власти, но боятся выражать свое мнение, ведь правительством ведутся работы по выявлению «противящихся» данному строю людей и их ликвидации.

5. Тоталитарный политический режим основан на единой идеологии граждан, унификации людей, постановки общих, одинаковых убеждений в психике личности, в направлении которых все люди и государство прилагают усилия; наблюдается объединение людей во имя общих целей при жесткой узурпации власти, монополизации и вмешательстве государства во все сферы жизнедеятельности. При этом большой акцент делается на методах воспитания, пропаганды идеологии, внушении, преследовании неподчиненных и т. д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голушков, Д. И. Политический режим России: особенности формирования и правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. И. Голушков // . — Омск, 2006. — URL: <https://www.dissercat.com/content/politicheskii-rezhim-rossii-osobennosti-formirovaniya-i-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 04.05.2021).
2. Даль, Р. А. Полиархия: участие и оппозиция / Р. А. Даль. — Москва : Феникс, 2010. — 288 с.
3. Ильичева, Л. Е. Концепции политического режима в неоинституциональной парадигме / Л. Е. Ильичева, Р. А. Сабина // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. — 2018. — № 2. — С. 13—19.
4. Исаев, Б. А. Понятие и типология политических режимов / Б. А. Исаев // Социально-гуманитарные знания. — 2009. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-tipologiya-politicheskikh-rezhimov> (дата обращения: 06.05.2021).
5. Кочетков, А. П. Авторитаризм: ретроспектива и реальность / А. П. Кочетков // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. — 2010. — № 2. — С. 60—71.
6. Ледяев, О. М. Понятие власти / О. М. Ледяев // Власть в социалистическом обществе: теория, история и перспективы. — Москва, 1989. — С. 13—14.
7. Мороз, Е. В. Критический дискурс тоталитаризма в зарубежной историографии 1960-х гг. / Е. В. Мороз // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2018. — № 1 (73). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriticheskij-diskurs-totalitarizma-v-zarubezhnoy-istoriografii-1960-h-gg> (дата обращения: 06.05.2021).
8. Шаш, З. К. Политический режим современного российского государства : дис. ... канд. юрид. наук / З. К. Шаш. — URL: <https://www.dissercat.com/content/politicheskii-rezhim-sovremennogo-rossiiskogo-gosudarstva> (дата обращения: 01.05.2021).
9. Турэн, А. Что означает демократия сегодня? / А. Турэн // Международный журнал социальных наук. — 1991. — № 1. — С. 28.
10. Linz, J. J. Ein autoritares Regime. Der Fall Spanien: der Fall Spanien / J. J. Linz. Potsdam : WeltTrends, 2011.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кодирова Шарифахон Асратуллоевна — докторант кафедры политических основ государственного управления Академии государственного управления при Президенте Республики Узбекистан, Ташкент, Республика Узбекистан. sharifa_k_93@mail.ru

REFERENCES

1. Golushkov D.I. *Politicheskij rezhim Rossii: osobennosti formirovaniya i pravovogo regulirovaniya* [Political regime of Russia: features of formation and legal regulation]. Abstract of thesis. Omsk, 2006. Available at: <https://www.dissercat.com/content/politicheskii-rezhim-rossii-osobennosti-formirovaniya-i-pravovogo-regulirovaniya>, accessed 05.04.2021. (In Russ.).
2. Dahl R.A. *Poliarhiya: uchastie i oppoziciya* [Polyarchy: participation and opposition]. Moscow, Feniks, 2010. 288 p. (In Russ.).
3. Ilyicheva L.E., Sabina R.A. *Konceptsii politicheskogo rezhima v neoinstitucional'noj paradigme* [The concept of the political regime in the neo-institutional paradigm]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Tula State University. Humanities], 2018, no. 2, pp. 13—19. (In Russ.).
4. Isaev B.A. *Ponyatie i tipologiya politicheskikh rezhimov* [Concept and typology of political regimes]. *Social'no-gumanitarnye znaniya* [Social and humanitarian knowledge], 2009, no. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-tipologiya-politicheskikh-rezhimov>, accessed 05.06.2021. (In Russ.).

5. Kochetkov A.P. Avtoritarizm: retrospektiva i real'nost' [Authoritarianism: retrospective and reality]. *Vestnik Moskovskogo univesiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow University. Series 12. Political sciences], 2010, no. 2, pp. 60—71. (In Russ.).
6. Ledyayev O.M. Ponyatie vlasti [Concept of power]. *Vlast' v socialisti-cheskom obshchestve: Teoriya, istoriya i perspektivy* [Power in a socialist society: Theory, history and prospects]. Moscow, 1989. Pp. 13—14. (In Russ.).
7. Moroz E.V. Kriticheskij diskurs totalitarizma v zarubezhnoj is-toriografii 1960-h gg. [Critical discourse of totalitarianism in foreign historiography of the 1960 s.]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kemerovo State University], 2018, no. 1 (73). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriticheskij-diskurs-totalitarizma-v-zarubezhnoj-istoriografii-1960-h-gg>, accessed 05/06/2021. (In Russ.).
8. Stash Z.K. *Politicheskij rezhim sovremennogo Rossijskogo gosudarstva* [The political regime of the modern Russian state]. Thesis. Available at: <https://www.dissercat.com/content/politicheskii-rezhim-sovremennogo-rossiiskogo-gosudarstva>, accessed 05.01.2021. (In Russ.).
9. Touraine A. Chto oznachaet demokratiya segodnya? [What does democracy mean today?]. *Mezhdunarodnyj zhurnal social'nyh nauk* [International Journal of Social Sciences], 1991, no. 1, p. 28. (In Russ.).
10. Linz J.J. *Ein autoritares Regime. Der Fall Spanien: der Fall Spanien*. Potsdam, WeltTrends, 2011. (In Germ.).

ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЗАНЯТОСТИ В МОНОГОРОДАХ¹

Д. И. Полунин, Е. В. Масленникова

Челябинский государственный университет,
Челябинск, Россия

Региональная политика занятости реализуется через исполнение государственных программ, в рамках которых могут быть отдельные проекты. Для моногородов характерны высокие риски в сфере занятости, связанные с монополией градообразующего предприятия, поэтому для решения проблем в этой сфере, расширения возможностей трудоустройства населения могут быть использованы различные проекты. Авторами проанализирована политика занятости в Челябинской области, дана характеристика региональной государственной программы, описаны реализуемые проекты и их результаты.

Ключевые слова: *проектное управление, госпрограмма, нестандартная занятость, моногорода, Челябинская область.*

PROJECT MANAGEMENT AS A TOOL FOR THE IMPLEMENTATION OF REGIONAL EMPLOYMENT POLICIES IN MONOTOGUES

D.I. Polunin, E.V. Maslennikova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

The regional employment policy is implemented through the implementation of state programs, within the framework of which individual projects can be implemented. Single-industry towns are characterized by high employment risks associated with the monopoly of the city-forming enterprise, so various projects can be used to solve problems in this area and expand employment opportunities for the population. The authors analyze the employment policy in the Chelyabinsk region, describe the regional state program, describe the projects being implemented and their results.

Keywords: *project management, state program, precarious work, single-industry towns, Chelyabinsk region.*

Реализация региональной политики занятости осуществляется на основе разработки и осуществления государственных программ занятости. Для моногородов характерен монополистический рынок труда, где в качестве ключевого работодателя выступает градообразующее предприятие, что в случае кризисной ситуации влечет за собой высокие социально-экономические риски. В Челябинской области находится 16 моногородов, в большей части которых наблюдается сложная обстановка в сфере занятости. Региональные программы занятости не включают

в себя отдельно вопросы регулирования рынка труда в моногородах. Это связано с тем, что существует отдельная федеральная государственная программа, реализация которой призвана комплексно решать вопросы развития моногородов. Однако, учитывая, что уровень занятости в моногородах не соответствует запланированным показателям, а также наблюдается их дальнейшее ухудшение, связанное с последствиями пандемии, что позволяет сделать вывод о недостаточности принимаемых мер. Для повышения эффективности региональной политики занятости, сокращения безработицы в моногородах можно использовать инструменты проектного управления, которые могут быть реализованы, в том числе, в рамках существующих госпрограмм.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Фонда перспективных научных исследований ФГБОУ ВО «ЧелГУ», 2021 г.

Проектное управление — это целенаправленная деятельность органов исполнительной власти по получению уникального результата, в том числе направленная на повышение эффективности и прозрачности проводимой государственной политики, реализации стратегий развития, достижение максимального результата при рациональном использовании различных имеющихся ресурсов.

Проектное управление является одним из инструментов, позволяющим решать наиболее актуальные проблемы в условиях сжатых сроков и ограниченных ресурсов. Проекты могут быть реализованы как в рамках государственных программ, так и самостоятельно. Таким образом, решение проблем занятости и расширение предложения на рынке труда моногородов возможно через реализацию проектов. Следует отметить, что игнорирование или неэффективное решение проблем рынка труда может привести к росту социальной напряженности, что является злободневной проблемой для моногородов.

На данный момент времени на территории РФ находится 321 моногород, при этом для 30,22 % характерно наиболее сложное социально-экономическое положение [3].

Моногород — это поселение, организации и жители которого не способны своими силами компенсировать риски внешней экономической среды, исключающие возможность устойчивого развития этого населенного пункта, как правило, имеющее градообразующее предприятие, на котором занято не менее 25 % трудоспособного населения этого населенного пункта [1]. Наиболее распространёнными сферами деятельности градообразующих предприятий является металлургия, машиностроение, агропромышленный и лесопромышленный комплексы.

Заинтересованность в решении проблем в сфере занятости населения характерна не только для местных, но и для региональных властей. Необходимо применение комплексного подхода, а именно тщательная разработка стратегий экономического развития моногородов, в которых будут подробно описаны способы решения актуальных проблем в данных городах. Практическое значение приобретает разработка «качественно новой региональной и городской социально-экономической политики, содействующей преодолению отрицательных последствий ограниченности видов деятельности в местной экономике, способствовать формированию и реализации комплексных планов социально-экономического развития моногородов» [2].

Эффективность использования инструментов проектного управления обусловлена ориентированностью на достижение показателей стратеги-

ческих целей в условиях ограниченности имеющихся ресурсов.

В 2016 году на пленарном заседании XX Петербургского международного экономического форума было уделено особое внимание внедрению методологии управления проектами на муниципальном уровне высшим руководством страны. В результате было принято решение о принятии приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов» с использованием элементов проектного управления. Её реализация направлена на создание 230 тыс. новых рабочих мест, не связанных с деятельностью градообразующих предприятий муниципальных образований, а также преобразование инфраструктуры городской среды 319 моногородов за счет привлечения дополнительных инвестиций в размере 170 млрд руб. [2].

Стоит отметить, что помимо данной программы для ускоренного развития и повышения качества жизни населения моногорода в настоящее время реализуются федеральные проекты, которые входят в состав национальных проектов. Наиболее популярными направлениями являются «Жилье и городская среда», «Образование» и «Демография». Это должно привести к улучшению ключевых показателей социально-экономического развития моногорода. К таким можно отнести объем доходов местного бюджета, численность экономически активного населения, уровень безработицы, доля градообразующего предприятия в общегородском объеме производства и др.

Однако, некоторая стабильность ситуации, достигнутая до начала 2020 года, резко изменилась с апреля: в связи с распространением новой коронавирусной инфекции и введением ограничительных мероприятий начался рост безработицы. В декабре 2020 года в Совете Федерации прошло первое заседание рабочей группы по вопросам развития моногородов под руководством Елены Авдеевой. По ее словам, в условиях глобализации экономика моногорода особенно сильно ощущает последствия экономической нестабильности. «Решение этой проблемы видится в определении перспективных направлений и механизмов государственной поддержки моногородов, создании партнерских отношений между государственным, коммерческим и некоммерческим секторами экономики, формировании инвестиционной привлекательности монотерриторий» [5].

В сфере занятости, не смотря на существенные изменения на протяжении последних десятилетий, основной формой стандартной занятости является наемный труд (охваченность занятого населения более 92 %). Однако особое внимание стоит уделить распространению

нестандартной занятости, признаками которой являются преобладание теневых форм занятости, использование вынужденных форм трудовой мобильности, миграционный отток [6]. Нестандартные трудовые отношения не требуют заключения бессрочных трудовых договоров с полной рабочей неделей, определенных графиков работы или рабочего места, которое указывается работодателем, предоставления работодателем работнику инструментов, материалов и механизмов, и др. признаков, характеризующих так называемые стандартные трудовые отношения. Нестандартная занятость получает все более широкое распространение, тогда как сфера использования стандартной занятости, наоборот, сокращается из-за развития внутри этой сферы процессов, которые «выталкивают» работника и работодателя в сферу нестандартной занятости. Таким образом, вопросы, связанные с регулированием нестандартной занятости, становятся сегодня одними из наиболее актуальных в экономике труда [8; 9].

Свое широкое распространение неустойчивые формы занятости получили в моногородах [10]. Несмотря на ухудшение трудовых и социальных прав работников, из-за безальтернативности стандартной занятости предоставляется возможность выбора формы занятости при переходе к самозанятости, дистанционной занятости и другим формам нестандартной, но чаще всего, неустойчивой занятости [7].

Как следствие, происходит появление диспропорций между спросом и предложением на рынке труда, проявляется дефицит квалифицированных кадров. Уровень безработицы и занятости выступают ключевыми индикаторами кризиса в моногородах.

В Челябинской области, которая является одним из самых напряженных регионов УрФО, сосредоточено 16 моногородов, и в 9 из них зафиксировано ухудшение экономической ситуации на градообразующих предприятиях. Главы данных муниципальных образований просят средства на пополнение оборотного капитала для предпринимателей, поддержки самозанятых, увеличение срока кредитных каникул и снижении ставок по кредитам. В свою очередь в Госдуме РФ говорят о необходимости адресного подхода при выделении средств и предлагают учитывать численность населения, удаленность и сферу деятельности предприятий, от состояния которых ключевым образом зависит экономическое положение территорий.

За 2020 год было заявлено в ЦЗН Челябинской области 112 927 вакансий, из них доля вакансий с гибкими формами занятости составила 15,7 % или 17 694 единицы от общего количества

заявленных в ЦЗН вакансий (гибкий режим работы — 3118, надомный труд — 30, неполный и сокращенный рабочий день — 1419, дистанционно — 27).

Исходя из сложившейся ситуации на рынке труда Челябинской области, существующих наиболее актуальных проблем в сфере занятости был принят ряд мер для повышения трудоустройства. Способствовали повышению трудоустройства граждан принятые в Челябинской области дополнительные мероприятия в рамках государственных программ Челябинской области, в том числе по стабилизации ситуации на рынке труда и реализация национальных проектов.

С 1 января 2021 года в Челябинской области региональная политика в сфере занятости реализуется в рамках Государственной программы Челябинской области «Содействие занятости населения Челябинской области». Данная программа предусматривает реализацию двух проектов. Это «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения» и «Поддержка занятости и повышение эффективности рынка труда для обеспечения роста производительности труда» [3]. Результатами будет предоставление субсидий, обеспечение доли работников, продолжающих осуществлять трудовую деятельность, увеличение доли соискателей и работодателей, реализация проектов по модернизации центров занятости.

Одним из основных направлений реализации государственной программы является решение такой приоритетной задачи, как снижение напряженности на рынке труда, в том числе в моногородах, и поддержка эффективной занятости населения. Для этого реализуется подпрограмма «Дополнительные мероприятия по стабилизации ситуации на рынке труда Челябинской области», в рамках которой предоставляются субсидии, направленные на возмещение затрат как на содействие занятости, так и на создание собственного дела в моногородах. Итоги реализации подпрограммы за 2020 год представлены в таблице.

Стоит отметить, что сумма освоенных средств по мероприятиям составила 99,99 %.

Мероприятия по решению проблем занятости и применения нестандартных форм занятости можно осуществлять с помощью реализации отдельных проектов. Проекты могут быть инициированы в Управлении и реализованы службами занятости. Они могут быть как в рамках госпрограмм, так и отдельно.

Рассмотрим процесс реализации целей, поставленных перед ЦЗН моногородов Челябинской области, помимо предоставления субсидий. Так, например, в Аше была организована

Итоги реализации подпрограммы «Дополнительные мероприятия по стабилизации ситуации на рынке труда Челябинской области» за 2020 г.

Наименование показателя	Значение
Трудоустроено граждан, находящихся под угрозой увольнения на общественные и временные работы, чел.	2528
Трудоустроено безработных граждан, проживающих в моногородах на общественные работы (гг. Верхний Уфалей, Нязепетровск), чел.	265
Открыли собственное дело из числа безработных граждан, зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей, осуществляющих свою деятельность в моногородах, чел.	10
На содействие занятости безработных граждан, проживающих в моногородах Челябинской области с напряжённой ситуацией на рынке труда, тыс. руб.	9090,6
Субсидии индивидуальным предпринимателям, осуществляющим свою деятельность в моногородах Челябинской области с напряженной ситуацией на рынке труда, на создание собственного дела, тыс. руб.	676,2

стажировка для 15 выпускников с 3 наставниками на временных рабочих местах с градообразующим предприятием ПАО «Агрегат»; в Верхнем Уфалее были предоставлены 9 инвалидам государственные услуги по профессиональной ориентации, психологической поддержке, социальной адаптации; в Магнитогорске в онлайн формате состоялся городской конкурс проектов по теме: «Я выбираю профессию», где профконсультант принимала участие в работе экспертной комиссии, среди учащихся 5—11-х классов и создавались трудовые подростковые отряды на социальных объектах, в том числе по благоустройству памятных мест в ходе подготовки к празднованию 75-летия Победы; в Усть-Катавском городском округе реализовывалась система профориентационных мероприятий, направленных на содействие профессиональному самоопределению; в Чебаркуле проведено 19 мероприятий по профориентации образовательных учреждений города Чебаркуля и Чебаркульского района.

В российских моногородах в связи с реструктуризацией отраслей экономики, условиями цифровизации и технологического перевооружения, необходимо перейти к новой модели деятельности органов службы занятости, усилив свои действия с учетом прогнозируемых изменений на рынке труда, повысив качество услуг по подбору кадров и повышению конкурентоспособности граждан.

Необходимо постоянно совершенствовать инструменты повышения занятости населения в моногородах путем развития стандартных и нестандартных форм занятости. Именно проектное управление выступает как эффективный инструмент решения поставленных задач. Проекты могут быть реализованы как в рамках государственных программ, так и самостоятельно. Они могут быть инициированы региональными органами исполнительной власти и реализованы через Центры занятости населения, что в конечном итоге приведет к росту социально-экономического развития моногорода в долгосрочной перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) : Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 № 1398-п // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166540 (дата обращения: 30.05.2021).
2. Комплексное развитие моногородов // Правительство Российской Федерации. — URL: <http://government.ru/news/25595> (дата обращения: 30.05.2021).
3. Авдеева, Е. Закрепление статуса «моногород» позволило бы определить принцип квотирования средств госпрограмм для их адресной и системной поддержки / Е. Авдеева // Совет Федерации федерального собрания. — URL: <http://council.gov.ru/events/news/121869> (дата обращения: 30.05.2021).
4. Гарнов, А. П. Эффективность мер государственного регулирования занятости населения в моногородах / А. П. Гарнов, Ю. Г. Одегов // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. — 2018. — Т. 7, № 4. — С. 31—39.
5. Гафурова, В. М. Рынок труда и занятость населения моногородов / В. М. Гафурова // Российские регионы в фокусе перемен : сб. докл. XIII Междунар. конф. — Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2019. — С. 113—116.
6. Гретченко, А. И. Анализ проблемы региональной дифференциации в уровне экономической активности и уровне безработицы / А. И. Гретченко, П. М. Грищенко // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. — 2018. — Т. 7, № 2. — С. 37—45.
7. Кузнецов, Б. Л. Высокие технологии — стратегия развития моногородов / Б. Л. Кузнецов, С. Б. Кузнецова // Социально-экономические и механические системы: исследование, проектирование, оптимизация. — 2017. — № 1 (74). — С. 60—68.

8. Махмудова, М. М. Напряженность на региональных рынках труда в условиях макроэкономической нестабильности / М. М. Махмудова // Экономика и предпринимательство. — 2016. — № 2 (1). — С. 331–334.
9. Милославский, В. Г. Проблемы и перспективы моногородов Российской Федерации: преимущества, слабости и стратегии развития / В. Г. Милославский, Е. С. Милославская, В. С. Герасимов, Я. В. Ларгин // Молодой ученый. — 2015. — № 22. — С. 446–451.
10. Сабанчева, М. В. Проблемы моногородов России: теоретические и практические аспекты решения / М. В. Сабанчева, Л. А. Мосина // Государственная власть и местное самоуправление. — 2015. — № 12. — С. 23–27.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Масленникова Елена Васильевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. evm26@mail.ru

Полунин Дмитрий Игоревич — магистрант кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. d.i.polunin@mail.ru

REFERENCES

1. Ob utverzhdenii perechnya monoprofil'nyh municipal'nyh obrazovaniy Rossijskoj Federacii (monogorodov): Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29.07.2014 No. 1398-r [On approval of the list of single-industry municipalities of the Russian Federation (single-industry towns): Order of the Government of the Russian Federation of July 29, 2014 No. 1398-r (as amended on January 21, 2020)]. *Konsul'tantPlyus* [ConsultantPlus]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166540, accessed 30.05.2021. (In Russ.).
2. Kompleksnoe razvitie monogorodov [Integrated development of single-industry towns]. *Pravitel'stvo Russian Federation* [Government of the Russian Federation]. Available at: <http://government.ru/news/25595>, accessed 30.05.2021 (In Russ.).
3. Avdeeva E. Zakreplenie statusa «monogorod» pozvolilo by opredelit' princip kvotirovaniya sredstv gosprogramm dlya ih adresnoj i sistemnoj podderzhki [Consolidation of the status of a «single-industry town» would allow defining the principle of quota allocation of state program funds for their targeted and systematic support]. *Sovet Federacii federal'nogo sobraniya* [Federation Council of the Federal Assembly]. Available at: <http://council.gov.ru/events/news/121869/>, accessed 30.05.2021 (In Russ.).
4. Garnov A.P., Odegov Yu.G. Effektivnost' mer gosudarstvennogo regulirovaniya zanyatosti naseleniya v monogorodah [The effectiveness of measures of state regulation of employment in single-industry towns]. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Ekonomika firmy* [Scientific research and development. The economy of the company], 2018, vol. 7, no. 4, pp. 31–39. (In Russ.).
5. Gafurova V.M. Rynok truda i zanyatost' naseleniya monogorodov [Labor market and employment of the population of single-industry towns]. *Rossijskie regiony v fokuse peremen* [Russian regions in the focus of changes]. Yekaterinburg, Publishing house UMC UPI, 2019. Pp. 113–116. (In Russ.).
6. Gretchenko A.I., Grishchenko P.M. Analiz problemy regional'noj differenciacii v urovne ekonomicheskoy aktivnosti i urovne bezrabotitsy [Analysis of the problem of regional differentiation in the level of economic activity and unemployment]. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Ekonomika firmy* [Research and development. The economy of the company], 2018, vol. 7, no. 2, pp. 37–45. (In Russ.).
7. Kuznetsov B.L., Kuznetsova S.B. Vysokie tekhnologii — strategiya razvitiya monogorodov [High technologies — a strategy for the development of single-industry towns]. *Social'no-ekonomicheskie i mekhanicheskie sistemy: issledovanie, proektirovanie, optimizaciya* [Socio-economic and mechanical systems: research, design, optimization], 2017, no. 1 (74), pp. 60–68. (In Russ.).
8. Makhmudova M.M. Napryazhennost' na regional'nyh rynkah truda v usloviyah makroekonomicheskoy nestabil'nosti [Tensions in regional labor markets amid macroeconomic instability]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economy and Entrepreneurship], 2016, no. 2 (1), pp. 331–334. (In Russ.).
9. Miloslavsky V.G., Miloslavskaya E.S., Gerasimov V.S., Largin Ya.V. Problemy i perspektivy monogorodov Rossijskoj Federacii: preimushchestva, slabosti i strategii razvitiya [Problems and prospects of single-industry towns of the Russian Federation: advantages, weaknesses and development strategies]. *Molodoj uchenyj* [Young scientist], 2015, no. 22, pp. 446–451. (In Russ.).
10. Sabancheva M.V., Mosina L.A. *Problemy monogorodov Rossii: teoreticheskie i prakticheskie aspekty resheniya* [Problems of single-industry towns in Russia: theoretical and practical aspects of the solution]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie* [State power and local government], 2015, no. 12, p. 23–27. (In Russ.).

АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ИМУЩЕСТВА

Е. В. Рожков

Уральский государственный
экономический университет,
Екатеринбург, Россия

В статье автор рассматривает законодательную базу по управлению собственностью на уровне муниципального образования и акцентирует внимание на наличие нормативных документов по цифровизации на федеральном и региональном уровнях. Пермский край описан как представитель «пилотного» проекта по разработке нормативной базы для регионов по цифровизации экономики. На примере муниципального образования «город Пермь» могут разрабатываться определенные программы по цифровизации имущества. Результаты проведенного исследования показывают, что при существующей федеральной базе нормативных документов по цифровизации имеется необходимость в их доработке для реализации вертикальных указаний до уровня муниципалитетов.

Ключевые слова: муниципальная собственность, цифровизация, нормативные документы, региональный и муниципальный уровни.

ANALYSIS OF LEGAL BASIS FOR DIGITALIZATION OF MUNICIPAL PROPERTY

E.V. Rozhkov

Ural State Economic University, Yekaterinburg, Russia

In the article, the author considers the legislative framework for property management at the level of the municipality and focuses on the availability of regulatory documents on digitalization at the federal and regional levels. Taking into account the goals and objectives of the development of the digital economy, the formation of a management system is provided, which includes representatives of interested parties in the development of the economy, including at the level of the municipality. Perm Territory is represented as a representative of a “pilot” project to develop a regulatory framework for regions on digitalization of the economy. On the example of a municipality, the city of Perm can develop certain programs for the digitalization of property. The results of the study show that with the existing federal database of regulatory documents on digitalization, there is a need to refine them to implement vertical guidelines to the level of municipalities.

Keywords: municipal ownership, digitalization, regulatory documents, regional and municipal levels.

Конституцией РФ местное самоуправление признаётся одной из основ государственного управления [1, с. 16]. Разумеется, для обеспечения самостоятельности местного самоуправления как уровня публичной власти важную роль играет эффективное управление и распоряжение муниципальной собственностью — одна из задач органов местного самоуправления [2, с. 73]. В соответствии с п. 5 ч. 10 ст. 35 ФЗ от 06.10.03 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», издание нормативно-правовых документов по управлению и распоряжению муниципальной собственностью относятся к компетенции представительного органа муни-

ципального образования [1, с. 74]. Тем не менее на примере муниципального образования «город Пермь» функции по управлению земельными участками, расположенными на городской территории, переданы под контроль региональных органов власти.

О. В. Савина и Н. П. Садовникова приводят пример определения понятия «управление имуществом комплексом муниципального образования», которое заключается в совокупности эффективных действий собственника, направленных на сохранение основных качеств объекта собственности или её приращение; целенаправленное воздействие на объекты собственности и субъекты их использования в интересах

муниципального образования [3]. Эффективность управления муниципальной собственностью определяется по «Методике определения критериев оптимальности состава государственного и муниципального имущества и показателей эффективности управления и распоряжения им», утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 12.10.20 № 2645-р.

Сегодня при быстро растущей экономике многие традиционные индустрии теряют свою значимость на фоне быстрого роста новых секторов [4]. Это уже происходит и в России, в центре внимания — активизация в процессах модернизации и в высокотехнологичных сегментах [4] традиционных отраслей хозяйствования, несмотря на существующую тенденцию отставания в эффективном взаимодействии различных субъектов, которая сможет измениться при изменении условий (среды). Такая среда должна охватить нормативное регулирование, информационную инфраструктуру и т. д. [4]. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы утверждена Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203. Правительством РФ утверждена национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», которая указывает, что в состав цифровых технологий входят как цифровые базы данных, так и средства обработки цифровой информации [5; 6].

Также в Пермском крае реализуется Концепция развития цифровой экономики в 2018—2024 гг., в соответствии с которой спрос в цифровой экономике (потребление продуктов и услуг информационно-коммуникационных технологий) определяется как населением, так и органами местного самоуправления, в т. ч. подведомственными организациями.

С учётом целей и задач развития цифровой экономики предусмотрено формирование системы управления, которая включает представителей сторон, заинтересованных в развитии экономики. Одним из институтов цифровой экономики является муниципальное управление. Перед экономикой стоит задача формирования института цифрового муниципалитета [7, с. 17]. В связи с активным развитием информационных систем, ростом инфраструктурных сервисов, увеличением количества обрабатываемой и хранимой информации в базах данных появляется необходимость в увеличении рабочих мощностей сервисного оборудования, исходя из этого определяется задача по цифровизации муниципальной собственности. Цель проведения цифровизации муниципального имущества заключается в обеспечении полноты и достоверности данных о собственности и увеличении дохода от его использования.

Цель цифровизации муниципального имущества — разработка инфраструктуры сетей связи, умного ЖКХ, систем умного городского транспорта, инноваций в управлении городской средой и т. д. В результате будет обеспечена эффективность партнёрства местных органов власти и горожан в рамках цифровой платформы вовлечения населения в решение городских вопросов в сфере использования муниципального имущества: оптимизации градостроительной деятельности, целевого использования объектов недвижимости и т. д. [8, с. 92].

Кроме того, принято считать, что роль регионов на территории нашей страны в выполнении национальной программы «Цифровой экономики» крайне мала [9], но в апреле 2021 года в Пермском крае прошла сессия «Стратегия цифровой трансформации Пермского края-2030», на которой было принято решение подать заявку в Министерство цифрового развития Российской Федерации для вступления в пилотную программу по разработке стратегических планов цифровизации.

В рамках цифровой трансформации, реализуемой по национальной программе до 2030 года, предусматривается достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы (здравоохранения, образования, государственного управления, увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде). Задачей «Цифровой экономики» до 2024 года является формирование информационной инфраструктуры, увеличение рабочих мощностей серверного оборудования и объёмов систем хранения данных, обеспечение прозрачности процессов учёта и распоряжения имуществом (на муниципальном и региональном уровнях). В итоге цифровизация собственности приведёт к увеличению её стоимости и улучшению использования в регионе с экономической точки зрения.

Характер развития цифровой экономики становится приоритетным, и одновременно с этим придается первостепенное значение федеральным отношениям как основе регионального развития. Цифровизация обладает огромным потенциалом содействия социально-экономическому развитию регионов нашей страны. Согласно [10], «вторая фаза» индустриализации, которая сейчас идёт, происходит за счёт автоматизации и компьютеризации различных процессов, замены машинного труда автоматизированными системами (в Пермском крае не только налажено промышленное производство роботов, но и утверждены программы, позволяющие использовать роботов в тех или иных сферах деятельности). Опыт управления государ-

ственным имуществом показывает, что сегодня невозможно полноценно управлять собственностью без наличия информационных технологий и автоматизированных систем управления. Цифровизация инфраструктуры с учётом роли в развитии экономического пространства местности имеет эффект, заключающийся в изменении свойств и конфигурации. Рассматриваются два направления в цифровизации инфраструктурных систем: исследование инфраструктуры с позиции её обеспечивающей функции. Многообразный по составу, назначению к использованию, а также и коммерческому потенциалу (его определяет возможность передачи имущества в аренду или приватизации) имущественный комплекс рассматривается органами власти, с одной стороны, в качестве основного источника неналоговых поступлений в бюджеты регионов, с другой — средства решения большого числа социально значимых вопросов. В связи с чем эффективность использования государственного имущества, как правило, оценивается, во-первых, с позиции извлекаемого дохода, во-вторых, по размеру полученного социального эффекта. Вышеприведенное описание некоторых основ управления имуществом в регионе потребовалось лишь затем, чтобы можно было думать, что результатом (достижением) согласованного (на базе общей цифровой системы) использования распределённого (во времени и пространстве) государственного имущества являются дополнительные доходы и социальные эффекты.

Объективный и своевременный статистический мониторинг процессов и результатов цифровизации муниципального имущества может быть реализован в полном объёме при наличии соответствующего подзаконного акта о порядке статистического мониторинга цифровой трансформации. Создание простого универсального цифрового ресурса поможет инвесторам, застройщикам планировать свою деятельность, развивать жилищное строительство, повышать комфортность проживания людей на территории муниципального образования и при этом учитывать интегрированные сведения о земле и недвижимости ряда федеральных ведомств и органов власти. Сейчас сведения о лесных участках, водных объектах, сельскохозяйственных угодьях, земле и недвижимости хранятся в более чем десяти различных информационных системах. Основные цели цифровизации собственности муниципального образования — это сбор и сопоставление сведений о земле и недвижимости, которые содержатся в разных государственных картотеках, а также выработка механизмов интеграции этих данных в Едином информационном ресурсе. В дальнейшем это необходимо для

повышения прозрачности управления и эффективности использования земельных участков, а правообладатели, потенциальные покупатели или инвесторы смогут получить в одном ресурсе все необходимые сведения об объекте недвижимости — формируя спрос на услуги по цифровизации. Предложение на использование информационно-коммуникационных технологий могут формировать организации ИТ-сектора, осуществляющие деятельность в сфере телекоммуникаций, информационных технологий, разработки компьютерного программного обеспечения и т. д.

С 2020 года Пермский технопарк «Morion Digital» в соответствии с рейтингом Ассоциации кластеров и технопарков России вошёл в группу «А+», что говорит о его высоких технических показателях и возможности разработки любых платформ для муниципального образования. Внедрение цифровых платформ невозможно без модификации гражданского и отраслевого законодательного регулирования, направленного на стимулирование конкуренции между различными платформами в отрасли, а также необходимо усиление антимонопольного законодательства с учётом ограниченной конкуренции. И соответственно, как и при внедрении чего-либо нового, имеется ряд трудностей, которые необходимо будет преодолевать: естественное сопротивление ряда традиционных структур управления; недостаток опыта в построении подобного рода платформ; определённая «инертность» городских жителей при использовании таких цифровых платформ и т. д.

Реализация Концепции цифровизации позволит достичь на городском уровне применение цифровых технологий в бюджетной сфере («Библиотека сервисов», «Электронное образование», «Электронное здравоохранение», «Безбумажный документооборот», «Государственные услуги в электронном виде», «Автоматизация финансовых процессов — системы планирования и учёта»). А в муниципальных структурах — отказ от бумажного документооборота, а также предоставление различных справок в электронном виде. Финансовая поддержка на конкурсной основе компаний, использующих высокие технологии в медицине. Оказание своевременной технологичной медицинской помощи по месту требования. Внедрение региональной медицинской информационной системы, и автоматизация работы скорой медицинской помощи и т. д.

Цифровая трансформация системы муниципального управления призвана создавать качественно новую систему оказания муниципальных услуг, повысить результативность и эффективность деятельности публично-правовых преобразований; оптимизировать бюджетные

расходы на реализацию муниципальных функций и т. д. Сегодня регион является «локомотивом» по внедрению цифровых технологий во всех отраслях и подходит комплексно к их реализации: за три года было запущено несколько проектов и информационных систем, направленных на улучшения качества жизни людей. На основании разработок Пермского края Министерством цифрового развития Российской Федерации планируется провести цифровую трансформацию в других регионах: перевести массовые социально значимые услуги в электронном виде, провести

цифровизацию процесса контрольной (надзорной) деятельности, внедрить платформу обратной связи и создать центры управления регионом. Процессы по цифровизации муниципального имущества смогут увеличить её стоимость и улучшить использование потребителями. Данная работа нацелена на реализацию имеющихся нормативных документов по цифровизации муниципальной собственности, используемых в городе Перми, и реагирование на изменение в законодательстве со стороны муниципальных и региональных органов власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шугрина, Е. С. Понятие местного самоуправления как конституционной ценности / Е. С. Шугрина // Юридический мир. — 2016. — № 2. — С. 16—20.
2. Раздьяконова, Е. В. Контроль в сфере управления муниципальным имуществом: правовой аспект / Е. В. Раздьяконова // Юридическая наука и практика. — 2019. — Т. 15, № 2. — С. 72—77.
3. Савина, О. В. Модель управления имущественным комплексом муниципального образования / О. В. Савина, Н. П. Садовникова // Управление развитием крупномасштабных систем MLSD 2019 : материалы двенадцатой Междунар. конф. — Москва, 2019. — С. 1004—1006.
4. Шибанова-Роечко, Е. А. Стратегический вектор цифровизации в России. Обзорный анализ программы «Цифровая экономика РФ-2024» / Е. А. Шибанова-Роечко, В. В. Роечко // Пермский край: цифровое будущее здесь и сейчас : материалы V Перм. экон. конгресса (г. Пермь, ПГНИУ, 28 марта 2019 г.). — Пермь : Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2019. — С. 375—386.
5. Маракулин, М. В. О государственной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» / М. В. Маракулин // Пермский край: цифровое будущее здесь и сейчас : материалы V Перм. экон. конгресса (г. Пермь, ПГНИУ, 28 марта 2019 г.). — Пермь : Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2019. — С. 197—201.
6. Дубровина, М. А. Направления государственных программ в области развития информационной политики и технологий в муниципальном управлении / М. А. Дубровина, Л. А. Подноскова, Е. А. Соловьёва // Проблемы социально-экономического развития Сибири. — 2018. — № 3 (33). — С. 42—46.
7. Фролова, Е. А. Цифровая экономика: муниципальный аспект / Е. А. Фролова, Е. Г. Щербань // Вестник СГСЭУ. 2019. № 1 (75). С. 17—21.
8. Казанцева, Н. В. Проблемы формирования муниципальной имущественной политики в условиях цифровизации / Н. В. Казанцева, И. В. Милькина // Муниципальная академия. — 2019. — № 2. — С. 89—93.
9. Болотов, А. М. Анализ концепции развития цифровой экономики Пермского края в 2018—2024 годах / А. М. Болотов // Современная торговля: теория, практика, инновации : материалы VIII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 15-летию Перм. торгово-экон. образоват. комплекса (ассоциации) «Торговое образование». — Пермь, 2018. — С. 67—72.
10. Ярошевич, Н. Ю. Новая индустриализация: тенденции и приоритеты развития / Н. Ю. Ярошевич // Новая индустриализация: мировое, национальное, региональное измерение. — Екатеринбург, 2016. — С. 87—89.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Рожков Евгений Викторович — аспирант кафедры экономики предприятий Уральского государственного экономического университета, Екатеринбург, Россия. rozhkov@pochtobank.ru

REFERENCES

1. Shugrina E.S. Poniatie mestnogo samoupravlenia kak konstitutsionnoi tsennosti [The concept of local self-government as a constitutional value]. *Yuridicheskii mir* [Legal peace], 2016, no. 2, pp. 16—20. (In Russ).
2. Razdyakonova E.V. Kontrol v sfere upravlenia munitsipalnym imushchestvom: pravovo i aspekt [Control in the field of municipal property management: legal aspect]. *Yuridicheskaya nauka i praktika* [Legal science and practice], 2019, vol. 15, no. 2, pp. 72—77. (In Russ).
3. Savina O.V., Sadovnikova N.P. Model upravlenia imushchestvennym kompleksom munitsipalnogo obrazovaniya [Model of management of the property complex of the municipality]. *Upravlenie razvitiem krupnomasshtabnykh sistem MLSD 2019* [Management of the development of large-scale MLSD 2019 systems], 2019, pp. 1004—1006. (In Russ).
4. Shibanova-Roenko E.A., Roenko V.V. Strategicheski vector tsifrovizatsii v Rossii. Obzornyi analiz programmy «Tsifrovaia ekonomika RF-2024» [Strategic vector of digitalization in Russia. Overview analysis of the program «Digital Economy RF-2024»]. *Permskii krai: tsifrovoe budushchee zdes' i seicha* [Perm Territory: the digital future here and now]. Perm, Perm State National Research University, 2019. Pp. 375—386. (In Russ).

5. Marakulin M.V. O gosudarstvennoi programme «Tsifrovaia ekonomika Rossiiskoi Federatsii» [On the state program «Digital Economy of the Russian Federation»]. Permskii krai: tsifrovoe budushchee zdes' i seichas [Perm Territory: the digital future here and now]. Perm, Perm State National Research University, 2019. Pp. 197–201. (In Russ).

6. Dubrovina M.A., Podnoskova L.A., Solovyova E.A. Napravlenia gosudarstvennykh programm v oblasti razvitiia informatsionnoi politiki i tekhnologii i v munitsipalnom upravlenii [Directions of state programs in the field of development of information policy and technologies in municipal administration]. Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri [Problems of socio-economic development of Siberia], 2018, no. 3 (33), pp. 42–46. (In Russ).

7. Frolova E.A., Shcherban E.G. Tsifrovaya ekonomika: munitsipal'nyi aspekt [Digital economy: municipal aspect]. Vestnik SGSEU [Bulletin of the SGSEU], 2019, no. 1 (75), pp. 17–21. (In Russ).

8. Kazantseva N.V., Milkina I.V. Problemy formirovaniia munitsipalnoi imushchestvennoi politiki v usloviakh tsifrovizatsii [Problems of formation of municipal property policy in conditions of digitalization]. Munitsipal'naya akademiya [Municipal Academy], 2019, no. 2, pp. 89–93. (In Russ).

9. Bolotov A.M. Analiz kontseptsii razvitiia tsifrovoi ekonomiki Permskogo kraia v 2018 – 2024 godakh [Analysis of the concept of the development of the digital economy of the Perm Territory in 2018–2024]. Sovremennaya torgovlya: teoriya, praktika, innovatsii [Modern trade: theory, practice, innovation]. Perm, 2018. Pp. 67–72. (In Russ).

10. Yaroshevich N.Yu. Novaia industrializatsiia: tendentsii i iprioritety razvitiia [New industrialization: trends and priorities of development]. Novaya industrializatsiia: mirovoe, natsional'noe, regional'noe izmerenie [New industrialization: world, national, regional dimension]. Yekaterinburg, 2016. Pp. 87–89. (In Russ).

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЗДАНИЯ МОЛОДЕЖНЫХ ПРОСТРАНСТВ КАК СПОСОБА СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛИДЕРОВ

А. Ю. Угоднова, В. А. Грищук

Челябинский государственный университет,
Челябинск, Россия

В статье рассмотрен опыт создания молодёжных пространств в Российской Федерации. Проанализированы исследования среди молодёжи от 14 до 35 лет, по результатам которых сформированы выводы об актуальности и решениях этого вопроса. Отмечена возможность и необходимость создания молодёжных пространств как центра притяжения и реализации молодых лидеров региона в малых территориях Челябинской области.

Ключевые слова: молодёжь, лофт, стратегическое планирование, молодёжные пространства, само-реализация.

RESEARCH ON THE CREATION OF YOUTH SPACES AS A WAY OF STRATEGIC DEVELOPMENT OF THE LEADERS OF THE CHELYABINSK REGION

A.Yu. Ugodnova, V.A. Grishchuk

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

The article considers the experience of creating youth spaces in the Russian Federation. The research among young people from 14 to 35 years old is analyzed, the results of which form conclusions about the relevance and solutions to this issue. The possibility and necessity of creating youth spaces as a center of attraction and realization of young leaders of the region in the small territories of the Chelyabinsk region are noted.

Keywords: youth, loft, strategic planning, youth spaces, self-realization.

Молодые люди являются наиболее активной и стратегически важной категорией населения. В небольших территориях Челябинской области, с численностью менее 20 000 человек, существует проблема отсутствия (недостаточности) мест для молодёжи, где они могут провести время с пользой в кругу сверстников. По результатам исследования потребностей молодёжи региона, проведенным Институтом социальных инноваций молодёжи «Продвижение» в 2019 году, возможность посещать места культурного досуга по своему выбору могут 50,1 % молодых людей, встречаться с друзьями в комфортных условиях 52,5 %, заниматься спортом по своему выбору 41,2 % (рис. 1) [5].

Стейкхолдеры причиной видят нересурсное отношение к молодёжи, то есть «молодёжь не видит себя нужной», «сомнения в предложениях молодёжи», «хорошо развивается узкий спектр направлений, соответствующий федеральным

трендам», остальное оказывается вне поля поддержки, несмотря на актуальность для молодёжи. В результате молодёжь проявляет свою активность в зоне своих интересов, но вне поддержки и взаимодействия с официальными структурами, используя как конструктивные, так и негативные практики.

Молодёжь Челябинской области имеет возможность посещать места культурного досуга по своему выбору (50,1 % — полностью согласны и 25,2 % — частично согласны), встречаться с друзьями в комфортных условиях (52,5 % — полностью согласны и 32,1 % — частично согласны), заниматься спортом по своему выбору (41,2 % — полностью согласны и 21,9 % — частично согласны) [5].

Результат интервью показывает, что действительно наблюдается положительная динамика в открытии молодёжных пространств досуга, спорта, неформального образования. Молодёжь

Рис.1. Результаты исследования актуальных проблем и приоритетных направлений разработки решений в области молодежной политики Челябинской области

сама проявляет инициативу в создании открытых пространств и реализует их самостоятельно, привлекая ресурсы вне государственной поддержки. В то же время возможности городской и сельской молодежи существенно отличаются (отметили 3 из 9 опрошенных во время интервью). В маленьких городах почти нет мест, зон, стадионов и площадок для встреч и занятий, культурного времяпровождения молодежи, и важно их создавать.

На самом деле молодёжь является наиболее интересной и стратегически важной категорией граждан как для Южного Урала, так и всей Российской Федерации. Молодёжь выступает наиболее активной составляющей гражданского общества: молодое население лучше приспособлено к внедрению инновационных проектов и технологий в различных сферах, они являются концентрацией новых знаний и идей, мобильны и полны сил для строительства своей жизни. Следует создавать условия для развития и самореализации молодежи, чтобы у них была возможность обмениваться мнением, создавать гипотезы по развитию региона и страны.

Особенность молодёжи в том, что именно эта категория граждан формирует молодёжную политику и играет важную роль в создании своего будущего. С целью повышения активности молодёжи, для включения этой категории в социально-экономическую и общественно-политическую деятельность, а также повышения активной гражданской позиции требуются меры различного характера. Результатом принятых мер будет сформированный комплекс установок, мотивирующий вовлечение молодежи в общественно-значимую деятельность, способную реализовать в ней руководящую роль в обществе и взять на себя ответственность за управления страной¹.

Исследование молодежной политики актуально и обусловлено спецификой положения этой

¹ О стратегическом планировании в Российской Федерации : Федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ.

сферы в обществе. Наша страна находится в центре серьёзных политических и экономических процессов, в связи с чем необходимо уделять особое внимание молодёжи, которая находится на острие мировых преобразований. Задача реализации поэтапного, стабильного развития и безопасности молодёжной политики невозможно без готовности к вызовам современности, однако именно это направление принесёт достижения национальной конкурентоспособности во всех сферах.

Предполагаем, что молодое поколение воспользуется новыми ресурсами и в процессе использования молодёжных пространств появится заинтересованность формировать картину будущего региона.

Мы провели исследование в форме опроса по изучению механизмов работы с молодёжью в Челябинской области [4; 9]. В опросе приняли участие 155 человек из 28 муниципалитетов нашего региона. Среди исследуемых вопросов было сравнение различных аспектов деятельности органов власти в муниципалитетах с разной численностью молодого поколения, а именно:

1. Вовлечённость в молодёжные общественные объединения.
2. Наличие молодёжных пространств, где вы можете интересно и полезно провести в свободное от учебы/работы время.
3. Вовлеченность в организацию мероприятий муниципального района.
4. Предложения по улучшению работы с молодёжью.

Интересно, что в опросе приняла участие молодёжь в возрасте от 14 до 35 лет, наиболее активными оказались респонденты в возрасте от 18 до 24 лет — 65 участников. Как раз в этом возрасте молодёжь преимущественно получает высшее образование и формирует свои взгляды, стратегическое мнения и составляет основу молодёжных движений [4; 9].

В большинстве муниципальных образований есть молодёжные общественные объединения (творческие коллективы, клубы по интересам, профсоюзы, молодежные палаты и т. д.). Однако интересно, что респонденты одного и того же муниципалитета могли ответить по-разному. Соответственно, все муниципальные образования имеют молодёжные общественные объединения, но информационное освещение не совсем качественно работает, так как распространение доходит не до каждого.

Исходя из того, что почти 60 % респондентов принимают участие в работе имеют молодёжных общественных объединений, следует вывод, что большинство ответов сформированы лидерами мнений молодёжи.

Что касается молодёжных пространств, то в их отношении также стоит провести анализ. Так, оказалось, что у 51,6 % респондентов есть молодёжные пространства, где они могут интересно и полезно провести в свободное от учебы/работы время. Однако, анализируя ответы разных муниципальных образований следует вывод, что молодёжные пространства есть в крупных городах и районах, что сказывается и на вовлеченность молодого поколения в организации мероприятий муниципального образования.

Так, 51,6 % респондентов, у которых есть молодёжные пространства — знают и проводимой работе органов власти и молодёжных движений муниципалитета. А в территориях, в которых отсутствуют такие пространства — динамика вовлеченности молодёжи в активность муниципального образования снижена. Соответственно, следует создать пространства стратегического развития молодых лидеров и в малых территориях Челябинской области.

На рис. 2 можно увидеть, что большинство молодёжи задумывается о создании пространств в своём муниципалитете. Исходя из исследова-

ния опыта выигранных Всероссийских конкурсов молодёжных проектов, следует отметить, что молодёжь проявляет инициативу в создании открытых пространств и осуществляет ее самостоятельно, привлекая ресурсы вне государственной поддержки. В то же время возможности городской и сельской молодёжи существенно отличаются. В маленьких городах почти нет мест для спортивного, культурного и образовательного досуга молодёжи [8].

Усиление экономического дисбаланса между городом и деревней привели к спаду в развитии социальной инфраструктуры села, что отрицательным образом сказалось на качестве жизни населения. В первую очередь, такие изменения затрагивают сельскую молодёжь. Молодёжь в провинции, оказавшаяся в ситуации ограничения стартовых условий социальной и профессиональной мобильности, более ранним вовлечением в трудовую деятельность, вынуждена практически «вслепую» осуществлять поиск необходимых механизмов самореализации и продвижения по социальной лестнице, полагаясь в значительной степени лишь на собственные силы, что периодически приводит к маргинальным траекториям развития [3].

89 % респондентов отметили, что в муниципалитетах проводятся мероприятия для молодёжи. Исследуя ответы, следует заметить, что мероприятия проводятся и в муниципальных образованиях, в которых нет молодёжных пространств. Соответственно, зачастую такие события подготовлены сотрудниками органов власти или руководителями образовательных учреждений. Следует улучшить эту систему и дать возможность реализации молодёжи путём передачи ответственности создания и проведения мероприятий своими силами.

Среди форм реализации молодёжной политики выделяют вовлечение молодёжи в со-

Рис. 2. Анализ актуальности создания молодёжных пространств в исследовании механизмов работы с молодёжью Челябинской области

циальную практику и ее информирование о потенциальных возможностях саморазвития, обеспечение поддержки научной, творческой и предпринимательской активности молодежи, формирование целостной системы поддержки обладающей лидерскими навыками, инициативной и талантливой молодежи, гражданское образование и патриотическое воспитание молодежи, содействие формированию правовых, культурных и нравственных ценностей среди молодежи¹.

Доступ к местам культурного досуга и спорта выше у молодежи, проживающей в мегаполисах, нежели у жителей малых городов и поселков. Анализ бюджетов малых территории области за 2018—2021 годы указал, что тормозящим фактором в направлении создания открытых пространств в малых территориях Челябинской области является то, что среди статей расходов бюджета органов власти по вопросам молодежной политики не предусмотрено подобного рода финансирование². Да и беседы с главами муниципальных образований подтверждают актуальность создания подобных площадок, однако муниципалитеты не располагают ресурсами по открытию центров и созданию на их базе профессиональных команд, однако готовы найти средства на поддержание (взятие на баланс муниципалитета) такого рода площадок.

В связи с отсутствием площадки для самореализации молодежи возникают проблемы криминогенного и антисоциального характера. Во избежание развития низкой социальной активности важно развивать доступные пространства для самореализации молодежи. Также молодежь малых территорий зачастую располагает возможностью выразить своё мнение и использует кардинальные способы самовыражения через несанкционированные митинги и агитации.

В свою очередь, атмосферные площадки станут ключом для самовыражения молодежи и получения новых навыков и самостоятельности, а активное информационное освещение актуализирует активный образ жизни среди всех молодежи всей Челябинской области. Тем самым решатся многие стратегические задачи, в том числе указанные в стратегии развития Челябинской области 2035, а именно в задаче № 94 пункта 1 (д)

¹ Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года : Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р.

² Об утверждении государственной программы Челябинской области «Повышение эффективности реализации молодежной политики в Челябинской области» : Постановление Правительства Челябинской области от 30.12.2020 г. № 780-П.

указано «создание инфраструктуры, способствующей формированию и развитию молодежных объединений (клубов по месту жительства, лофт-центров и т. д.).

Лофт-центр — это уникальное по своей концепции и сути многофункциональное пространство, предназначенное для проведения лекций, мастер-классов, презентаций, а также творческих встреч [7]. В связи с этим важно открывать новые «места силы» для молодежи и находить точку роста в стратегическом развитии молодых лидеров Челябинской области.

Молодежные пространства успели зарекомендовать себя как современный эффективный инструмент развития молодежи малых городов и сел России. Доказан высокий социальный эффект работы таких пространств на территории Новосибирской и Архангельской областей, Красноярского края [6—8]. В малой территории появляется место притяжения молодых людей — «третье место», где они могут реализовывать свои проектные идеи и развивать мягкие навыки с помощью программ неформального образования, когда не заняты дома, не учатся или не находятся на работе.

В Челябинской области открытые молодежные пространства существуют только в 3 из 43 муниципалитетов. Ведет работу один Молодежный ресурсный центр при Главном управлении молодежной политики региона, который находится в Челябинске.

Можно предположить, что молодые люди в малых территориях способны сами создавать открытые пространства. Но само по себе помещение не способно стать «третьим местом», если не создать вокруг него сообщество, готовое наполнять его актуальными для жителей территории мероприятиями, мастер-классами, выставками, клубами по интересам и другими активностями.

Сейчас в регионе начинается работа с командой практиков, исследователей и представителей государственной власти, которые заинтересованы в создании команды, способной создавать «третье место» для молодежи. Уже получены письма поддержки проекта со стороны глав Карабашского городского округа и Увельского муниципального района, которые выступили с согласием стать первыми площадками по открытию комфортных мест для самореализации активной молодежи.

Следует создать сообщество из числа молодежных работников и активистов малых городов и сел Челябинской области, которые примут участие в акселераторе молодежных пространств региона. С помощью стажировки в лучших молодежных пространствах Новосибирской области, образовательного курса, работе с наставниками

и инструментам соучаствующего проектирования участники разработают содержательную и дизайн-концепцию молодежного пространства для своей территории. А три лучших проекта будут реализованы до конца 2021 года и переданы на баланс их муниципалитета.

Таким образом, создание молодежных пространств в муниципалитетах Челябинской области станет местом притяжения идей молодых лидеров и стратегически повлияет на их уровень вовлеченности в деятельность муниципального образования и всего региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Евстратова, Т. А. Основы молодежной политики : учеб. пособие / Т. А. Евстратова. — Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2018. — 242 с.— URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=473944> (дата обращения: 07.06.2020).
2. Митин, А. А. Молодёжная политика и молодёжные организации: понятие и основные подходы / А. А. Митин // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2017. — № 3. — С. 4—13. — URL: <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/504744/#1> (дата обращения: 12.05.2020).
3. Петухова, Е. И. Молодёжный центр в г. Челябинск: социальный заказ / Е. И. Петухова, М. С. Нагорная // Вестник совета молодых учёных и специалистов Челябинской области — 2016. — № 4. — URL: <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/353147/#1> (дата обращения: 12.05.2020).
4. Главное управление молодёжной политики Челябинской области. — URL: <https://molod.gov74.ru> (дата обращения 11.04.2021).
5. Аналитическая записка «По результатам исследования актуальных проблем и приоритетных направлений разработки решений в области молодежной политики Челябинской области. — URL: <https://megaobuchalka.ru/17/31659.html> (дата обращения 11.04.2021).
6. Молодёжь Новосибирской области // Правительство Новосибирской области. — URL: <http://мнсо.рф/news/2448> (дата обращения: 08.02.2021).
7. Группа «Открытые пространства». — URL: <https://vk.com/openspacesnso> (дата обращения: 15.02.2021).
8. Группа «Открытые пространства Красноярского края». — URL: <https://vk.com/prostranstvaparki> (дата обращения: 22.02.2021).
9. Группа «Главное управление молодёжной политики Челябинской области». — URL: https://vk.com/wall-201991680_97 (дата обращения: 11.04.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Угоднова Анастасия Юрьевна — магистрант кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. nastena98-12@mail.ru

Грищук Владимир Андреевич — кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. vova_303@mail.ru

REFERENCES

1. Evstratova T.A. Osnovy molodezhnoj politiki [Fundamentals of youth policy]. Moscow, 2018, pp. 242. Available at: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=473944>, accessed 07.02.2021 (In Russ.).
2. Garnov A.P. Formirovanie innovacionnoj zanyatosti naseleniya v monogorodah [Formation of innovative employment of the population in single-industry towns]. *Rossiya: tendencii i perspektivy razvitiya* [Russia: trends and prospects of development], 2019, no. 14-2, pp. 795—801. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41381840>, accessed 19.01.2021 (In Russ.).
3. Mitin A.A. Molodyozhnaya politika i molodyozhnye organizacii: ponyatie i osnovnye podhody [Youth policy and youth organizations: concept and basic approaches]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kemerovo State University]. 2017, no. 3, pp. 4-13. Available at: <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/504744/#1>, accessed 12.02.2021. (In Russ.).
4. Petuhova E.I. Molodyozhnyj centr v g. Chelyabinsk: social'nyj zakaz [Youth Center in Chelyabinsk: social order]. *Vestnik soveta molodyh uchyonyh i specialistov Chelyabinskoj oblasti* [Bulletin of the Council of Young Scientists and Specialists of the Chelyabinsk region], 2016, no 4. Available at: <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/353147/#1>, accessed 12.02.2021. (In Russ.).
5. *Glavnoe upravlenie molodyozhnoj politiki Chelyabinskoj oblasti* [Official website of the Main Department of Youth Policy of the Chelyabinsk Region]. Available at: <https://molod.gov74.ru>, accessed 11.04.2021. (In Russ.).
6. *Analiticheskaya zapiska «Po rezul'tatam issledovaniya aktual'nyh problem i prioritetnyh napravlenij razrabotki reshenij v oblasti molodezhnoj politiki Chelyabinskoj oblasti»* [Analytical note «Based on the results of the study of current problems and priority areas for developing solutions in the field of youth policy of the Chelyabinsk region»]. Available at: <https://megaobuchalka.ru/17/31659.html>, accessed 11.04.2021. (In Russ.).
7. *Molodyozh' Novosibirskoj oblasti* [Youth of the Novosibirsk region]. *Pravitel'stvo Novosibirskoj oblasti* [Government

of the Novosibirsk region.]. Available at: <http://мнсо.рф/news/2448>, accessed 08.02.2021. (In Russ.).

8. *Gruppa «Otkrytye prostranstva»* [Group «Open spaces»]. Available at: <https://vk.com/openspacesnso>, accessed 15.02.2021. (In Russ.).

9. *Gruppa «Otkrytye prostranstva Krasnoyarskogo kraya»* [Group «Open spaces of the Krasnoyarsk Territory»]. Available at: <https://vk.com/prostranstvaparki>, accessed 22.02.2021. (In Russ.).

10. *Gruppa «Glavnoe upravlenie molodyozhnoj politiki Chelyabinskoj oblasti»* [Group Main Directorate of Youth Policy of the Chelyabinsk region]. Available at: https://vk.com/wall-201991680_97, accessed 11.04.2021. (In Russ.).

ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ И ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЯХ

Э. Д. Шамоян, В. А. Грищук

Челябинский государственный университет,
Челябинск, Россия

Статья посвящена проблемам, с которыми приходится сталкиваться при осуществлении стратегического планирования на местном уровне. Авторами раскрывается содержание пяти основных проблем. В статье рассмотрена возможность применения стратегического планирования на уровне городской агломерации. Устойчивое развитие городских агломераций обеспечивает сбалансированный экономический рост государства и снижение межрегиональных различий в уровне социально-экономического развития.

Ключевые слова: стратегическое планирование, местное самоуправление, пространственное развитие, агломерация, макрорегион, надмуниципальный территориальный орган.

PROBLEMS OF STRATEGIC PLANNING IN MUNICIPALITIES AND URBAN AGGLOMERATIONS

E.D. Shamoyan, V.A. Grishyk

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

The article is devoted to the problems encountered in the implementation of strategic planning at the local level. The author reveals the content of the five main problems. The article considers the possibility of applying strategic planning at the level of urban agglomeration. Sustainable development of urban agglomerations ensures balanced economic growth of the state and reduction of interregional differences in the level of socio-economic development. The necessity of determining the direction of step-by-step development of urban agglomerations, taking into account the effective use of territorial, economic and natural resources, which will be formed through the strategic planning system, is determined. The scheme of territorial planning of an urban agglomeration should be the basis for spatial and strategic development, it will contribute to the rational placement of industrial and socio-economic objects on the territory of the agglomeration.

Keywords: strategic planning, local self-government, spatial development, agglomeration, macroregion, supra-municipal territorial body.

Механизмы стратегического управления, и в первую очередь стратегического планирования, выступают одним из ключевых факторов устойчивого развития и роста региональной и муниципальной экономики, в том числе способствуют укреплению местных бюджетов [1]. Базовая основа и правило стратегического планирования на муниципальном уровне, на уровне субъекта Российской Федерации и в целом Российской Федерации регулируется Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», который предусматривает необходимость формирования и функционирования триединой системы стратегического планиро-

вания: на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Следует также выделить, что развитие территории — это одно из ключевых направлений государственной экономической и социальной политики. Так, в своем Послании Федеральному Собранию 2018 года Президент Российской Федерации заявил о необходимости комплексного развития наших городов и поселков. Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» в число основных приоритетов страны входит задача, направленная на кардинальное повышение ком-

фортности городской среды, повышение индекса качества городской среды на 30 процентов.

В соответствии с положениями закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» к основным стратегическим документам на федеральном уровне, в которые закладываются государственные цели и задачи в сфере развития территории, включая регионы и муниципальные образования, относятся основы государственной политики регионального развития на период до 2025 года, стратегия пространственного развития российской федерации на период до 2024 года и разрабатываемые с учетом стратегии пространственного развития стратегии социально-экономического развития макрорегионов [2].

Однако на сегодняшний день имеется ряд проблем, с которыми приходится сталкиваться при осуществлении стратегического планирования на местном уровне. Раскроем данные проблемы и предложим оптимальные пути решения данных проблем.

В первую очередь, при разработке документов стратегического планирования на местах не существует методических рекомендаций или методической поддержки, согласно которой возможна корректировка местных стратегий. Приказом Министерства экономического развития Российской Федерации № 132 от 23.03.2017 г. «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации» предусмотрено методическое обеспечение разработки стратегии, согласно которому федеральный орган исполнительной власти Министерство экономического развития Российской Федерации корректирует стратегии социально-экономического развития субъектов РФ, аналогичные методические рекомендации для муниципальных образований предотвратили бы возникающие на сегодняшний день не соответствия в стратегических программах.

Вместе с тем на территории ряда муниципальных образований отсутствует территориальный орган, в чье ведение входят вопросы стратегического управления. На сегодняшний день процесс разработки стратегии осуществляется во взаимодействии органов и отсутствует координация их деятельности каким-либо курирующим органом. Так, является вполне целесообразным и обоснованным необходимостью функционирования на местном уровне Управления стратегического планирования, входящего в структуру администрации.

Еще одной немаловажной проблемой является то, что не все муниципальные служащие, свя-

зывающие свою деятельность со стратегическим планированием, на сегодняшний день проходили курсы стратегического планирования и знают его основополагающие методы. Данная проблема существует на всех уровнях управления, и ее причиной скорее является отсутствие обязательного наличия профильного образования для государственных и муниципальных служащих. В направлении деятельности 38.04.04 Государственное и муниципальное управление предмет «Стратегическое планирование» является обязательным. В связи с этим, является необходимым обучение государственных и муниципальных служащих, ответственных за разработку и реализацию стратегических программ, основам и методам стратегического планирования [4].

Следующей проблемой является местный бюджет, а именно нехватка источников финансирования стратегических программ муниципального образования. На сегодняшний день существует тенденция сокращения источников финансирования местного бюджета, она связана с тем, что происходят процессы перераспределения налоговых доходов на местах в пользу регионального бюджета, а это в свою очередь негативно сказывается на финансовой обеспеченности муниципальных программ и проектов по различным сферам развития [2].

Кроме того, значительной проблемой являются неуправляемые темпы роста процессов агломерирования. На сегодняшний день этот процесс является стихийным и неконтролируемым, поскольку на муниципальном уровне вблизи крупных городских округов создается маятниковая миграция населения.

Необходимо определить направление пошагового развития городских агломераций с учетом эффективного использования территориальных, экономических и природных ресурсов, которое будет сформировано посредством системы стратегического планирования в пределах действующего законодательства Российской Федерации.

С помощью эффективного управления можно повысить агломерационный эффект, организовав управляемое образование — единую социально-экономическую пространственно локализованную систему. Ожидаемый экономический эффект будет обусловлен проведением единой на всей территории агломерации экономической и социальной политики, отмене дублирования полномочий на уровне муниципальных образований, сглаживании экономических и административных барьеров и снижении уровня бюрократизации [5].

Федеральный закон № 172 от 26.08.2021 года «О стратегическом планировании в Российской Федерации» предполагает реализацию такого

вида стратегического документа, как стратегия пространственного развития, которая базируется на основах стратегического и территориального планирования.

Стратегия пространственного развития представляет собой документ планирования, который определяет подход к управлению развитием территории на основе его социальной, экономической, территориальной целостности.

Так, Распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» закреплены цели, задачи и меры по развитию муниципальных образований. Вот основные из них: создание условий для прорывного развития крупнейших городов, являющихся центрами экономического роста; определение уникальных и фиктивных инновационных специализаций в малых и средних городах; сохранение и развития природного и культурного наследия, обеспечивающие новое направление экономического развития, привлекательность территории, рекреационную туристскую ценность и качество жизни, укрепление территориальной самобытности, комплексное развитие транспортной, инженерной, социальной и иных видов инфраструктуры малых средних городов и сельской местности; снятие инфраструктурных ограничений; повышение транспортной доступности; развитие средних и малых городов, крупных сельских населенных пунктов как локальных обслуживающих центров для окружающих территорий, а также ряд других задач.

Сама Концепция пространственного развития Российской Федерации до 2030 года включает в себя реализацию таких положений как «территория опережающего развития» (ТОР) и «пространственное сжатие». Таковыми представляются современные городские агломерации. Однако, ни одна из стратегий: региональных или федеральная, не определяют административную основу управления территориями опережающего развития и их надмуниципального взаимодействия.

Зачастую процесс агломерирования муниципальных территорий понимается неправильно: он не является процессом, который служит оттоку населения из менее экономически развитых близлежащих к ядру городской агломерации муниципальных образований, а наоборот подразумевает ввод различного рода специализированных комплексов и центров производства товаров и услуг с целью обеспечения населения рабочими местами за пределами города-ядра агломерации, снижения транспортной нагрузки в ядре агломерации, предотвращения ухудшения экологической обстановки путем распределения

по всей территории агломерации производственных и перерабатывающих производств.

Председатель центрального банка Российской Федерации Э. С. Набиуллина предположила, что за ближайшие 20 лет из небольших городов Российской Федерации возможен отток порядка 15–20 миллионов человек в более крупные города, экономические центры городских агломераций. Готовы ли на сегодняшний день столь крупные города России к такому наплыву человеческих ресурсов и их правильному применению?

При этом следует отметить, что основная роль в рамках стратегии пространственного развития отводится ускоренному развитию городских агломераций как центров экономического роста страны. Городская агломерация — это городской округ либо город федерального значения и прилегающие к нему муниципальные образования, объединенные интенсивными социально-экономическими и хозяйственными связями. В рамках стратегии пространственного развития определено более 40 агломераций. Они должны выступить в роли центров развития территорий, путем создания благоприятных условий для бизнеса, совершенствования сферы услуг и формирования необходимой социальной, транспортной и коммунальной инфраструктур.

За счет развития агломераций, рассредоточенных по территории страны, будет обеспечен сбалансированный экономический рост государства и снижение межрегиональных различий в уровне социально экономического развития [7]. Для достижения ускоренного развития агломерации должны рассматриваться в стратегии социально-экономического развития агломерации в целом, а не отдельно взятых муниципальных образований, входящих в нее. Закрепив стратегические цели и задачи городов, обозначилась проблема отсутствия достаточных правовых институтов и механизмов по формированию и функционированию городских агломераций. Необходимо законопроект о внесении изменений в отдельные законодательные акты в части развития городских агломераций и межмуниципального сотрудничества.

Формирование стратегии долгосрочного развития городской агломерации позволит сформировать ряд конкурентных преимуществ для каждого муниципального образования и применить их в соответствии с вектором развития всей агломерации, определить сферы, которые требуют наибольших капитальных вложений. Для того, чтобы достичь повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности агломерации необходимо адаптировать экономическую, законодательную, социальную, культурную и экологическую системы. В свою очередь,

для того чтобы данные системы усовершенствовать, необходим четкий порядок деятельности и надмуниципальный контроль. Что для этого требуется, по нашему мнению: нормативное регулирование деятельности городской агломерации, общая стратегия управления агломерацией, определение общих градостроительных принципов и правил землепользования, согласование единого плана развития территории агломерации и размещения на ней социальных, культурно-бытовых, инженерных объектов, а в результате — корректировка уже существующих документов отдельно взятых муниципальных образований в соответствии с утвержденной единой стратегией.

Пошаговый процесс формирования стратегии развития городской агломерации будет выглядеть следующим образом. На входе имеются разработанные муниципальными образованиями документы планирования. Далее на агломерационном уровне подписываются соглашения о сотрудничестве между муниципальными образованиями, входящими в состав агломерации. Затем на основе соглашений формируется координационный совет городской агломерации и идет разработка единой стратегии развития городской агломерации, вносятся корректировки в существующие документы планирования муниципальных образований с учетом действующей стратегии развития агломерации, а на выходе уже получаем согласованные между муниципалитетами и стратегией развития городской агломерации документы планирования муниципальных образований, входящих в состав агломерации, соответствующие вектору развития всей агломерации.

Схема территориального планирования городской агломерации должна лежать в основе пространственного и стратегического развития, она способствует рациональному размещению производственных и социально-экономических объектов на территории агломерации.

На сегодняшний день и законодательство не регулирует порядок и содержание межмуниципальных соглашений, что создает неопределенности. Муниципалитетам проще отказаться от заключения межмуниципальных соглашений в условиях отсутствия нормального правового регулирования, нежели этим вопросом заниматься [6].

В рамках Федерального закона от 06.10.2003 № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» существует норма о возможности создания межмуниципальных организаций, однако нет ясности о том как формировать эту организацию, какие органы управления должны быть у нее, как должна формироваться имущественная и финансовая база, в этой связи мы считаем необходимым внести изменения в закон № 131-ФЗ и в Гражданский кодекс Российской Федерации, предусматривающие детализирующий порядок создания и управления деятельностью между муниципальными организациями.

Таким образом, пространственное развитие городской агломерации выражает качественные характеристики муниципальных образований и их территорий, улучшение и развитие которых определяется долгосрочной стратегией развития городской агломерации. Основополагающим звеном пространственного развития служит схема территориального планирования, которая включает в себя сведения об объектах автодорожной и транспортной инфраструктуры, медицинских учреждений и здравоохранения, образования, физической культуры и других.

При сформированном плане стратегического развития городская агломерация представляет собой более перспективную модель в сравнении с отдельно взятыми муниципальными образованиями, территория агломерации является более инвестиционно привлекательной и конкурентоспособной на отечественном рынке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдрахманова, Д. Р. Эволюция представлений о системе стратегического планирования / Д. Р. Абдрахманова // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. — 2019. — № 2 (4). — С. 136—140.
2. Гаевский, В. В. Агломерации России как объект государственного управления / В. В. Гаевский // Развитие городских агломераций. Аналитический обзор — Вып. 2. — Москва : М-во регион. развития Рос. Федерации, 2014. — С. 6—42.
3. Герцберг, Л. Я. Агломерация как объект экономической политики, государственного регулирования и территориального планирования / Л. Я. Герцберг // Academia. Архитектура и строительство. — 2015. — № 4. — С. 98—106.
4. Гришук, В. А. Стратегическое планирование в муниципальном образовании : учеб. пособие / В. А. Гришук. — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2016. — 119 с.
5. Козырев, А. А. Реализация конкурентных преимуществ региона в стратегии инновационного развития / А. А. Козырев // Среднерусский вестник общественных наук. — 2015. — Т. 10, № 6. — С. 315—323.
6. Нальгиева, Х. Л. Роль планирования в стратегическом менеджменте / Х. Л. Нальгиева // Успехи современной науки. — 2017. — Т. 2, № 4. — С. 24—27.

7. Магданов, П. В. Проблемы организации стратегического планирования в муниципальных образованиях / П. В. Магданов // ARS ADMINISTRANDI. — 2015. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-organizatsii-strategicheskogo-planirovaniya-v-munitsipalnyh-obrazovaniyah> (дата обращения: 05.04.2021).

8. Проект Концепции стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года, разработанной Министерством экономического развития Российской Федерации. — URL: http://карьеревразии.рф/uploadedFiles/files/Kontseptsiya_SPR.pdf (дата обращения: 05.04.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Грищук Владимир Андреевич — кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. vova_303@mail.ru

Шамоян Эдуард Давидович — магистрант факультета управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. shamojan_e@bk.ru

REFERENCES

1. Abdrakhmanova D.R. Evolyutsiya predstavleniy o sisteme strategicheskogo planirovaniya [Evolution of ideas about the system of strategic planning]. *Sovremennyye problemy sotsialno-gumanitarnykh nauk* [Modern problems of social and humanitarian sciences], 2019, no. 2 (4), pp. 136–140. (In Russ.).

2. Gayevskiy V.V. Agglomeratsii Rossii kak obyekt gosudarstvennogo upravleniya [Agglomerations of Russia as an object of state administration]. *Razvitiye gorodskikh aglomeratsiy. Analiticheskiy obzor* [Development of urban agglomerations. Analytical review]. Ministerstvo regionalnogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii [Ministry of Regional Development of the Russian Federation], 2014, no. 2, pp. 6–42. (In Russ.).

3. Gertsberg L.Ya. Agglomeratsiya kak obyekt ekonomicheskoy politiki. gosudarstvennogo regulirovaniya i territorialnogo planirovaniya [Agglomeration as an object of economic policy, state regulation and territorial planning]. *Academia. Arkhitektura i stroitelstvo* [Academia. Architecture and construction], 2015, no. 4, pp. 98–106. (In Russ.).

4. Grishchuk. V.A. *Strategicheskoye planirovaniye v munitsipalnom obrazovanii* [Strategic planning in municipal education]. Chelyabinsk, Izdatel'stvo Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta, 2016. 119 p. (In Russ.).

5. Kozyrev A.A. Realizatsiya konkurentnykh preimushchestv regiona v strategii innovatsionnogo razvitiya [Implementation of the competitive advantages of the region in the strategy of innovative development]. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk* [Central Russian Bulletin of Social Sciences], 2015, no. 6, pp. 315–323. (In Russ.).

6. Nalgiyeva. Kh.L. Rol' planirovaniya v strategicheskoy menedzhmente [The role of planning in strategic management]. *Uspekhi sovremennoy nauki* [Achievements of modern science], 2017, vol. 2, no. 4, pp. 24–27. (In Russ.).

7. Magdanov P.V. Problemy organizatsii strategicheskogo planirovaniya v munitsipalnykh obrazovaniyakh [Problems of the organization of strategic planning in municipalities]. *ARS ADMINISTRANDI*, 2015, no. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-organizatsii-strategicheskogo-planirovaniya-v-munitsipalnyh-obrazovaniyah>, accessed 05.04.2021. (In Russ.).

8. *Proyekt Kontseptsii strategii prostranstvennogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda razrabotannoy Ministerstvom ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii* [Draft Concept of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030, developed by the Ministry of Economic Development of the Russian Federation]. Available at: <http://karyeryevrazii.rf/uploadedFiles>, accessed 05.04.2021. (In Russ.).

УДК 339.56
ББК 65.298

DOI 10.47475/2618-9852-2021-16207

ВЛИЯНИЕ СТЕЙКХОЛДЕРОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В ЦЕПЯХ ПОСТАВОК

Т. А. Лезина, В. Ф. Горшенин

Челябинский государственный университет,
Челябинск, Россия

В данной работе приведены особенности участия предприятий малого бизнеса в цепях поставок под влиянием заинтересованных сторон (стейкхолдеров), одновременно выполняющих и роль контрагентов цепи. На основе анализа предложена модель конкурентных сил стейкхолдеров, определены критерии оценки их влияния и обоснована необходимость применения модели.

Ключевые слова: *цепь поставок, малый бизнес, стейкхолдеры, матричная модель.*

INFLUENCE OF STAKEHOLDERS ON SMALL BUSINESSES IN SUPPLY CHAINST

T.A. Lezina, V.F. Gorshenin

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

This paper presents the features of the participation of small businesses in supply chains under the influence of stakeholders (stakeholders), who simultaneously play the role of counterparties in the chain. On the basis of the analysis, a model of the competitive forces of stakeholders is proposed, criteria for assessing their influence are determined, and the necessity of using the model is justified.

Keywords: *supply chain, small business, stakeholders, matrix model.*

Одной из сложных задач в ведении бизнеса в современных экономических условиях, обусловленных многообразием форм ведения бизнеса, большим количеством участников, от которых зависят характеристики конечного продукта, а также его стоимость, выступает эффективное управление цепями поставок. Уровень конкуренции в среде предприятий малого бизнеса очень высокий и руководству приходится признать, что стандартные «шаблонные» подходы к ведению бизнеса и логистических решений не являются эффективными. Прибегая к различным

индивидуальным стратегиям в управлении цепями поставок, предприятие таким образом может повысить уровень конкурентоспособности, снизить издержки, а также максимально учесть все нюансы, интересы, потребности конкретного предприятия.

Актуальность темы управления цепями поставок именно в среде малого и среднего предпринимательства обусловлена такими факторами, как:

- 1) слабая степень разработки проблемы, поскольку тема управления цепями поставок

в основном применена к крупным предприятиям со стандартизированными процессами работы;

- 2) критическое положение предприятий малого и среднего бизнеса в современной экономической ситуации, которое требует пересмотра нюансов взаимодействия участников цепи поставок и разработки гибкой, нестандартной модели взаимодействия.

Ввиду изложенного можно сформулировать цель данной работы — разработка рекомендаций в интересах российского малого и среднего бизнеса относительно построения оптимальной и эффективной модели управления цепями поставок.

Цепь (сеть) поставок — особым образом упорядоченный порядок процессов и всех видов потоков, осуществляемый элементами (звеньями) цепи и комбинируемый для эффективного взаимодействия всех участников цепи. Именно такая организация логистических процессов обеспечивает поступление конечного товара в заданное время в заданном месте, при этом издержки, при таком подходе стремятся к минимуму или являются оптимальными.

Цель поставок состоит из ряда видов деятельности и организаций через которые материалы проходят за время своего перемещения от поставщиков начального уровня до конечного потребителя.

Для наглядного и лучшего восприятия (понимания) можно рассмотреть структуру цепи поставок. В этом случае можно показать, как продукт движется от одного предприятия к другому, приобретая новые характеристики. При процессуальном подходе рассмотрение перемещения (в рамках отдельного предприятия) продукта

можно сказать, что виды деятельности, которые предшествовали (например, перемещение материалов в организацию) являются предыдущими видами деятельности, процессы осуществляемые после выхода материалов из организации — это последующие.

Цепь поставок может иметь разную структуру (сложную или простую) [2]. Примеры представлены на рис. 1 и 2.

Ввиду разнообразных процессов и различного количества участников в создании конечного продукта количество модификации цепей поставок — множество.

В цепи поставок для каждого продукта имеется большое количество участников, каждый из которых оказывает свое влияние на конечный продукт и соответственно на деятельность продавца конечного продукта. В нашем случае мы говорим о предприятиях малого бизнеса. Малый бизнес по своей сути зависит от большого количества заинтересованных сторон.

В экономически развитых странах субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП), участвуя в производственных цепочках создания стоимости, обеспечивают более чем 50 % валового внутреннего продукта (ВВП). В России доля МСП незначительно превышает 20 % ВВП и имеет тенденцию сокращения по итогам 2020 г. Президент в майских указах поставил перед правительством цель ликвидации отставания в развитии МСП, в соответствии с которой разработан и утвержден национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [11]. «В 2024 году доля МСП в ВВП страны должна увеличиться до 32,5 % процента, а доля экспорта субъектов МСП в общем объеме несырьевого экспорта вырасти до 10 %» [11].

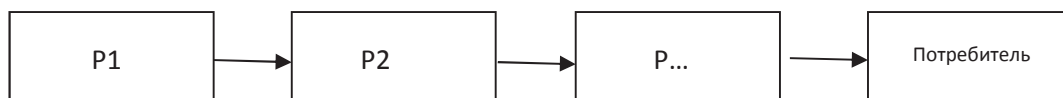

Рис. 1. Простая цепь поставок

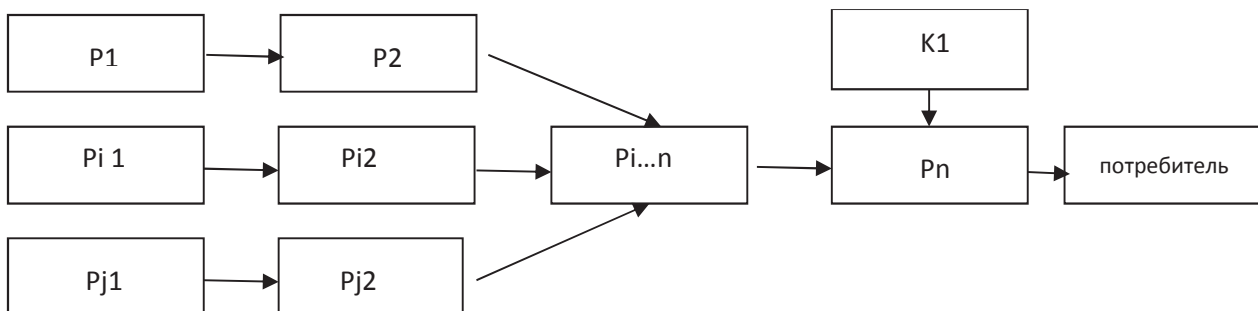

Рис. 2. Сложная цепь поставок

Силам воздействия заинтересованных сторон подвержены все предприятия любых размеров и форм собственности, в том числе и МСП, занимающиеся любым видом деятельности (производство, оказание услуг и т. д.)

Оценка воздействия этих сил предпринималась в работах К. Левина [3] и М. Портера [5], рассматривавших их воздействие с отраслевых позиций или непосредственного окружения. Воздействие на организацию макросреды в большинстве случаев базируется на факторных методиках, подобных STEP-анализу, где ключевая роль отводится исследованию факторных характеристик субъектов влияния, а не их идентификации.

Формирование единого подхода к оценке действия различных сил на субъекты МСП возможно в рамках появившейся в последней половине XX века в теории стейкхолдеров.

Основоположителем данной теории является Р. Э. Фримен. Термин «стейкхолдер» переводится как «stake» — доля, участие; «holder» — держатель. Из дословного перевода можно сказать, что стейкхолдер — это конкретный человек или группа лиц, предприятие, бизнес-единица, которые состоят в отношениях с предприятием и оказывают воздействие на нее и ее деятельность. Поэтому одной из главных задач в топ-менеджменте становится построение оптимальной модели взаимоотношений со стейкхолдерами.

Теория стейкхолдеров гласит, что субъект экономической деятельности выступает не просто обособленным звеном и инструментом для получения прибыли, а также является элементом этой среды, в которой оно действует и испытывает на себе силы воздействия других участников и само оказывает влияние на них.

По мнению Р. Э. Фримена «стейкхолдер — любая группа или индивид, способный повлиять на достижение целей организации» [4]. Развитие стейкхолдерской теории получило свое отражение в книге под редакцией Дж. Поста, Л. Престона и С. Сакса. По их мнению, каждая заинтересованная сторона вносит вклад в результате деятельности фирмы и ожидает для себя выгоды (отсутствия ущерба).

Отечественные ученые, занимающиеся разработкой теории стейкхолдеров, такие как Л. В. Тамбовцев, М. А. Петров, И. Б. Гурков, И. А. Тажитдинов, дают следующую трактовку данной теории.

Л. В. Тамбовцев [8] рассматривает данную теорию с позиции режимов собственности. Эффективность использования ресурсов в экономической теории определяет режим собственности. Стейкхолдер, по мнению Тамбовцева, — «это

индивид или группы индивидов и организаций, являющихся потребителями (получателями) позитивных и негативных контактных и внешних эффектов от деятельности фирмы и способных влиять на эту деятельность» [8]. Множественность интересов заинтересованных групп усложнена тем, что они носят разновекторный и часто завуалированный характер.

И. Б. Гурков [1] трактует данный термин так: «Стейкхолдеры — это не просто группы и лица, затрагиваемые деятельностью фирмы, а вкладчики определенного типа ресурса» [1]. По мнению этого автора интерес и мотив влияния стейкхолдера связан с получаемыми ресурсами, а баланс взаимоотношений проявляется через баланс в ресурсных отношениях, что так же по мнению И. Б. Гуркова является индикатором эффективности.

М. А. Петров [4] под сбалансированностью ресурсных отношений заинтересованных сторон и организаций понимает «выгодность или убыточность этих взаимоотношений для каждой из сторон» [4].

И. А. Тажитдинов [7] в своем понимании данного термина, как и остальные авторы, кроме интересов стейкхолдеров говорит и о ресурсах стейкхолдеров, оказывающих влияние прямое, либо влияние косвенное на социально-экономическое развитие региона.

Приведенные определения свидетельствуют, что теория стейкхолдеров может успешно использоваться для формирования моделей полей сил, воздействующих на субъекты МСП и оценки их влияния в контексте удовлетворения интересов основных участников взаимоотношений.

Основных стейкхолдеров, оказывающих влияние на развитие МСП можно объединить в такие категории как:

- органы власти;
- население;
- предпринимательские структуры.

Органы власти — органы исполнительной и законодательной власти, реализующие государственную политику в области предпринимательства, в том числе по вопросам регулирования и поддержки предпринимательской деятельности.

Население — данная категория выступает широким спектром. Население выступает в качестве трудовых ресурсов, покупателей или потребителей продукции и потенциала предпринимательской деятельности.

Предпринимательские структуры — субъекты предпринимательства, которые являются резидентами (или не являются ими) в конкретном регионе. Данная категория может выступать в качестве, как поставщиков, так и потребителей, а также в качестве инвесторов.

Для понимания того, как и для чего действует стейкхолдер, нужно выделить мотив, из которого следует характер взаимоотношений в развитии МСП. Мотивом выступает:

- интересы, которые отражены в официальных планах и программах, а так же в уставных документах;
- целями и задачами, включенными в различные стратегии и программы.

Интересы и ценности стейкхолдеров могут определяться при помощи различных социологических методов, которые представлены в табл. 1.

Таблица 1

Методы оценки интересов стейкхолдеров

Стейкхолдер (укрупненные группы)	Методы
Органы власти	Экспертная оценка, контент-анализ документов
Население	Проведение интервью, социологического опроса
Предпринимательские структуры	Проведение интервью, контент-анализ программных документов обществ.

Так или иначе каждый из стейкхолдеров претендует на свой вклад в деятельность МСП, а бизнес, в свою очередь, оказывает влияние на деятельность заинтересованного лица. Можно отметить, что развитие и успешное функционирование организации выступает в качестве желаемого эффекта заинтересованной стороны. Другими словами, максимизация прибыли предприятия и его развитие выступает в качестве интереса групп стейкхолдеров. Такое состояние определяется требованиями и интересами стейкхолдера. Но поскольку заинтересованных сторон очень много, то, как следствие, интересы разных сторон могут противоречить друг другу. Теперь главной задачей малого и среднего предпринимательства является разработка оптимальной модели работы со стейкхолдерами, по результатам которой можно выбрать стратегию развития бизнеса и участия в цепи поставок.

Для построения поля сил стейкхолдеров и оценки их влияния на субъекты МСП рационально использовать подход, реализованный в модели М. Портера, переформатировав и дополнив его более широким спектром сил, соответствующих современным рыночным реалиям и обозначив как модель конкурентных сил стейкхолдеров (КСС).

Для построения модели КСС используется матричный метод, адаптированный для субъектов МСП с учетом их интересов, сил влияния и целей (табл. 2). В матрицу занесены основные

стейкхолдеры (клиенты, поставщики, работники) и специальные стейкхолдеры, отражающие особенности разных проектов, отраслей бизнеса или сфер деятельности. Далее указывается интерес (мотив) стейкхолдера, которых может быть несколько в зависимости от целей субъекта МСП. Следующими параметрами матрицы выступают уровни интереса, ранжируемые как низкий, средний, высокий, и продолжительность влияния — от краткосрочного к долгосрочному. Далее в матрице оценивается сила влияния. Сила влияния — уровень влияния заинтересованного лица, на процесс деятельности предприятия, а также на его результаты. Для каждого стейкхолдера можно присвоить условное значение от 0 до +5. В последнем столбце матрицы обозначается цель, которую преследует заинтересованная сторона.

Составление такой матрицы позволяет наглядно оценить, как и какие стейкхолдеры влияют на бизнес. Результаты анализа матрицы определяют выбор стратегий взаимоотношений со стейкхолдерами, позволяющими либо нейтрализовать негативное воздействие стейкхолдера, либо наоборот, усилить степень его влияния. Для проведения данной работы возможно составление подробного плана — составление графической матрицы, отражающей влияние и заинтересованность стейкхолдера, далее разработать план действия, выбрать инструменты воздействия.

Стоит отметить, что данная матрица выступает результатом (обобщающей матрицей) в ходе подробного анализа влияния каждой группы стейкхолдеров.

Как отмечалось выше, малый бизнес — это особая микросреда с высокими рисками и относительно небольшим количеством участников. Торгово-посредническая деятельность предприятий малого бизнеса предполагает составление эффективной и надежной цепи поставок, поскольку от количества участников цепи и их надежности зависит эффективное функционирование предприятия, уровень издержек и соответственно получение прибыли и конкурентного преимущества.

В сложной цепи поставок эффективность предоставления услуг и качество конечного продукта зависят от нескольких звеньев цепи (они же заинтересованные стороны или стейкхолдеры), которые посредник малого бизнеса выбирает себе сам. Предлагаемая модель КСС позволяет снизить риски и найти инструменты влияния на заинтересованные стороны. По результатам анализа КСС можно обоснованно подойти к выбору стратегий взаимодействия со стейкхолдерами.

Модель КСС для малого и среднего бизнеса имеет отличия от других моделей, которые в основном рассчитаны на крупные предприятия.

Таблица 2

Матрица стейкхолдеров

Стейкхолдер	Интерес/ мотив	Уровень интереса	Продолжительность влияния	Сила влияния	Цель
Клиенты	1. Получение качественного продукта. 2. Гарантия лучшей цены. 3. Соблюдение договорных обязательств	Высокий	От краткосрочного до долгосрочного	5	1. Получить качественный продукт, по оптимальной цене. 2. Безопасная сделка
Поставщики	1. Эффективность сотрудничества. 2. Устойчивое развитие отношений. 3. Гарантированные поставки	Высокий	Долгосрочный	4	1. Постоянные, регулярные поставки. 2. Эффективное сотрудничество. 3. Повышение уровня объемов поставок
Конкуренты	1. Вытеснение с рынка в конкурентной борьбе. 2. «Перехват» клиентов	Высокий	Долгосрочный	5	1. Завоевание большего сегмента рынка. 2. «Перехват» клиентов. 3. Уменьшение количества «игроков» на рынке
Общество	1. Социальная стабильность. 2. Экологическая безопасность. 3. Социальная ответственность	Высокий	Долгосрочный	4–5	1. Обеспечение социальной стабильности, безопасности, ответственности
Государство	1. Соблюдение законодательства. 2. Вклад в экономический рост региона/государства	Высокий	Долгосрочный	5	1. Экономическая активность предприятия. 2. Выполнение законодательства
Финансовые организации	1. Использование малым бизнесом кредитных продуктов	Средний	Краткосрочный	3	1. Минимизация риска невозврата кредита. 2. Получение прибыли от предоставления кредита
Собственник бизнеса (руководство)	1. Прибыль. 2. Ликвидность. 3. Безопасность. 4. Сокращение потери клиентов. 5. Привлечение новых клиентов	Высокий	Долгосрочный	5	1. Максимизация прибыли. 2. Увеличение капитализации. 3. Увеличение количества клиентов
Работники	1. Стабильная работа. 2. Достойный доход. 3. Безопасные условия труда	Средний	Долгосрочный	3	1. Карьерный рост. 2. Социальная стабильность. 3. Достойная заработная плата

Например, в ней меньше количество участников, она имеет упрощенный вид. В ней отсутствует такая категория, как «акционеры», которая не характерна для организационно-правовых форм субъектов МСП.

Адаптация модели КСС к предприятиям малого бизнеса позволяет построить индивидуальную модель взаимоотношений со стейкхолдерами, в которой присутствует индивидуальный набор

значимых участников цепи поставки, что упрощает и делает нагляднее структуру цепи поставок. Последнее обстоятельство создает предпосылки повышения надежности цепей поставок, снижает риски и издержки, увеличивает доходность. Предлагаемая матрица КСС позволит малому и среднему бизнесу выяснить и выявить мотивы, силу влияния конкретного стейкхолдера и его цели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гурков, И. Б. Стратегический менеджмент организации : учеб. пособие / И. Б. Гурков. — Москва : ТЕИС, 2004. — 239 с.
2. Горшенин, В. Ф. Устойчивость цепей поставок малого бизнеса / В. Ф. Горшенин, Н. В. Евсеева // Общество, экономика, управление. — 2020. — Т. 5, №2. — С. 26—33.
3. Левин, К. Теория поля в социальных науках / К. Левин ; пер. Е. Сурпина. — Санкт-Петербург : Речь, 2000.
4. Петров, М. А. Теория заинтересованных сторон: пути практического применения / М. А. Петров // Вестник СПбГУ. Сер. 8. — 2004. — № 16. — С. 51—68.
5. Портер, М. Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость : учебник / М. Портер. — Москва : Альпина бизнес Букс, 2005. — 654 с.
6. Репкина, О. Б. Предпринимательство как фактор экономического развития предприятия / О. Б. Репкина // МИР (Модернизация. Инновация. Развитие). — 2010. — Т. 11, №4. — С. 119—121.
7. Тажитджинов, И. А. Применение стейкхолдерского подхода в стратегическом управлении развитием теорий / И. А. Тажитджинов // Экономика региона. — 2013. — № 2 (34). — С. 17—26.
8. Тамбовцев, В. Л. Базовые понятия стратегического менеджмента: проблемы микрооснований / В. Л. Тамбовцев // Российский журнал менеджмента. — 2010. — № 8 (4). — С. 3—30.
9. Тамбовцев, В. Л. Стратегическая теория фирмы: состояние и возможное развитие фирмы / В. Л. Тамбовцев // Российский журнал менеджмента. — 2010. — № 8 (1). — С. 5—40.
10. Челипенюк, Ю. Ю. Социально-трудовые отношения: теория и практика взаимодействия субъектов в сфере малого и среднего бизнеса / Ю. Ю. Челипенюк. — Нижний Новгород : НИСОЦ, 2015. — 363 с.
11. Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» : утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. №16) // Министерство экономического развития Российской Федерации: официальный сайт. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy (дата обращения 14.02.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Лезина Татьяна Александровна — магистрант кафедры менеджмента Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. talezina93@mail.ru

Горшенин Виктор Фёдорович — кандидат физико-математических наук, доцент кафедры менеджмента Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. vigor@csu.ru

REFERENCES

1. Gurkov I.B. *Strategicheskij menedzhment organizacii* [Organizational Strategic Management]. Moscow, 2004. 239 p. (In Russ.).
2. Gorshenin V.F. *Ustoychivost' tsepey postavok malogo biznesa* [Stability of small business supply chains]. *Obshchestvo, ekonomika, upravleniye* [Society, Economics, Management], 2020, vol. 5, no. 2, pp. 26—33. (In Russ.).
3. Levin K. *Teoriya polya v sotsial'nykh nauках* [Field theory in social sciences]. St., Petersburg, 2000. (In Russ.).
4. Petrov M.A. *Teoriya zainteresovannykh storon: puti prakticheskogo primeneniya* [Stakeholder theory: ways of practical application]. *Vestnik SPbGU* [Bulletin of St. Petersburg State University], 2004, no. 16, pp. 51—68. (In Russ.).
5. Porter M. *Konkurentnoye preimushchestvo: Kak dostich' vysokogo rezul'tata i obespechit' yego ustoychivost'* [Competitive advantage: How to achieve a high result and ensure its sustainability]. Moscow, 2005. 654 p. (In Russ.).
6. Repkina O. *Predprinimatel'stvo kak faktor ekonomicheskogo razvitiya predpriyatiya* [Entrepreneurship as a factor of economic development of the enterprise]. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsiya. Razvitiye)* [MID (Modernization. Innovation. Development)], 2010, vol. 11, no. 4, pp. 119—121. (In Russ.).
7. Tazhitdzhinov I.A. *Primeneniye steykholderskogo podkhoda v strate-gicheskom upravlenii razvitiyem teorii* [Application of the stakeholder approach in the strategic management of the development of theories]. *Ekonomika regiona* [Economy of the region], 2013, no. 2 (34), pp. 17—26. (In Russ.).
8. Tambovtsev V.L. *Bazovyye ponyatiya strategicheskogo menedzhmenta: problemy mikroosnovaniy* [Basic concepts of strategic management: problems of microfoundations]. *Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta* [Russian Management Journal], 2010, no. 8 (4), pp. 3—30. (In Russ.).
9. Tambovtsev V.L. *Strategicheskaya teoriya firmy: sostoyaniye i vozmozhnoye razvitiye firmy* [Strategic theory of the firm: state and possible development of the firm]. *Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta* [Russian Management Journal], 2010, no. 8 (1), pp. 5—40. (In Russ.).
10. Chelipenok Yu.Yu. *Sotsial'no-trudovyye otnosheniya: teoriya i praktika vzaimodeystviya sub'yektov v sfere malogo i srednego biznesa* [Social and labor relations: theory and practice of interaction of subjects in the field of small and medium-sized businesses]. *Nizhnij Novgorod*, 2015. 363 p. (In Russ.).
11. Ministry of Economic Development Russian Federation. Available at: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy, accessed 02.14.2021. (In Russ.).

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОХРАНЫ ТРУДА

В. С. Неволин

Челябинский государственный университет,
Челябинск, Россия

Статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с методами оценки социально-экономической эффективности охраны труда. Задачами статьи являются рассмотрение трактовки понятий охраны труда, определение социальной и экономической эффективности, анализ различных методов оценки социально-экономической эффективности в сфере охраны труда. Рассмотрен зарубежный опыт оценки. В рамках данного исследования был проведен анализ литературы и выявлены различные подходы авторов к методам повышения социально-экономической эффективности охраны труда, даны рекомендации по их совершенствованию.

Ключевые слова: *эффективность, охрана труда, социальная эффективность, экономическая эффективность, методы оценки, условия труда.*

METHODS OF ASSESSING THE SOCIO-ECONOMIC EFFICIENCY OF OCCUPATIONAL SAFETY

V.S. Nevolin

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

The article is devoted to the consideration of issues related to the methods of assessing the socio-economic efficiency of occupational safety. The objectives of the article are to consider the interpretations of the concepts of occupational safety, the definition of social and economic efficiency, the analysis of various methods of assessing socio-economic efficiency in the sphere of occupational safety. The foreign experience of evaluation is considered. The analysis of the literature in the sphere of occupational safety is carried out. The literature of the concepts of social, economic and socio-economic efficiency is considered. The article presents measures to assess the socio-economic efficiency of occupational safety.

Keywords: *efficiency, occupational safety, social efficiency, economic efficiency, assessment methods, working conditions.*

Важным элементом функционирования любого предприятия является охрана труда. В настоящее время данная категория представляет многогранное понятие, включающее в себя различные аспекты, поэтому рассмотрение методов повышения эффективности охраны труда является актуальным. Задачей данного исследования является рассмотрение методов оценки социально-экономической эффективности охраны труда.

Для начала необходимо рассмотреть различные трактовки определения охраны труда у исследователей.

Охрана труда представляет собой систему мероприятий по обеспечению условий безопасности и гигиены труда с целью сохранения жизни

и здоровья работников в процессе трудовой деятельности [6]. В данном определении охрана труда рассматривается, как система мероприятий.

По мнению С. О. Кузьминой, охрана труда представляет собой единообразную группу, которая является сложной и многогранной, включающая в себя определенные цели, задачи и средства для их достижения. Она отмечает, что одной из целей общества является формирование благоприятных и безопасных условий на рабочих местах и охрана труда сотрудников. Все мероприятия, направленные на достижение безопасных условий труда в совокупности, создают сохранение здоровья человека, а также влияют на работоспособность и итоговый результат деятельности [10].

Д. В. Андреев считает, что охрана труда, помимо своих основных функций, является фактором в повышении эффективности производства, а также улучшений безопасных и благоприятных условий труда [3].

Л. В. Серёгина определяет современную тенденцию применительно к обеспечению профессиональной безопасности и здоровья сотрудников. Она считает, что это — создание комфортной и безопасной среды на производстве [14].

Рассмотрим теперь понятие эффективности. По мнению М. Маркова эффективным является всё то, что приводит к результату, эффекту. Соответственно, эффективный — значит, действенный [11].

В экономическом словаре говорится о том, что понятие «эффект» употребляется в экономике и управлении. В экономическом понимании эффект является соотношением результатов деятельности хозяйствующего субъекта к его затратам, которые являются производственными. При этом эффект может выражаться прибылью (положительный эффект) или убытком (отрицательный эффект) [4].

По мнению Х. Я. Галиуллина, эффект является разницей между начальным и полученным результатом [6]. По мнению А. Д. Шеремет, отдача в виде прибыли разных ресурсов организации, которые имеются в распоряжении — это и есть эффективность [16].

Социально-экономическая эффективность охраны труда — комплекс мероприятий. Повышение социально-экономической эффективности охраны труда — важнейшая составляющая всего производственного процесса организации. Улучшение условий труда является поводом для привлечения усилий руководства и сотрудников, формирование психологического приоритета по оптимизации работ в области обеспечения безопасности производства.

Главной целью методов повышения социально-экономической эффективности охраны труда является оптимизация работы по обеспечению безопасных условий на рабочих местах, выявление основных мероприятий по улучшению рабочих мест.

Оценка мероприятий по повышению социально-экономической эффективности в сфере охраны труда позволяет выявить предложения при выборе технологического оборудования, производственных процессов и других мероприятий, направленных на улучшение рабочих мест в организациях.

О. Н. Русак предлагает следующие методы оценки повышения эффективности охраны труда:

- изменение состояния условий труда;

- социальные;
- социально-экономические;
- экономические.

Оценка состояния условий труда в процессе трудовой деятельности при помощи следующих методов: повышение уровня безопасности на рабочих местах, увеличение качества санитарно-гигиенических норм, повышение психических и физических параметров, улучшение эстетических показателей [12].

Для метода оценки социальной эффективности охраны труда применяются такие показатели, как уровень удовлетворенности рабочими местами, престижность профессии и социальный статус. К данному методу также можно относить мотивацию, например, когда сотрудник заинтересован в повышении заработной платы или безопасным условиям труда на рабочих местах.

Методы оценки социально-экономической эффективности являются отражением в качестве экономии или предотвращения потерь на производстве живого труда и в сфере личного потребления. Оценка социально-экономических результатов является отражением хозяйственного подхода, которых охватывает большее количество результатов в различных экономических сферах. Для оценки условий труда на отечественных мероприятиях используют обобщенный показатель, в нем содержатся: данные о проведенной специальной оценке на рабочих местах, результаты трехступенчатого контроля и т. д. Также для оценки результатов проведенных мероприятий может быть использован интегральный показатель, который в любой организации должен стремиться к 100 % [9]. Обязательно учитывать при таком методе оценки временные факторы в соотношении к оценкам расходов и полученных результатов от проведенных мероприятий по улучшениям условий и охраны труда [15].

Экономический метод оценки определяется в результате расчета основных показателей: чистый экономический эффект, общая экономическая эффективность и сравнительная экономическая эффективность.

Оценка показателя чистого экономического эффекта — разница между приведенными результатами проведенных мероприятий за год и расходами на их реализацию. Данный показатель рассчитывается во всех случаях экономического обоснования мероприятий и применяется для аргументации планируемого эффекта научных и проектных решений для улучшения и условий труда, выбора определенных мероприятий с целью их эффективного использования, которые отличаются по своему воздействию на показатели производственной среды, социально-

экономическим результатам, экономической оценке, которая предполагает поощрительные меры для сотрудников организаций, научно-исследовательских и проектных организаций в сфере улучшения качества рабочих мест, повышения уровня условий и охраны труда.

Показатель общей экономической эффективности — это отношение результатов экономической деятельности к расходам на их проведение. Он применяется для установления результатов расходов на улучшение условий трудовой деятельности и охраны труда, выявление динамики эффективности расходов. Он также может быть использован в части сравнительного анализа эффективности расходов в регионе и в организациях, в частности.

Показателем сравнительной экономической эффективности является разница между приведенными затратами на мероприятия по охране труда с учетом временного фактора. Данный показатель рассчитывается в том случае, если предложенные мероприятия показывают достижение одинакового качества производственной среды и аналогичны по результатам социальных и экономических показателей. По результатам данного показателя выбирается тот вариант мероприятий, направленный на повышение эффективности условий и охраны труда, обеспечивающий достижение необходимого состояния производственной среды с минимальными расходами.

По мнению К. Н. Гусова, экономический эффект не может быть отделен от социального эффекта. Он считает, что социально-экономическая эффективность от введения мероприятий по охране труда — это уменьшение расходов труда на единицу произведенной продукции. Она выражается в конечном итоге в повышении производственной эффективности.

Основными методами оценки повышения социально-экономической эффективности на его взгляд являются:

1. Рост производительности труда. Он определяется целым рядом показателей, таких как снижение трудоёмкости производимой продукции, относительное уменьшение численности сотрудников, прирост объемов производственной деятельности, экономия и сокращение рабочего времени, экономия от уменьшения профессиональных заболеваний и количества несчастных случаев в процессе трудовой деятельности.

2. Годовой экономический эффект. Он же еще называется экономией приведенных затрат. Здесь рассчитываются такие показатели, как сокращение затрат по элементам себестоимости продукции, прирост прибыли на один рубль затрат, срок окупаемости затрат на поддержание безопасных условий труда.

Эффективность мероприятий с точки зрения экономики, которые направлены на повышение социально-экономической эффективности условий и охраны труда определяется:

1. Для достижения цели выбора оптимального варианта (вариантов) с точки зрения социально-экономической эффективности планируемых и проектируемых решений.

2. Установлением мер по производственной безопасности и охране труда. Данные меры должны влиять на главные технические и экономические показатели деятельности производства предприятия, участка, подразделения, цеха, на величину материальных издержек, которые возникают в результате возникновения профессиональных заболеваний и несчастных случаев на рабочих местах, текучестью кадров. Меры влияют на разработку бизнес-плана хозяйствующего субъекта.

3. Обоснованием роста трудовой производительности в результате планирования затрат на улучшение условий труда и рабочих мест.

4. Обоснованием морального и материального поощрения сотрудников за инновационные изобретения, успешное введение в процесс производства мероприятий, связанных с обеспечением безопасных и комфортных условий трудовой деятельности, в том числе на стадиях разработки и планирования новых объектов, оборудования и приборов, а также реконструкции действующих [7].

Работодатели хозяйствующих субъектов должны проводить процедуру оценки и управления профессиональными рисками, поскольку руководитель обязан обеспечивать создание и функционирование системы управления охраной труда, а оценка рисков — один из основных элементов системы. Это указано в статьях 209 и 212 Трудового кодекса Российской Федерации [1] и пунктах 29, 33-39 типового положения о Системе управления охраной труда, утвержденного приказом Минтруда Российской Федерации от 19.08.2016 № 438н [13, с.24-26; 2]. Оценка и выявление рисков на рабочих местах позволяет снижать риск происшествий несчастных случаев в процессе трудовой деятельности и профессиональных заболеваний на определенных местах. Она позволяет выявлять первостепенные меры по обеспечению безопасных условий труда в организации.

Оценка рисков позволяет повышать мотивацию работающего персонала с целью соблюдение всех правил и требований касательно сферы охраны труда, социальную защищенность сотрудников и квалификацию работников. Оценка рисков используется для повышения эффективности экологической безопасности производства.

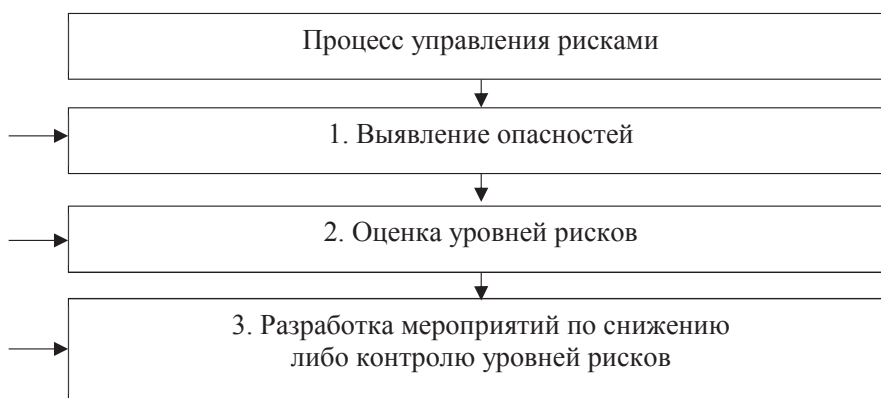
Процесс управления рисками изображен на рисунке.

Ш. Н. Исмаилова рассматривает зарубежный опыт повышения социально-экономической эффективности охраны труда. Традиционный метод, который ориентирован на итоговые результаты деятельности называется PAF-модель. В данном случае результатом является улучшение условий и охраны труда в организациях. PAF расшифровывается как prevention — предупреждение, предостережение, appraisal — оценка, failure — повреждение или дефект. В традиционном подходе расходы, которые связаны с качеством — это расходы на обеспечение и гарантию, расходы в результате несоответствия качества системы управления качеством охраны труда и безопасности труда в компаниях. Расходы, связанные с исследованием, предупреждением и уменьшением риска несоответствия или дефекта называются предупредительными расходами. А расходы, связанные с оценкой достижения необходимого качества охраны труда — это оценочные расходы [6, с. 89—94].

В рамках данного исследования был проведен анализ литературы и выявлены различные подходы авторов к методам повышения социально-экономической эффективности охраны труда. Для социально-экономического обоснования мероприятий по улучшению охраны труда необходимо:

- произвести выбор исходных данных об изменении состояния производственной среды, достигнутых социальных результатах, технико-экономических показателей предприятия по базовому и внедряемому вариантам;
- определить затраты на реализацию мероприятий;
- рассчитать социальную и социально-экономическую эффективность мероприятий;
- рассчитать полный экономический эффект, то есть экономические результаты осуществления мероприятий;
- вычислить показатели чистого экономического эффекта, общей и сравнительной эффективности.

Результат выработки методов оценки социально-экономической эффективности охраны труда является оценкой расходов и прибыли организаций в вопросах безопасности трудовых процессов и улучшения условий труда. Данные методы могут являться основанием для принятия управленческих решений по оптимизации служб охраны труда, улучшения безопасных и благоприятных условий труда с целью мотивации работников к безопасной трудовой деятельности. Выработка метода оценки является обоснованием для повышения социально-экономической эффективности охраны труда в организациях.

Процесс управления рисками в организациях

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трудовой кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1. — Ст. 3.
2. Об утверждении Типового положения о системе управления охраной труда : Приказ Минтруда России от 19 августа 2016 г. № 438н // Российская газета. — 2016. — № 248.
3. Андреев, Д. В. Охрана труда на производстве / Д. В. Андреев, Н. И. Лукачевский // Московский экономический журнал. — 2018. — № 5. — С. 2—7.
4. Багудина, Е. Г. Экономический словарь / Е. Г. Багудина и др. — Москва : Проспект. — 2009. — 619 с. — URL: <http://abc.informbureau.com> (дата обращения: 11.04.2021).

5. Вильдайс, А. Д. Влияние охраны труда на эффективность использования трудового потенциала организаций / А. Д. Вильдайс, В. Е. Ксензова // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. — 2017. — № 13. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-okhrany-truda-na-effektivnost-ispolzovaniya-trudovogo-potentsiala-organizatsiy> (дата обращения: 11.04.2021).
6. Галиуллин, Х. Я. Эффект как категория теории эффективности / Х. Я. Галиуллин, Г. П. Ермаков // Проблемы современной экономики. — 2013. — № 4 (48) — С. 120—123.
7. Гусов, К. Н. Трудовое право : учеб. для бакалавров / под ред. К. Н. Гусова. — Москва : Проспект, 2013. — С. 466.
8. Исмаилова, Ш. Н. Развитие системы управления качеством охраны труда : монография / Ш. Н. Исмаилова. — Москва : Палеотип, 2010. — 131 с.
9. Краснощекова, Е. А. Методики оценки социально-экономического состояния охраны труда на российских предприятиях / Е. А. Краснощекова // Вестник Саратовского государственного технического университета. — 2011. — № 2. — С. 279—283.
10. Кузьмина, С. О. Охрана труда на предприятии / С. О. Кузьмина // Молодой ученый. — 2018. — № 21. — С. 259—262. — URL: <https://moluch.ru/archive/207/50601> (дата обращения: 11.04.2021).
11. Марков, М. Технология и эффективность социального управления / М. Марков, Т. В. Керимова // Прогресс. — 1982. — С. 14—15.
12. Русак, О. Н. Разработка критериев оценки условий труда / О. Н. Русак // Проблемы охраны труда: тез. докл. Всесоюз. межвуз. конф. — Казань, 2006.
13. Сергеев, А. Г. Менеджмент и сертификация качества охраны труда на предприятии : учеб. пособие / А. Г. Сергеев, Е. А. Баландина, В. В. Баландина. — Москва : Логос, 2013. — 216 с.
14. Серегина, Л. В. Концептуальные подходы к охране труда в Российской Федерации / Л. В. Серегина // Журнал российского права. — 2015. — № 11 (227). — С. 95—106. — URL: <https://doi.org/10.12737/14375> (дата обращения: 11.04.2021).
15. Спатарь, Е. В. Оценка охраны труда различными методами / Е. В. Спатарь // Техника. Технологии. Инженерия. — 2016. — № 1 (1). — С. 5—9. — URL: <https://moluch.ru/th/8/archive/36/852/> (дата обращения: 11.04.2021).
16. Шеремет, А. Д. Комплексный анализ показателей устойчивого развития предприятия / А. Д. Шеремет // Экономический анализ: теория и практика. — 2014. — № 45. — С. 2—10.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Неволин Владислав Сергеевич — аспирант факультета управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. vladislavka1947@mail.ru

REFERENCES

1. Trudovoi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 30 dekabrya 2001 g. № 197-FZ [Labor Code of the Russian Federation of December 30, 2001, no. 197-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of legislation of the Russian Federation], 2002, no. 1, art. 3. (In Russ).
2. Ob utverzhdenii Tipovogo polozheniya o sisteme upravleniya okhranoi truda: Prikaz Mintruda Rossii ot 19 avgusta 2016 g. № 438n [On Approval of the Model Regulations on the Occupational Safety Management System: Order of the Ministry of Labor of Russia of August 19, 2016 No. 438n]. *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 2016, no. 248. (In Russ).
3. Andreev D.V. Okhrana truda na proizvodstve [Labor protection on work]. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal* [Moscow economic journal], 2018. no. 5, pp. 2—7. (In Russ).
4. Bagudina E.G. *Ekonomicheskii slovar'* [Economic vocabulary]. Moscow, Prospekt, 2009. 619 p. Available at: <http://abc.informbureau.com>, accessed 11.04.2021. (In Russ).
5. Galiullin Kh.Ya. Effekt kak kategoriya teorii effektivnosti [Effect as a category of efficiency theory]. *Problemy sovremennoi ekonomiki* [Problems of modern economics], 2013, no. 4 (48), pp. 120—123. (In Russ).
6. Gusov K.N. *Trudovoe pravo* [Labor law]. Moscow, Prospekt, 2013. 466 p. (In Russ).
7. Ismoilova Sh.N. *Razvitie sistemy upravleniya kachestvom okhrany truda* [Development of the labor protection quality management system]. Moscow, Paleotip, 2010. 131 p. (In Russ).
8. Krasnoshchekova E.A. Metodiki otsenki sotsial'no-ekonomicheskogo sostoyaniya okhrany truda na rossiiskikh predpriyatiyakh [Methods for assessing the socio-economic state of labor protection at Russian enterprises]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Vestnik SGTU], 2011, no. 2, pp. 279-283. (In Russ).
9. Kuz'mina S.O. *Okhrana truda na predpriyatii* [Labor protection at the enterprise]. *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], 2018, no. 21, pp. 259—262. Available at: <https://moluch.ru/archive/207/50601>, accessed 11.04.2021. (In Russ).
10. Markov M. *Tekhnologiya i effektivnost' sotsial'nogo upravleniya* [Technology and efficiency of social management]. Moscow, Progress, 1982. Pp. 14—15. (In Russ).
11. Rusak O.N. *Razrabotka kriteriev otsenki uslovii truda* [Development of criteria for assessing working conditions]. *Problemy okhrany truda* [Problems of labor protection]. Kazan', 2006. (In Russ).
12. Seragina L.V. *Kontseptual'nye podkhody k okhrane truda v Rossiiskoi Federatsii* [Conceptual Approaches to Occupational Safety and Health in the Russian Federation]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 2015, no. 11 (227), pp. 95—106. Available at: <https://doi.org/10.12737/14375>, accessed 11.04.2021. (In Russ.).

13. Sergeev A.G. *Menedzhment i sertifikatsiya kachestva okhrany truda na predpriyatii* [Management and certification of the quality of labor protection at the enterprise]. Moscow, Logos, 2013. 216 p. (In Russ).
14. Sheremet A.D. Kompleksnyi analiz pokazatelei ustoichivogo razvitiya predpriyatiya [Comprehensive analysis of indicators of sustainable development of the enterprise]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika* [Economic analysis: theory and practice], 2014, no. 45, pp. 2–10. (In Russ).
15. Spatar' E.V. Otsenka okhrany truda razlichnymi metodami [Assessment of labor protection by various methods]. *Tekhnika. Tekhnologii. Inzheneriya* [Technics. Technologies. Engineering], 2016, no. 1 (1), pp. 5–9. Available at: <https://moluch.ru/th/8/archive/36/852/>, accessed 11.04.2021. (In Russ).
16. Vil'dais A. D. Vliyanie okhrany truda na effektivnost' ispol'zovaniya trudovogo potentsiala organizatsii [The impact of labor protection on the efficiency of using the labor potential of organizations]. *Aktual'nye problemy aviatsii i kosmonavтики* [Topical problems of aviation and astronautics], 2017, no. 13. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-okhrany-truda-na-effektivnost-ispolzovaniya-trudovogo-potentsiala-organizatsiy>, accessed 11.04.2021. (In Russ).

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В РОССИИ

Л. В. Чхутиашвили, Н. В. Чхутиашвили

Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА),
Москва, Россия

Статья посвящена развитию электронной коммерции в России. Рынок электронной коммерции в ближайшие 4 года будет стремительно наращивать обороты. Среди основных факторов: рост количества онлайн-покупателей в Интернете и повышение спроса на товары первой необходимости. Адаптация к требованиям покупателя позволит повысить эффективность поиска товара по сайту, уменьшит объем работы консультантов. То есть акцент будет делаться на регулирование поведения покупателя.

Ключевые слова: интернет-торговля, онлайн-покупатели, рост, широкие возможности, электронная коммерция, электронный бизнес, эффективные отношения.

DEVELOPMENT OF E-COMMERCE IN RUSSIA

L.V. Chkhutiashvili, N.V. Chkhutiashvili

O.E. Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russia

The article is devoted to the development of e-commerce in Russia. The e-commerce market will rapidly increase in the next 4 years. Among the main factors: an increase in the number of online shoppers on the Internet and an increase in demand for essential goods. Adapting to the requirements of the buyer will increase the efficiency of product search on the site, reduce the amount of work of consultants. That is, the focus will be on regulating the behavior of the buyer.

Keywords: e-commerce, online shoppers, growth, broad opportunities, e-commerce, e-business, effective relationships.

Развитие телекоммуникационных и информационных технологий способствовало открытию новых возможностей для бизнеса, а именно бизнеса, построенного через сеть Интернет. На данный момент эти сети выходят на первый план, они являются серьезными конкурентами по отношению к традиционным формам ведения бизнеса [1, с. 8–11].

Сфера услуг стала доминировать в экономике России с конца XX века. Именно этим и объясняется формирование новых рынков, услуг, бизнес-моделей. Для более полного понимания приведем статистику, которая показывает изменение потребительского поведения в ежегодном отчете We Are Social и Hootsuite о состоянии цифровой сферы (Global Digital 2021).

Как показывает время, электронная экономика характеризуется сегодня ростом капиталов компаний, представляющих электронный бизнес, что напрямую связано с быстрым ростом числа потребителей и их целевой аудитории. Так как представители электронной коммерции в первую очередь ориентируются на практику и конкурируют за интернет-аудиторию, которая

приносит основной доход бизнесу, построенному через интернет, то благодаря целевой аудитории электронный бизнес может повысить узнаваемость своего бренда, компании на мировом рынке и повысить свои доходы.

Основными статистическими данными по цифровой отрасли в мире на январь 2021 года являются следующие цифры:

- на начало 2021 года численность населения мира составила 7,83 млрд человек;
- пользователей мобильными средствами связи стало 5,22 млрд человек или 66,6 % мирового населения. С января 2020 года их количество возросло на 1,8 % (93 млн человек), в то время как общее количество мобильных подключений выросло на 72 млн (0,9 %) и достигло 8,02 млрд к началу 2021 года;
- в январе 2021 года интернетом воспользовались 4,66 млрд человек во всём мире, что на 316 млн (7,3 %) больше, чем в 2020 году. Уровень распространения интернета составил 59,5 %.

Новые возможности электронного бизнеса стали источником роста конкурентных

преимуществ современных компаний. Электронные операции с денежными средствами открыли компаниям широкие возможности для строительства эффективных отношений с потребителями и другими участниками производственной структуры, но и сокращать издержки практически во всех странах мира [2, с. 226—241]. Соответственно, бизнес не выдержит конкуренции, если не адаптируется под современные реалии цифровой экономики.

В России по данным 2021 года количество интернет-пользователей составило 118 млн человек согласно данным Digital 2020, а значит, 81 % россиян пользуются Интернетом. А сосчитать количество интернет-магазинов на сегодняшний день практически невозможно. Только лишь количество интернет-сайтов превышает 350 тысяч, и мы не говорим про социальные сети, где отдельные странички позиционируют себя как интернет-магазины. С помощью этих данных, мы можем видеть, насколько стала популярна электронная коммерция в мире, в том числе и в России.

Таким образом, российский бизнес не может игнорировать новые технологические возможности цифровой экономики, поскольку она оказывает влияние на весь мир, меняются все экономические процессы, какие-то структуры на рынке услуг могут существенно измениться.

На данный момент для развития интернет-торговли в России открываются большие перспективы. В основном они сводятся к тому, что будет увеличиваться количество заказов за счет повышения количества числа интернет-пользователей, которые не просто зашли на сайт, но и совершили на нем целевые действия (покупка, регистрация, оформление подписки, разрешение на отправку уведомлений и т. д.).

Самым неожиданным последним явлением для всего мира стала новая коронавирусная инфекция. Все страны мира не знали, что ожидать от новой болезни, никто не оказался готов к последствиям. Covid-19 «ударил» по всем сферам общественной жизни, и на экономическую составляющую в том числе. Новые условия, правила, меры заставили изменить прежний образ жизни людей [7, с. 91—96].

Кризисные явления в экономике привели к снижению покупательской способности населения и значительному удорожанию товаров и услуг. В большей степени россияне стараются покупать товары первой необходимости. Большие изменения рынок онлайн-торговли в России претерпел после распространения нового коронавируса и введения ограничительных мер: изменился механизм доставки, когда покупатели пересмотрели свои потребности и сконцентри-

ровались на товарах первой необходимости [6]. По данным команды Avant Shop, количество магазинов увеличилось в 1,5 раза, а оффлайн-бизнесу пришлось очень быстро осваивать новую для себя нишу и новый рынок.

Согласно построенному Data Insight прогнозу развития интернет-торговли на ближайшие 5 лет с учетом влияния кризиса на онлайн-продажи, включая положительные и отрицательные факторы [5], с 2019 по 2024 год средний рост интернет-торговли составит 33,2 % (CAGR). Прогнозируется, что рынок продаж материальных товаров через интернет за эти годы вырастет с 1,7 до 7,2 триллиона рублей [3, с. 103—107].

Без учета влияния коронакризиса (но с учетом инвестиций в интернет-торговлю крупнейших игроков) естественный рост интернет-торговли за этот же период составил бы 26,6% (CAGR), то есть рынок интернет-торговли к 2024 году составил бы 5,6 триллиона рублей.

Если рассматривать электронную коммерцию в условиях коронавируса, то здесь сыграли роль следующие факторы:

- изоляция;
- новые пользователи сети интернет (так как в связи с тем, что люди не могли выходить на улицы, они были вынуждены делать заказы онлайн; и те, кто до этого вируса не пользовался активно интернет-магазинами, в этот период должны были стать активными пользователями сети Интернет);
- дальнейшее пользование онлайн-покупками (в связи с выходом из изоляции люди могут понять, насколько удобно пользоваться интернет-магазинами, вследствие чего возрастут объемы продаж через Интернет);
- перевод части сотрудников на удаленную работу (в условиях коронавирусной инфекции большинство бизнесов должны были перевести своих сотрудников на удаленную работу, чтобы в дальнейшем быть готовыми к кризисной ситуации; сейчас работодатели будут, а точнее, уже внедряют удаленную работу в свой бизнес).

В рост интернет-торговли внес вклад каждый отдельный фактор.

В 2020 году россияне потратили 3,22 трлн рублей на онлайн-покупки товаров, что в 1,6 раза больше, чем годом ранее. На электронную коммерцию пришлось 9,6 % всего розничного рынка в РФ, свидетельствуют данные Ассоциации компаний интернет-торговли (АКИТ).

По словам президента АКИТ Артем Соколов, слова которого приводит пресс-служба ассоциации, трудно было предположить еще год назад, что объем рынка интернет-торговли может вы-

расти и преодолеть планку в более чем 3 трлн рублей. Пандемия подтолкнула рынок к развитию новых востребованных у россиян сервисов, например, экспресс-доставки.

По оценке Data Insight объем российского рынка e-commerce в 2020 году достиг 2,5 трлн руб., продемонстрировав по отношению к показателю 2019 года рост на 44 %. Причем рост составил бы только 29 % без влияния пандемии. При этом 65 % доставленных в 2020 году посылок приходится на собственные логистические службы магазинов.

В условиях современной кризисной ситуации бизнес, специализирующийся на электронной коммерции, будет заинтересован, так как все больше людей начинает пользоваться интернет-услугами. Только одной из проблем для онлайн-магазинов становится то, что все переходят на онлайн-платформы, и перед покупателем открывается множество магазинов с похожей продукцией, одинаковой категорией товаров, из-за чего он начинает искать лучшее среди всех по соотношению цена — качество, а отсюда онлайн-сервис теряет свою главную функцию — удобного, качественного, быстрого поиска. Как должен решить данную проблему предприниматель? Он должен инвестировать в

первую очередь в развитие искусственного интеллекта, совершенствовать платформу, внедрять новые и полезные функции — хотя все это стоит больших затрат для компаний.

Таким образом, внедряя новые технологии, предприниматели смогут составить четкий портрет своих посетителей, он сможет проанализировать поведение клиентов и составить определенные модели поведения, исходя из которых будет строить свой бизнес. Данный анализ можно провести с помощью оценки нескольких факторов, например количество посещений, покупок, опросы на сайтах, рейтинг, отзывы и т. д. Благодаря этому можно выявить ожидания к товару у покупателя, равновесную цену за товар/услугу, цели покупателя, уровень его информированности о товаре.

В России по прогнозам Data Insight рынок электронной коммерции в ближайшие 4 года будет стремительно наращивать обороты. Среди основных факторов: рост количества онлайн-покупателей в интернете и повышение спроса на товары первой необходимости. Адаптация к требованиям покупателя позволит повысить эффективность поиска товара по сайту, уменьшит объем работы консультантов. То есть акцент будет делаться на регулирование поведения покупателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бейсенбаева, А. К. Теоретические основы для электронной коммерции и перспективы / А. К. Бейсенбаева // Статистика, учет и аудит. — 2011. — № 2 (41). — С. 8—11.
2. Ернухина, Г. Н. Перспективы развития иммерсивных технологий как современных инструментов электронной коммерции / Г. Н. Ернухина, А. В. Храмова // Проблемы теории и практики управления. — 2020. — № 11. — С. 226—241.
3. Жихарева, Е. А. Роль электронного бизнеса и электронной коммерции в развитии мировой экономики / Е. А. Жихарева, А. С. Белозерский, Д. Р. Мунзафарова // Мировые инновационные прорывы : сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. — Москва, 2017. — С. 103—107.
4. Курманалиева, А. Ж. Электронный маркетинг и электронная коммерция / А. Ж. Курманалиева // Материаловедение. — 2018. — № 3 (27). — С. 75—77.
5. Прогноз развития интернет-торговли на ближайшие 5 лет. — URL: <https://www.shopolog.ru/news/prognoz-razvitiya-internet-torgovli-na-blizhayshie-5-let> (дата обращения: 08.03.2021).
6. Что и как покупают в интернете жители России: аналитика и статистика за 2020 год. — URL: <https://cms-rating.ru/chto-i-kak-pokupayut-v-internete> (дата обращения: 08.03.2021).
7. Чхутиашвили, Л. В. Вызовы и угрозы интернет-пространства в условиях цифровой экономики / Л. В. Чхутиашвили // Вестник криминалистики. — 2020. — № 4. — С. 91—96.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Чхутиашвили Лела Васильевна — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры управления и экономики Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия. Lvch2016@mail.ru

Чхутиашвили Нана Васильевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и экономики Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия. Lvch2016@mail.ru

REFERENCES

1. Bejsenbaeva A.K. Teoreticheskie osnovy dlya elektronnoj kommercii i perspektivy [Theoretical foundations for e-commerce and prospects]. *Statistika, uchet i audit* [Statistics, accounting and audit], 2011, no. 2 (41), pp. 8–11. (In Russ.).
2. Ernuhina G.N., Hramova A.V. Perspektivy razvitiya immersivnyh tekhnologij kak sovremennyh instrumentov elektronnoj kommercii [Prospects for the development of immersive technologies as modern tools of e-commerce]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Problems of theory and practice of management], 2020, no. 11, pp. 226–241. (In Russ.).
3. Zhihareva E.A., Belozerskij A.S., Munzafarova D.R. Rol' elektronnoho biznesa i elektronnoj kommercii v razvitii mirovoj ekonomiki [The role of e-business and e-commerce in the development of the world economy]. *Mirovye innovacionnye proryvy* [Global innovative breakthroughs]. Moscow, 2017. Pp. 103–107. (In Russ.).
4. Kurmanalieva A.Zh. Elektronnyj marketing i elektronnaya kommerciya [Electronic marketing and electronic commerce]. *Materialovedenie* [Materials science], 2018, no. 3 (27), pp. 75–77. (In Russ.).
5. *Prognoz razvitiya internet-torgovli na blizhajshie 5 let* [Forecast of the development of e-commerce for the next 5 years]. Available at: <https://www.shopolog.ru/news/prognoz-razvitiya-internet-torgovli-na-blizhayshie-5-let>, accessed 08.03.2021. (In Russ.).
6. *Chto i kak pokupayut v internete zhiteli Rossii: analitika i statistika za 2020 god* [What and how to buy online residents of Russia: analytics and statistics for 2020]. URL: <https://cms-rating.ru/chto-i-kak-pokupayut-v-internete>, accessed 08.03.2021. (In Russ.).
7. Chkhutiashvili L.V. Vyzovy i ugrozy internet-prostranstva v usloviyah cifrovoj ekonomiki [Challenges and threats of the Internet space in the digital economy]. *Vestnik kriminalistiki* [Bulletin of Criminalistics], 2020, no. 4, pp. 91–96. (In Russ.).

ЭКОНОМИКА ТРУДА И УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ

PERSONNEL MANAGEMENT
AND HUMAN RESOURCE MANAGEMENT

УДК 331.103.4
ББК 65.291.6

DOI 10.47475/2618-9852-2021-16210

ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА

Т. А. Коркина^{1,2}, А. С. Ерлыкова²

¹ Челябинский государственный университет,
Челябинск, Россия

² Южно-Уральский государственный университет
(НИУ), Челябинск, Россия

В статье рассматривается опыт адаптации персонала на примере отечественных и зарубежных компаний. Особое внимание уделяется применяемым методам адаптации в рассматриваемых компаниях. На основе полученной информации делается вывод о наиболее часто используемых методах и необходимости проведения адаптации персонала.

Ключевые слова: адаптация, персонал, методы адаптации, трудовая деятельность.

FOREIGN AND DOMESTIC EXPERIENCE OF ADAPTATION OF THE PERSONNEL

T.A. Korkina, A.S. Erlykova

South Ural State University (National Research University),
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

The article considers the experience of personnel adaptation on the example of domestic and foreign companies. In modern conditions of business development, personnel is one of the key factors that determine the effectiveness and success of the organization. Special attention is paid to the applied methods of adaptation and identification of the peculiarities of adaptation of new employees in the companies under consideration: the adaptation tools that organizations use to support employees in the process of introduction to work are described. On the basis of the information received, a conclusion is made about the most frequently used methods and the need for personnel adaptation, and attention is paid to the practical significance of the possibility of using the information obtained on the process of adaptation of new employees for use in enterprises with a similar personnel management system when adapting new employees.

Keywords: adaptation, personnel, methods of adaptation, labor activity.

Начало новой работы является стрессовым опытом из-за того, что человек находится в новой среде. Процесс адаптации вновь нанятого сотрудника имеет значимость как для него самого, так и для компании, в которой он будет работать.

Новые сотрудники должны как можно быстрее адаптироваться к новой роли, задачам на рабочем месте, коллегам и руководству. Это важный этап в их жизни, так как у некоторых он также является началом профессиональной карьеры.

Правильное осуществление адаптационного процесса определяет эффективность последующей деятельности на рабочем месте, а его отсутствие может привести к нежелательным установкам работника. Поэтому подготовка нового работника к выполнению профессиональных обязанностей должна целенаправленно планироваться и осуществляться на основе применения комплекса методов и форм [2].

Отсутствие хорошо структурированного процесса адаптации может снизить эффективность деятельности организаций по вовлечению персонала еще до того, как они начнутся. Согласно исследованию Jobvite, проведенному в 2018 году, 30 % соискателей уволились с работы в течение первых 90 дней, назвав культуру компании и повседневную работу, не отвечающую ожиданиям, двумя наиболее частыми причинами ухода¹.

Также исследование TalentTech, Нетологии и FL.ru, в котором участвовало 1020 человек, показало, что при устройстве на работу в российские компании, 52 % участников опроса отметили, что не знали о своих целях на испытательный период, у 18 % опрошенных цели были непонятны, а 20 % в начале работы не понимали, зачем их наняли. Также среди опрошенных, 30 % имели на работе план адаптации, и только в 27 % случаев компания организовала процесс адаптации сотрудника к новым условиям ещё до его выхода на работу [3].

Рассмотрим опыт работы с системой адаптации на примере зарубежных компаний.

Анализ опыта работы зарубежных компаний показывает, что процесс адаптации не является простым процессом, а является многоуровневой системой, у него не существует универсального правила формирования программы адаптации и ее реализации. Он задействует разные направления адаптации конкретного работника: от разработки индивидуальных стратегий преодоления проблем адаптации до профессиональной и социальной интеграции, психосоциальной поддержке [5].

Одной из таких компаний является Toyota.

Основной акцент в компании делается на высокую квалификацию сотрудников, их не беспокоят вызовы и трудности, они усердно трудятся, и смело внедряют инновации. Компания ищет ответственных, творческих и увлеченных людей, которые помогут в ее развитии.

Программа адаптации новых сотрудников может происходить до 2 лет. Она включает в себя: профессиональную подготовку, изучение истории, принципов и целей компании [5].

Важную роль при адаптации играет наставничество. Руководители компании привлекают специалистов со школьной скамьи, потому что в Японии во многие компаниях осуществляется пожизненный найм. После окончания обучения, новому сотруднику прикрепляют наставника, как правило, он является выпускником того же вуза.

Назначенный наставник дает рекомендации новому сотруднику, помогает в развитии, делится знаниями, навыками и опытом, помогая, тем самым, адаптироваться. Такое наставничество может длиться до 35 лет².

Во время адаптации новые сотрудники официально знакомятся с организацией, ее культурой, миссией, видением и ценностями. Также новых сотрудников подробно знакомят с их отделом. Они изучают культуру и бизнес-цели, участвуют во встречах и начальных проектах с коллегами. Постепенно они узнают особенности и обязанности своей должности, учатся правильно выполнять ключевые задачи, к кому обращаться с вопросами, как вносить предложения [5].

Во время адаптации новые сотрудники на протяжении трёх месяцев проходят подготовку по разработанной фирмой программе. Эта программа построена таким образом, чтобы развить мощный корпоративный дух уже на этапе обучения.

Также в Toyota Motor Europe новые сотрудники погружаются в деловой дух компании благодаря интерактивному видео-туру пути клиента.

В основе бизнеса лежит ключевой принцип: «Клиент прежде всего». Для Toyota очень важно, чтобы новые сотрудники понимали этот принцип и то, как различные функции бизнеса работают вместе, чтобы повысить ценность клиентского опыта и рекомендаций.

Европейская команда обучения и развития Toyota отмечает: «Мы хотели, чтобы наши новые коллеги действительно понимали, что делает Toyota особенной, как мы ставим клиента на первое место во всем, что мы делаем, чтобы они чувствовали себя уверенными в том, что они присоединились к прекрасному месту работы».

Интерактивный видео-тур по путешествию клиентов Toyota сделан для того, чтобы новички могли увидеть цепочку создания стоимости для клиентов от начала до конца. По мере того, как новый сотрудник просматривает интерактивное видео, он может нажимать на всплывающие окна, чтобы просматривать видеоклипы вместе с экспертами. Это дает им краткую информацию, помогая новым сотрудникам понять, что каждая бизнес-функция делает для клиента и как они

¹ The Four Phases of Employee Experience: <https://peakon.com/resources/library/the-four-phases-of-employee-experience>.

² Зарубежный опыт адаптации персонала: https://rector.by/publications-zarubezhnyiy_opyit_adaptatsii_personala_ili_uchimsya_u_luchshih.html#Примеры%20адаптации%20персонала:%20мировой%20опыт.

связаны друг с другом. В видео чередуются викторины, чтобы новые сотрудники могли проверить свои приобретенные знания¹.

Рассмотрим систему адаптации персонала в компании Microsoft.

Адаптация в Microsoft начинается еще до начала работы с предварительного чтения материалов, отправленных по электронной почте. В первый день вы получаете компьютер и все необходимое для работы. Если менеджер нового сотрудника находится на месте, то он лично встретит его в компании².

Microsoft создала центр адаптации новых сотрудников NEO (New Employee Orientation), чтобы улучшить и полностью организовать процесс адаптации. С помощью этой программы новым сотрудникам будет доступна информация об опыте компании, ее организационной и корпоративной культуре, она поможет познакомиться с коллегами и руководством, измерить эффективность адаптации новых сотрудников и др.

В течение первого дня работы данная программа позволяет выступить руководителям разных сегментов, тем самым помогая понять, в какую сторону интересно развивать свою карьеру.

Для каждого нового сотрудника разрабатываются ключевые цели на год, HR специалисты наблюдают за ходом их выполнения, и раз в квартал обсуждают это с сотрудником.

Компания использует систему Shadowing: это неформальный способ узнать, каково это выполнять определенную работу на рабочем месте. Сотрудник, как тень, следует за руководителем, наблюдая за его повседневной работой³.

Корпорация Microsoft создала общедоступный центральный сайт адаптации новых сотрудников (АНС), чтобы помочь улучшить процесс адаптации и введения новых сотрудников в должность. Центральный сайт АНС помогает:

- поделиться с новыми сотрудниками опытом и информацией;
- познакомить новых сотрудников с коллективом и корпоративной культурой;
- упростить заинтересованным лицам содействие в адаптации новых сотрудников;
- оценить эффективность адаптации новых сотрудников.

Стратегически спланированная АНС обеспечивает следующие возможности:

- повышение производительности труда нового сотрудника и сокращение периода его достижения;
- повышение показателей удержания новых сотрудников.

Адаптация новых сотрудников проходит на различных уровнях организации, в том числе на корпоративном уровне и уровне подразделения. Иногда группам внутри подразделения также требуется уникальный план адаптации. Каждый адаптационный уровень имеет собственную ценность для всего процесса адаптации, который должны пройти все сотрудники⁴.

Рассмотрим систему адаптации персонала в компании Bomag.

Bomag — немецкая машиностроительная компания, специализирующаяся на производстве дорожно-строительных машин. Выпускает дорожные катки, автогрейдеры, асфальтоукладчики, трамбуемые плиты. Также производит запасные части — оригинальные детали и дополнительное оснащение выпускаемой продукции.

Во время адаптации персонала для Bomag важно, чтобы процесс адаптации был комплексным и все подпроцессы работали взаимосвязано.

Для адаптации сотрудников используется специальное программное обеспечение.

Бенджамин Менкенхаген, ответственный за подбор персонала и бренд работодателя в Bomag, говорит: адаптация наших сотрудников — это структурированный, и прежде всего прозрачный процесс, который сразу показывает всем участникам цели их задач. Вы всегда имеете возможность видеть, где вы находитесь и что еще нужно сделать, у каждого сотрудника имеется индивидуальный пакет адаптационных задач⁵.

Главные принципы работы:

- построение связи начинается еще до подписания контракта. Когда сотрудник чувствует себя хорошо встреченным в компании, и замеченным с самого начала, его удовлетворение и мотивация возрастают;
- хорошая подготовка, быстрая продуктивность. Единое знание технических, социальных и культурных процессов обеспечивает безопасность и ясность для всех;
- простота и удобство. Благодаря программному обеспечению у вас есть полный обзор всей работы, вы можете быть уверены, что ничего не будет забыто;

¹ Toyota Onboarding: <https://www.spongelearning.com/blog/case-studies/onboarding/toyota/>

² Как устроиться в Microsoft. HR-директор корпорации рассказала, как ищет кандидатов: <https://mc.today/kak-ustroitsya-v-microsoft-hr-direktor-korporatsii-rasskazala-kak-ishhet-kandidatov/>

³ Как работают в Microsoft: <https://www.the-village.ru/business/office/176287-kak-rabotayut-v-microsoft>

⁴ Обзор центрального сайта адаптации новых сотрудников Microsoft: <https://docs.microsoft.com/ru-ru/sharepoint/provision-neo-hub>

⁵ Onboarding: Zufriedene Mitarbeiter bei BOMAG: <https://www.dvinci.de/onb/d-vinci-onboarding-unsere-success-story-mit-bomag/>

- использование заинтересованности новых сотрудников для погружения на ранней стадии в корпоративный мир. Портал для сотрудников служит каналом приема и обмена информацией: здесь сотрудники могут поделиться опытом о внутреннем устройстве компании, быть проинформированными о получении важных документов, получить сообщение о важных новостях.

Первые рабочие дни всегда интересны и насыщены новой информацией. Поэтому с помощью специального программного обеспечения для новых сотрудников создаются индивидуальные планы, а также координируются отдельные шаги, помогающие со знакомством внутреннего функционирования компании, и их выполнение.

Все участники могут посмотреть отдельные этапы процесса адаптации, узнать на каком этапе находятся они сейчас и сколько осталось¹.

Рассмотрим опыт системы адаптации персонала на примере отечественных предприятий.

Для адаптации персонала в ПАО «АВТОВАЗ» используются следующие инструменты: WelcomeDay, WelcomeBook, программа «Наставничество для новых сотрудников».

Инструмент WelcomeDay представляет собой мероприятие, организуемое для новых сотрудников два раза в месяц с целью ознакомить новых сотрудников с организацией в период прохождения ими адаптации. Используя данный инструмент, руководство ПАО «АВТОВАЗ» организует экскурсию по подразделениям завода, на которой можно увидеть различные производственные площадки, используемые для изготовления деталей машин, также новые сотрудники посещают музей завода и дизайн-центр [6].

WelcomeBook является книгой, издаваемой в электронном формате, представляет собой инструмент, направленный на ознакомление новых сотрудников с необходимой информацией о деятельности организации. Ее разработка осуществляется по разным направлениям категорий сотрудников, учитывая специфику их работы, и обновляется каждые два месяца. Данная книга включает в себя основные вопросы о внутренней деятельности предприятия: общая информация об организации, ее ценности и миссия, организационная структура, правила. Но также и более углубленную информацию, которая касается схематического расположения предприятия с наиболее детальной проработкой часто используемых участков, характеристики действующих подразделений, положений кадровой политики и словаря используемых терминов [6].

¹ Onboarding: Zufriedene Mitarbeiter bei BOMAG: <https://www.dvinci.de/onb/d-vinci-onboarding-unsere-success-story-mit-bomag>.

Программа наставничества является инструментом адаптации новых сотрудников, целью которой является стимулирование личностного роста, обучение, формирование навыков, знаний и умений. Продолжительность данной программы у каждого нового сотрудника может отличаться, период прохождения составляет от 1 до 12 месяцев. Пройти программу наставничества могут любые сотрудники, устроившиеся на предприятие в следующие подразделения: инжиниринг, персонал, маркетинг и продажи, дизайн и производства; и не имеющие опыта работы [6].

Специалисты предприятия полагают, что для четкой организации данного инструмента адаптации необходимо соблюдать следующие условия:

- наставник закрепляется только за 1 новым сотрудником;
- оформление организационного приказа;
- подготовка плана наставничества;
- ежемесячный мониторинг со стороны руководителя подразделения;
- подготовка отчетных документов;
- выплата вознаграждения наставнику [6].

Мы рассмотрели систему адаптации АВТОВАЗ. Можно сделать вывод, что она включает в себя разнообразное количество мероприятий, направленных на эффективное введение новых сотрудников в должность и коллектив.

На Челябинском трубопрокатном заводе адаптация персонала рассматривается как комплексный процесс вхождения вновь принятых работников в должность, основывающийся на постепенном включении работника в рабочий процесс в новых для него профессиональных, социально-психологических, организационно-административных, экономических и бытовых условиях труда².

Процесс адаптации вновь принятого работника включает:

1. Подготовка рабочего места для нового работника: оснащенное офисной мебелью и необходимой оргтехникой рабочее место, которое будет закреплено за новым работником по факту выхода на работу.
2. Представление нового работника коллективу. Подготовка плана адаптации:
 - непосредственный руководитель представляет нового работника другим работникам структурного подразделения;
 - руководитель знакомит с работниками смежных подразделений, с которыми он будет взаимодействовать в процессе исполнения своих должностных обязанностей;

² Регламент № Ч-Р 04.1.002. Адаптация персонала. Челябинск : ЧТПЗ» 2018. 28 с.

- руководитель знакомит с принятой в структурном подразделении отчетностью, документами, регламентирующими деятельность структурного подразделения, и пр.;
 - руководитель составляет план адаптации нового работника.
3. Организация и проведение адаптационного тренинга для нового работника.
 4. Выполнение плана адаптации: руководитель контролирует текущее выполнение задач, а также ход выполнения мероприятий по адаптации. Новый работник выполняет задачи, указанные в плане адаптации.
 5. Оценка выполненного плана нового работника. Предоставление обратной связи по итогам прохождения адаптации:

За 2 недели до окончания срока адаптации руководитель, отдел подбора персонала и новый работник оценивают результаты эффективности мероприятий плана адаптации.

- отдел подбора персонала проводит Анкетирование руководителя по оценке эффективности адаптационных мероприятий.
- отдел подбора персонала проводит анкетирование нового работника по оценке эффективности адаптационных мероприятий.

Руководитель принимает решение об успешности адаптационного периода (успешно/неуспешно). Адаптация считается пройденной успешно, если работник усвоил и закрепил необходимый объем информации, требуемый для выполнения функциональных обязанностей, выстраивает эффективные коммуникации с сотрудниками предприятия, поведение сотрудника соответствует корпоративной культуре и ценностям предприятия.

6. Закрытие плана адаптации нового работника¹.

В объединенной авиастроительной корпорации, которая занимается разработкой, производством, реализацией, эксплуатационным обеспечением, гарантийным и сервисным обслуживанием, модернизацией, ремонтом и утилизацией гражданских и военных воздушных судов, процесс адаптации включает в себя следующие этапы [10]:

1. Курирование кандидата на стадии подписания анкеты и до выхода приказа о приеме на работу.
2. Первый день работы. Помощь в согласовании приемного листа.
3. Введение в коллектив:

3.1. Знакомство с руководителем подразделения.

3.2. Проведение руководителем подразделения вводного инструктажа (руководитель подразделения знакомит нового сотрудника с рабочим местом и принадлежностями, с должностной инструкцией, положением о подразделении, с направлениями работы отдела или подразделения, проводит инструктаж на рабочем месте по технике безопасности, методам работы, показывает местонахождение санитарно-бытовых объектов и расположение столовой и буфетов).

3.3. Знакомство с коллективом и непосредственным начальником.

4. Закрепление наставника руководителем структурного подразделения.

5. Мониторинг первой недели работы нового работника.

6. Проведение экскурсии по предприятию, посещение музея.

7. Курс «Ориентация на предприятии».

8. Посвящение в работники предприятия:

- вручение сувениров с фирменным логотипом;
- просмотр видеофильма об истории предприятия;
- выступление Генерального директора, директора по персоналу, председателя Совета молодых специалистов, начальника Конструкторского Бюро, специалистов Управления кадров.

9. Оценка работы нового специалиста.

10. Мониторинг адаптации нового специалиста:

- в течение 1 года при помощи анкеты нового работника.
- на основании ответов нового сотрудника проводится анализ эффективности процесса адаптации.
- выявление проблем, возникающих у работника на рабочем месте, и выдвигание их решений [10].

Таким образом, на каждом из рассмотренных предприятий, система адаптации включает в себя разнообразные мероприятия, направленные на эффективное введение новых сотрудников в должность и коллектив.

Обобщим представленный материал в таблице.

В зарубежных компаниях общим моментом является автоматизация процесса адаптации, в отечественных организациях адаптация чаще всего не автоматизирована и требует больших временных и интеллектуальных затрат со стороны руководства [4].

¹ Регламент № Ч-Р 04.1.002. Адаптация персонала....

Характеристика адаптации персонала в зарубежных и отечественных компаниях

Элемент системы адаптации	Характеристика
<i>Компания Toyota</i>	
Программа адаптации	Новые сотрудники проходят профессиональную подготовку, изучают историю, принципы и цели компании. Предоставление информации: о структуре производства; о направлениях деятельности бизнеса. Также их направляют на прохождение обучения корпоративной этики, социальной политики руководства и своим рабочим обязанностям. На подготовку по разработанной фирмой программе, у новых сотрудников уходит 3 месяца
Наставничество	После завершения обучения в университете за каждым новым сотрудником закрепляется наставник. Наставник дает рекомендации новому сотруднику, помогает в развитии, делится знаниями, навыками и опытом
Интерактивный видео-тур пути клиента	Интерактивный видео-тур по путешествию клиентов Toyota сделан для того, чтобы новички могли увидеть цепочку создания стоимости для клиентов от начала до конца. По мере того, как новый сотрудник просматривает интерактивное видео, он изучает краткую информацию, помогающую новым сотрудникам понять, что каждая бизнес-функция делает для клиента и как они связаны друг с другом. В видео присутствуют викторины, чтобы новые сотрудники могли проверять свои приобретенные знания
<i>Компания Microsoft</i>	
Адаптация до начала работы	На электронную почту высылается пакет документов, с данными материалами необходимо ознакомиться
Программа New Employee	Программа помогает новым сотрудникам ознакомиться с информацией об опыте компании, ее организационной и корпоративной культуре, познакомиться с коллегами и руководством и т. д.
Ключевые цели на год	У всех сотрудников есть ключевые цели на год. Раз в квартал менеджер обсуждает ход их выполнения с каждым новым сотрудником, корректирует по необходимости
Shadowing	Новый сотрудник как тень следует за руководителем, наблюдая за его повседневной работой и перенимает опыт
Центральный сайт адаптации новых сотрудников	Общедоступный центральный сайт адаптации новых сотрудников (АНС) существует для того, чтобы помочь улучшить процесс адаптации и введения новых сотрудников в должность. Центральный сайт АНС помогает: поделиться с новыми сотрудниками опытом и информацией; познакомить новых сотрудников с коллективом и корпоративной культурой; упростить заинтересованным лицам содействие в адаптации новых сотрудников; оценить эффективность адаптации новых сотрудников
<i>Компания Vonag</i>	
Суть адаптации	Процесс адаптации должен быть комплексным, а работа подпроцессов – взаимосвязана. Адаптация новых сотрудников – это структурированный и, прежде всего, прозрачный процесс, который сразу показывает всем участникам цели их задач. Сотрудник должен иметь возможность видеть, где он находится и что еще нужно сделать, а также наличие индивидуального пакета адаптационных задач
Программное обеспечение	Для адаптации сотрудников используется специальное программное обеспечение. С его помощью для новых сотрудников создаются индивидуальные планы адаптации, а также координируются отдельные шаги, помогающие со знакомством внутреннего функционирования компании, и их выполнение. Все участники могут посмотреть отдельные этапы процесса адаптации, узнать на каком находятся они сейчас и сколько осталось
Принципы работы ПО	– построение связи начинается еще до подписания контракта; – хорошая подготовка, быстрая продуктивность. Единое знание технических, социальных и культурных процессов обеспечивает безопасность и ясность для всех; – простота и удобство. Благодаря программному обеспечению у вас есть полный обзор всей работы, вы можете быть уверены, что ничего не будет забыто; – использование заинтересованности новых сотрудников для погружения на ранней стадии в корпоративный мир. Портал для сотрудников служит каналом приема и обмена информацией

Элемент системы адаптации	Характеристика
<i>ПАО «АВТОВАЗ»</i>	
WelcomeDay	Проведение экскурсии по подразделениям завода для новых сотрудников
WelcomeBook	Книга, издаваемая в электронном формате, служит для ознакомления новых сотрудников с необходимой информацией о внутренней деятельности организации
Программа «Наставничество для новых сотрудников»	Передача знаний от опытного сотрудника ПАО «АВТОВАЗ» о специфике работы на конкретном рабочем месте, с которой он хорошо знаком новому работнику.
<i>ПАО «ЧТПЗ»</i>	
Подготовка рабочего места	Оснащение офисной мебелью и необходимой орг. техникой рабочее место, которое будет закреплено за новым работником
Представление коллективу	Представление нового работника другим работникам структурного подразделения, знакомство с работниками смежных подразделений, с которыми он будет взаимодействовать
План адаптации	Прохождение адаптационного тренинга, выполнение задач и мероприятий, установленных в плане адаптации, ход выполнения мероприятий по адаптации. Оценка выполненного плана адаптации, предоставление на ее основе обратной связи, а также принятие решения об успешности адаптационного периода
<i>Объединенная авиастроительная корпорация</i>	
Введение в коллектив	Знакомство с руководителем подразделения. Проведение вводного инструктажа. Знакомство с коллективом и непосредственным начальником
Закрепление наставника	Назначение наставника, курирующего в процессе адаптации нового работника
Экскурсия, посвящение в работники предприятия	Проведение экскурсии по предприятию, посещение музея. Вручение сувениров. с фирменным логотипом. Просмотр видеofilьма об истории предприятия. Выступление ключевых лиц
Оценка работы и мониторинг адаптации	Контроль адаптации при помощи анкеты нового работника, на основе которой происходит выявление проблем, возникающих у нового работника на рабочем месте, и выдвигаются пути их решения

Наиболее часто используемые методы адаптации в российской практике это наставничество, инструктаж, тренинги, справочник нового сотрудника, в зарубежных компаниях пользуются популярностью e-learning, buddying, secondment, job shadowing, автоматизированные программы адаптации персонала [7; 9].

Для оценки эффективности системы адаптации персонала используют такие подходы, как анализ показателей текучести, эффективности, неформальной обратной связи [1]. Также некоторые организации применяют метод оценки через удовлетворенность, интегральной оценки системы оценки эффективности адаптационных программ, анализируют коэффициент прохождения испытательного срока и т. д. [8].

Исследование TalentTech, Нетологии и биржи фриланса FL.ru показало, что новым сотрудникам чаще всего в период адаптации не хватает информации о задачах своих коллег, используемом профессиональном сленге, углубленной информации об организации, в том числе о приня-

тых правилах работы. Также новые сотрудники хотели бы иметь четкие цели и задачи на период адаптации, зафиксированные документально, и иметь возможность встретиться с руководителем для обсуждения текущего прогресса [3].

Адаптация новых сотрудников имеет большое значение в деятельности предприятий, поскольку на этом этапе происходит формирование эффективных рабочих групп и укрепление кадрового потенциала организации.

Поэтому для того, чтобы добиться успешной адаптации новых сотрудников необходимо иметь продуманную и последовательную систему, потратить значительное количество человеческих и материальных ресурсов, а также использовать совокупность инструментов и технологий, позволяющих убрать барьеры, препятствующие скорейшему вхождению новичка в коллектив. Для эффективного выбора инструментов и технологий может помочь практика действующих компаний в построении системы адаптации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Mann, A. The worldwide employee engagement crisis / A. Mann, J. Harter // *Business Journal*. — 2016. — January 7. — URL: https://shrm.org/resourcesandtools/tools-and-samples/toolkits/pages/onboardingandassimilationprocess.aspx?_ga=2.252389007.70659201.1614252812-903060369.1614252812 (дата обращения: 20.02.2021).
2. Gajda, J. Professional Adaptation of New Employees to the Organization / J. Gajda // *System Safety: Human — Technical Facility — Environment*. — 2019. — № 1 (1). — P. 929—938. — URL: <https://doi.org/10.2478/czoto-2019-0118> (дата обращения: 01.02.2021).
3. Адаптация сотрудников в российских компаниях: исследование TalentTech, Нетологии и FL.ru. — URL: <https://netology.ru/blog/12-2020-issledovanie-adaptacii-sotrudnikov>.
4. Есикова, Р. С. Сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта адаптации персонала / Р. С. Есикова, Н. Г. Выжимова // *Вестник Северо-Кавказского Федерального университета*. — 2020. — № 2 (77). — С. 46—52. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43127689> (дата обращения: 25.02.2021).
5. Жаворонкова, Я. А. Управление персоналом в международных компаниях / Я. А. Жаворонкова, Н. Рычихина // *Проблемы экономики, финансов и управления производством*. — 2017. — № 41. — С. 126—128. — URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/307126> (дата обращения: 05.05.2021).
6. Задворная, В. В. Управление адаптацией сотрудников на примере ПАО «АВТОВАЗ» / В. В. Задворная // *Современные исследования проблем управления кадровыми ресурсами*. — 2019. — С. 83—89. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37305005> (дата обращения: 10.02.2021).
7. Колесниченко, Е. А. Совершенствование процесса адаптации новых сотрудников на промышленном предприятии / Е. А. Колесниченко, М. В. Беспалов, Я. Ю. Радюкова, Д. В. Сергеев // *Экономика в промышленности*. — 2018. — № 4. — С. 403—411. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36693765> (дата обращения: 20.02.2021).
8. Петрова, Е. А. Методические подходы к оценке системы адаптации персонала / Е. А. Петрова // *Вестник волгоградского государственного университета*. — 2015. — № 3 (32). — С. 79—86. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24986017> (дата обращения: 17.02.2021).
9. Смирнова, А. В. Адаптация персонала: её формы и виды. Особенности адаптации молодых специалистов / А. В. Смирнова, Р. М. Кочеткова, Е. В. Коротина // *Вестник Ульяновского государственного технического университета*. — 2017. — № 4. — С. 59—61. — URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/307530> (дата обращения: 03.02.2021). — Режим доступа: для авториз. пользователей.
10. Тихонов, А. И. Совершенствование системы адаптации персонала на предприятиях авиационного комплекса / А. И. Тихонов, М. Е. Половинкина, С. В. Тихонова // *Московский экономический журнал*. — 2020. — № 1. — 43 с. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42441128> (дата обращения: 15.02.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Коркина Татьяна Александровна — доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), профессор кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. kort2005@mail.ru

Ерлыкова Алена Сергеевна — магистрант кафедры менеджмента Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), Челябинск, Россия. a_erlykova@mail.ru

REFERENCES

1. Mann A., Harter J. The worldwide employee engagement crisis. *Business Journal*, 2016, January 7. Available at: https://shrm.org/resourcesandtools/tools-and-samples/toolkits/pages/onboardingandassimilationprocess.aspx?_ga=2.252389007.70659201.1614252812-903060369.1614252812, accessed 20.02.2021.
2. Gajda J. Professional Adaptation of New Employees to the Organization. *System Safety: Human-Technical Facility-Environment*, 2019, no. 1 (1), pp. 929—938. Available at: <https://doi.org/10.2478/czoto-2019-0118>, accessed 01.02.2021. (English).
3. *Adaptatsiya sotrudnikov v rossiyskikh kompaniyakh: issledovaniye TalentTech, Netologii i FL.ru* [Employee adaptation in Russian companies: a study of TalentTech, Netology, and FL.ru]. Available at: <https://netology.ru/blog/12-2020-issledovanie-adaptacii-sotrudnikov>, accessed 01.02.2021. (In Russ.).
4. Esikova R.S., Vyzhimova N.G. Sravnitel'nyy analiz otechestvennogo i zarubezhnogo opyta adaptatsii personala [Comparative analysis of domestic and foreign experience of personnel adaptation]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo Federal'nogo universiteta* [Bulletin of the North Caucasus Federal University], 2020, no. 2 (77), pp. 46—52. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43127689>, accessed 25.02.2021. (In Russ.).
5. Zhavoronkova Ya.A., Rychikhina N. Upravleniye personalom v mezhdunarodnykh kompaniyakh [Personnel management in international companies]. *Problemy ekonomiki, finansov i upravleniya proizvodstvom* [Problems of economics, finance and production management], 2017, no. 41, pp. 126—128. Available at: <https://e.lanbook.com/journal/issue/307126>, accessed 05.05.2021. (In Russ.).

6. Zadornaya V.V. Upravleniye adaptatsiyey sotrudnikov na primere PAO «AVTOVAZ» [Management of employee adaptation on the example of PJSC «AVTOVAZ»]. *Sovremennyye issledovaniya problem upravleniya kadrovymi resursami* [Modern studies of problems of human resources management], 2019, pp. 83–89. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37305005>, accessed 10.02.2021. (In Russ.).

7. Kolesnichenko E.A., Bespalov M.V., Radyukova Ya.Yu., Sergeev D.V. Sovershenstvovaniye protsessa adaptatsii novykh sotrudnikov na promyshlennom predpriyatii [Improvement of the process of adaptation of new employees at an industrial enterprise]. *Ekonomika v promyshlennosti* [Economics in industry], 2018, no. 4, pp. 403–411. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36693765>, accessed 20.02.2021. (In Russ.).

8. Petrova E.A. Metodicheskiye podkhody k otsenke sistemy adaptatsii personala [Methodological approaches to the assessment of the personnel adaptation system]. *Vestnik volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Volgograd State University], 2015, no. 3 (32), pp. 79–86. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24986017>, accessed: 17.02.2021. (In Russ.).

9. Smirnova A.V., Kochetkova R.M., Korotina E.V. Adaptatsiya personala: yeyo formy i vidy. Osobennosti adaptatsii molodykh spetsialistov [Personnel adaptation: its forms and types. Features of adaptation of young specialists]. *Vestnik Ul'yanovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the Ulyanovsk State Technical University], 2017, no. 4, pp. 59–61. Available at: <https://e.lanbook.com/journal/issue/307530>, accessed: 03.02.2021. (In Russ.).

10. Tikhonov A.I., Polovinkina M.E., Tikhonova S.V. Sovershenstvovaniye sistemy adaptatsii personala na predpriyatiyakh aviatsionnogo kompleksa [Improving the system of personnel adaptation at the enterprises of the aviation complex]. *Moskovskiy ekonomicheskyy zhurnal* [Moscow Economic Journal], 2020, no. 1, pp. 43. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42441128>, accessed 15.02.2021. (In Russ.).

НЕФОРМАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ: ЗАНЯТОСТЬ В НЕФОРМАЛЬНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

А. Н. Химченко, С. В. Дегтярев

Донецкий национальный университет, Донецк,
Донецкая Народная Республика

В статье уточнено понятие неформальной занятости. Предложена новая сегментация неформального сектора экономики. Определены последствия развития неформальной занятости, которые дестабилизируют социально-экономическую безопасность государства. Сформулирована система индикаторов социально-экономической безопасности для неформального сектора экономики. Предложена схема концепции по снижению уровня занятости в неформальном секторе экономики.

Ключевые слова: безработица, доходы, занятость, концепция, национальная безопасность, неформальный сектор экономики, образование, социально-экономическая политика, теневая экономика, угроза, формальный сектор экономики.

INFORMAL ECONOMY: EMPLOYMENT IN THE INFORMAL SECTOR OF THE ECONOMY

A.N. Himchenko, S.V. Degtyarev

Donetsk National University, Donetsk,
Donetsk People's Republic

The increase in the level of employment in the informal sector of the economy in the context of the unstable economic and political situation is one of the most complex processes in the modern world economy, requiring a detailed approach and clarity in the actions taken.

The article clarifies the concept of “informal employment” in the framework of the study. A new segmentation of the informal sector of the economy is proposed. The consequences of the development of informal employment, which destabilize the socio-economic security of the state, are determined. A system of indicators of socio-economic security for the informal sector of the economy is formulated. A scheme of the concept for reducing the level of employment in the informal sector of the economy is proposed.

Implementation of the proposed concept will lead to such economic and social changes: a decrease in the number working in the informal economy; the growth of SMEs; the growth of incomes of physical persons and legal entities; reduction in violations of workers' rights; the increase in middle-class society; the growth of the state.

Keywords: unemployment, income, employment, concept, national security, informal economy, education, socio-economic policy, shadow economy, threat, formal economy.

В 1970-х годах в дискуссии о городской бедности стран третьего мира зародилась концепция «неформальной экономики». С 1980-х годов исследования неформальной экономики распространяются на развитые страны, разрушив традицию отождествления неформальности с отсталостью.

Согласно отчета Международного валютного фонда в период с 1991—2015 гг. неформальный сектор экономики (НСЭ) в странах мира колеблется в пределах 7 — 65 % от ВВП стран. Например, Грузия — 64,87 %, Украина — 44,8 %, Республика Беларусь — 44,52 %, Российская Федерация — 38,42 %, Франция — 14,08 %, Германия — 11,97 %, Сингапур — 11,9 %, США — 8,34 %, Швейцария — 7,24 % [1].

В современных условиях геополитического и экономического кризиса возрастает интерес к изучению проблем занятости в НСЭ в западных странах и в Российской Федерации. Неформальную занятость можно считать закономерным результатом либерализации экономики, спада общественного производства и уровня жизни. Занятость в НСЭ сопровождается негативными последствиями как для государства, так и для работника.

Изучению вопросов неформального сектора экономики и занятости в неформальном секторе экономики посвящены работы таких ученых: С. Ю. Барсукова, Т. К. Блохина, К. В. Блохин, О. В. Вередюк, М. М. Махмудова, Т. В. Полинцев, Ю. В. Латов и др.

В рамках исследования данной проблемы учеными были рассмотрены теоретические основы и разработаны научно-практические рекомендации по снижению уровня занятости в неформальном секторе экономики. Однако, несмотря на вклад ученых, ряд вопросов, касающихся снижения уровня занятости в неформальном секторе экономики требует дальнейшего изучения.

Целью исследования является разработка схемы концепции снижения уровня занятости в неформальном секторе экономики.

«Отцом» научного направления считают английского социолога Кейт Харт, который исследовал неформальную занятость в городских трущобах Аккры, столицы Ганы в конце 60-х гг. Харт показал, что жители «третьего мира» в значительной мере не имеют никакого отношения к официальной экономической системе. Городская экономика отсталых стран представлена как массовое скопление мелких и мельчайших мастерских, мелких «микрофирм», которые обеспечивают жителей простыми повседневными товарами, не проходя никакой официальной регистрации, игнорируя налоговые или иные требования правительства к бизнесу.

Понятие «неформальность» использовалось по отношению к самозанятым. Харт подчеркивал особую динамику и разнообразие этих видов самозанятости [2]. В процессе институционализации этого понятия «неформальность» получила новое определение — ее начали использовать преимущественно как синоним бедности. Понятие неформальной экономики использовали для описания городских хозяйственных практик, которые характеризуются следующими признаками: легкий выход на рынок при отсутствии определенных профессиональных навыков, объема капитала и организации; семейно-родовое владение предприятием; небольшие масштабы деятельности; производство с использованием устаревших технологий; неурегулированные конкурентные рынки.

Во второй половине 70-х гг. неформальные экономические структуры стали появляться и в высокоразвитых странах запада. Первооткрывателем «подпольной экономики» в капиталистических странах считают американского экономиста П. Гутмана. Он опубликовал в 1977 г. статью, в которой показывал, что неформальная деятельность и занятость расширилась настолько, что не учитывать ее невозможно. В 1979 г. американским экономистом Э. Фейгом была опубликована статья, где автор утверждает, что «нерегулярная экономика» (irregular economy) в США занимает более трети официального ВВП, то есть примерно столько же, сколько неформальная экономика в странах «третьего мира» [3]. Все это позволяет сделать вывод о том, что неформальная

экономическая деятельность — явление универсальное, которое можно исследовать в странах разного уровня развития и общественной организации, включая высокоразвитые страны и страны с плановой экономикой.

Все больше исследователей в развитых странах приходят к выводу, что в понятие «неформальный сектор» стоит включать «действия хозяйственных агентов, которые не вписываются в установленные институциональные правила или находятся вне институциональной защиты». Другие, наоборот, утверждают, что к ней следует отнести «все виды деятельности, которые связаны с получением дохода и регулируются не государством, а социальной средой» [4]. Результаты этих и некоторых других исследований позволили провести функциональную классификацию неформальных видов занятости в зависимости от целей.

На сегодняшний день, ученые не смогли дать конкретного определения, что такое неформальный сектор. Рассмотрим взгляды российских ученых на определение сущности понятия «неформальная экономика» (табл. 1).

Таблица 1

Трактовки сущности понятия «неформальная экономика»

Автор и год публикации	Определение неформальной экономики
М. И. Николаева, А. Ю. Шевяков (1987)	Это «сектор экономики, область человеческой деятельности, направленной на получение выгоды, основное регулирование в которой происходит при помощи доминирующих неформальных норм. Эта экономическая категория может быть определена как вся экономическая деятельность, по разным причинам (неденежный оборот, высокие налоги, законодательные запреты и т. д.) не учитываемая официальной статистикой и не входящая в ВВП»
А. И. Попов (2006)	Включает в себя «деятельность на законном основании и нацелена на производство товаров и услуг для удовлетворения собственных нужд домашних хозяйств»
С. Ю. Барсукова (2012)	Представляет собой «совокупность видов хозяйственной деятельности, полностью или частично не подчиненных государственному регулированию, не подкрепленных формальными контрактами и не фиксируемых статистическим и налоговым учетом»

Источник: составлено автором на основании данных [5–7].

Проводя анализ табл. 1, можно сказать, что под неформальной экономикой понимают вид человеческой деятельности, который направлен на удовлетворение собственных нужд, не регулируемый государством и не учитывающийся официальной статистикой, а также не входит в ВВП.

Существует достаточно большое количество вариантов сегментирования неформального сектора экономики. Каждый ученый проводит сегментирование неформального сектора экономики в зависимости от того, какой фактор он выбрал за основу (правовой, экономической, социальный и т. д.). Несмотря на большое количество подходов к измерению неформальной экономики у всех есть свои недостатки.

Проанализировав подходы зарубежных и российских учёных к выделению сегментов неформальной экономики [8–11], следует выделять два сегмента неформальной экономики: подпольную экономику, которая включает в себя деятельность, осуществляемую вне формальной экономики и производство товаров и услуг, адресованных непосредственно потребителям; внеправовую экономику (рис. 1).

Неформальный сектор имеет свои плюсы и минусы, баланс которых не столь однозначен и зависит от многих обстоятельств. В целом, можно предположить, что по мере увеличения его доли в экономике (сверх определенного порога) минусы могут доминировать над плюсами. Наоборот, в определенных масштабах неформальный сектор просто необходим (рис. 2).

Занятость в неформальном секторе порождает ряд социально-экономических проблем. Неформальный сектор экономики из-за малопродуктивности сдерживает экономический рост государства, представляя собой нерациональное отвлечение ресурсов. Развитие неформальной занятости, усиливает неравенство доходов. Занятые в данном секторе оказываются в уязвимом, незащищенном положении, лишены многих трудовых прав и всех социальных льгот. Как и любые теневые доходы, наличные средства, обращающиеся в этом секторе, могут способствовать развитию коррупции и преступности.

Впрочем, неформальный сектор, если он не чрезмерен, имеет позитивные стороны для развивающейся или переходной экономики [12].

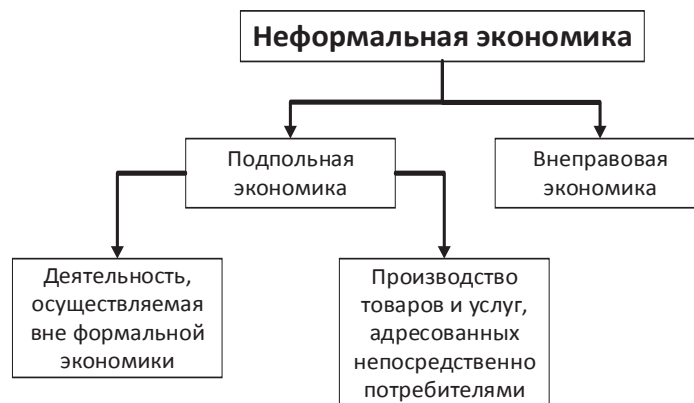

Рис. 1. Сегментирование неформальной экономики

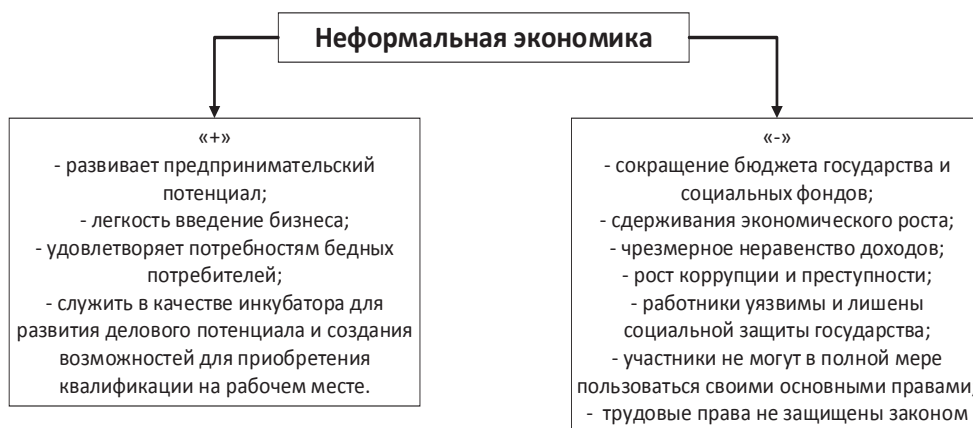

Рис. 2. Плюсы и минусы неформальной экономики

В странах с затяжной рецессией, где государство не способно обеспечить эффективную защиту от безработицы, именно неформальный сектор предоставляет определенную социальную поддержку потенциальным безработным. При этом он позволяет потерявшим работу иметь заработок и избежать нищеты, а государству, испытывающему сильное давление на бюджет, экономить на пособиях по безработице. Доходы субъектов неформального сектора составляют элемент совокупного спроса в экономике и расходуются в основном в рамках формального.

Неформальный сектор является также своего рода инкубатором предпринимательства, обеспечивая вход в него и первичное обучение. В условиях, когда вход в малый бизнес обставлен массой административных и прочих барьеров, именно неформальный сектор позволяет их обойти или минимизировать издержки. В более широком смысле, открывая доступ к новым профессиям и позволяя относительно «дешево» приобретать новые навыки, он является важным механизмом социальной, трудовой и профессиональной мобильности.

Тенденции развития неформального сектора во многом будут зависеть от социально-экономической и политической ситуации. Такие явления, как рост безработицы, низкая зарплата и низкий уровень жизни в целом, недостаточный спрос на рабочую силу в формальном секторе, нестабильность формальной занятости (постоянное ожидание высвобождения, банкротства), могут привести к росту неформального сектора.

В настоящее время при сохранении положительной динамики всех факторов развития экономики России, ситуация с занятостью претерпевает серьезные изменения: происходит ее расслоение на формальную и неформальную. В последнее десятилетие в России наблюдается положительная тенденция в области занятости населения, обусловленная низким уровнем безработицы — 5,2 % (2017 г.) [13]. Однако па-

раллельно с этим отмечается рост занятости в неформальном секторе экономики. В табл. 2 представлены данные по численности занятых в ФСЭ и НСЭ за период 2013—2017 гг., а также темпы роста и прироста по годам.

Анализ табл. 2 показал, что с 2014 г. по 2015 г. темп роста и темп прироста занятого населения в НСЭ выше темпов роста и прироста ФСЭ. С 2014—2016 гг. ежегодный прирост работников в НСЭ составляет 2—4 %. В 2016 году численность занятого населения составила 15,3 млн. чел., что на 9 % или 1,2 млн чел. больше чем в 2013 г. и составляет 21,2 % от общей численности занятого населения России. В 2017 г. численность занятых в НСЭ сократилась на 7,3 % и составила 14,3 млн чел.

При изучении занятости в НСЭ необходимо рассмотреть её отраслевую структуру. В двух видах экономической деятельности: «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» и «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» — преобладает численность занятых в НСЭ, которые образуют первую группу.

В них занято соответственно 32,7 и 16,8 % среди всех работников занятых неформально, суммарно это 49,5 %. Высокая численность занятых в данных отраслях экономической деятельности связано с тем, что для работы в данных отраслях не нужны специальные профессиональные навыки. Существенная, но меньшая часть неформально занятых работников сосредоточена: «Обрабатывающее производство» (9,5 %), «Строительство» (11,7 %), «Транспортировка и хранение» (9,9 %), и «Предоставление прочих видов услуг» (6,5 %), они образуют вторую группу. Такие виды экономической деятельности как «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания» (3,7 %), «Деятельность профессиональная, научная и техническая; деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги» (3,5 %), «Образование»

Таблица 2

Темп роста и темп прироста занятых в ФСЭ и НСЭ

Год	Всего, тыс. чел		Доля занятых в общей численности занятого населения, %		Темп роста, %		Темп прироста, %	
	ФСЭ	НСЭ	ФСЭ	НСЭ	ФСЭ	НСЭ	ФСЭ	НСЭ
А	1	2	3	4	5	6	7	8
2013	71 391	14 096	64,8	19,7	—	—	—	—
2014	71 539	14 387	65,3	20,1	100,2	102,1	0,2	2,1
2015	72 324	14 827	65,3	20,5	101,1	103,1	1,1	3,1
2016	72 393	15 370	65,7	21,2	100,1	103,7	0,1	3,7
2017	72 142	14 253	65,5	19,8	99,7	92,7	-0,3	-7,3

Источник: составлено автором на основании данных [14].

(1,1 %) и «Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг» (1,4 %) — третья группа. Оставшиеся виды экономической деятельности образуют четвертую группу [14].

Однако следует обратить внимание, что за анализируемый период (2013—2017 гг.) происходит изменение доли занятых в НСЭ по видам экономической деятельности (рис. 3).

Анализ рис. 3 показал, что за анализируемый период 2013-2017 гг. произошло сокращение численности занятых в НСЭ в первой группе на 13,6 % и в четвертой группе на 5,5 %, в то время как во второй и третьей группах произошло увеличение на 14,6 и 36,6 % соответственно.

Достаточно устойчиво выглядит структура неформального сектора. Распределение работников неформального сектора по отраслям в течение наблюдаемого периода изменялось незначительно, имели место колебания, как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения. Из тенденций можно выделить небольшое, но постоянное увеличение доли занятых в «Обрабатывающем производстве» (с 8,9 до 9,5 %), «Транспортировка и хранение» (с 8,4 до 9,9 %), «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания» (2,8 до 3,7 %), «Деятельность профессиональная, научная и техническая; деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги» (с 2,9 до 3,5 %), «Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг» (с 0,8 до 1,4 %) и «Предоставление прочих видов услуг» (с 4,4 до 6,5 %). Также снижение зафиксировано в «Сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве» (с 24,7 до 16,8 %), в этой отрасли произошло более существенное изменение в течении анализируемого периода — уменьшение на 7,9 %.

Между структурой занятости в НСЭ и структурной занятости в ФСЭ, имеются различия. Можно выделить две группы отраслей. Первая группа — отрасли, где доля занятых в НСЭ больше доли занятых в ФСЭ. В нее входят такие виды экономической деятельности, как «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбо-

водство» и «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов». Разница достигает наиболее заметных размеров от 11 до 17 %. В таких отраслях экономической деятельности, как строительство, деятельность гостиниц и предприятий общественного питания и предоставление прочих видов услуг, доля неформальных занятых работников достигает не более 5 %. Однако следует обратить внимание на то, что это трудоемкие отрасли.

Вторая группа — отрасли, где доля занятых работников в НСЭ меньше доли занятых по экономике в целом. Здесь необходимо обратить внимание на таких отраслях, как «Обрабатывающие производства» и «Деятельность профессиональная, научная и техническая; деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги». В этих отраслях доля занятых в НСЭ хоть и меньше, чем в ФСЭ, но значительно высокая (9,5 и 3,5 % соответственно в 2017г.). В остальных видах экономической деятельности доля работников, занятых в НСЭ, незначительна и составляет не более 1,5 %.

В неформальной занятости зафиксированы представители всех возрастных групп [14]. Наличие занятых всех возрастных групп в НСЭ свидетельствует о том, что для вхождения в НСЭ отсутствуют возрастные ограничения. За анализируемый период наибольший удельный вес занятые в НСЭ имеют следующие возрастные группы: 25—29 лет — 14,8 % (2017 г.), 30—34 лет — 14,6 % (2017 г.), 35—39 лет — 14,1 % (2017 г.), 40—44 лет — 12,9 % (2017 г.), 45—49 лет — 11,2 % (2017 г.), 50—54 лет — 10,8 % (2017 г.). Однако следует обратить внимание на тот факт, что с каждой последующей возрастной группой удельный вес занятых в НСЭ снижается. Наибольший удельный вес занятых в НСЭ наблюдается в возрастной группе 25—29 лет.

Рост удельного веса занятых в НСЭ за анализируемый период произошел в таких возрастных группах как 25—29 лет — на 5,7 %, 30—34 лет — на 10,6 %, 35—39 лет — на 10,2 %, 40—44 лет — на 11,2 %.

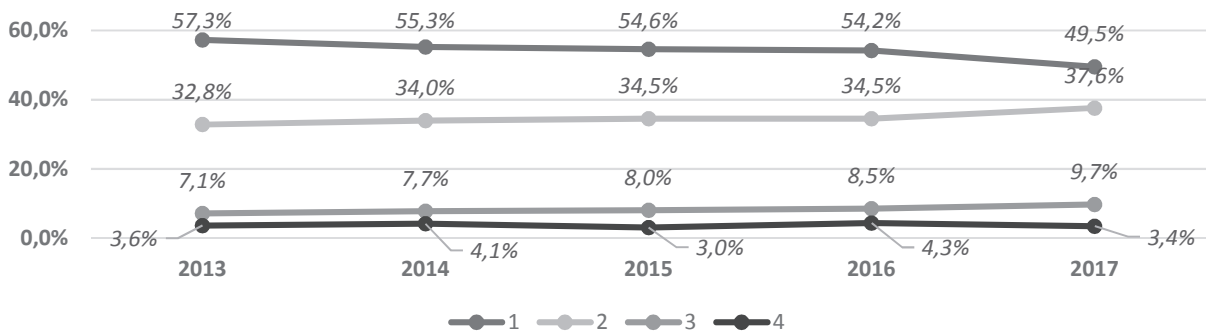

Рис. 3. Доля занятых по видам экономической деятельности в 2013—2017 гг., %

Анализируя данные рассматриваемого периода можно выявить следующую тенденцию: увеличение доли занятых в НСЭ происходит при переходе из возрастной группы 15–19 лет в возрастную группу 20–24 года. Однако увеличение не такое резкое, как при переходе в следующую возрастную группу 25–29 лет. После этого значение доли занятых в НСЭ в некоторой степени стабилизируется и в возрастных группах 30–34 года, 35–39 лет, 40–44 лет, 45–49 и 50–54 лет имеет приблизительно равные значения. В следующих возрастных группах 55–59 и 60–72 лет происходит снижение доли занятых в НСЭ. Наиболее резкое сокращение происходит при переходе с возрастной группы 55–59 лет в возрастную группу 60–72 года.

Такую возрастную структуру можно объяснить тем, что работники младших возрастных групп объективно не могут рассчитывать на получение квалифицированной работы в официальном секторе экономики ввиду отсутствия у них соответствующего уровня образования и сложности трудоустройства без наличия определенного опыта работы. Получив определенный уровень образования, работники более старших возрастных групп становятся конкурентно способны и часть из них находит официальную работу. Однако, в молодом возрасте люди менее склонны думать о перспективе, о жизни после выхода на пенсию, более склонны к получению сиюминутных выгод. В связи с этим, часть работников с уровнем образования, достаточным для работы в формальном секторе экономики, продолжают работать в неформальном секторе. С течением времени позиция по вопросу соотношения сиюминутных выгод и дальнейших перспектив меняется, что и отражается в постепенном снижении доли неформально занятых.

Анализируя структуру занятых в ФСЭ и в НСЭ по уровню образования [14] можно сказать, что доля работников с высшим образованием ниже

в 2 раза по сравнению со всей экономикой на протяжении всего исследуемого периода, т. е. в целом востребованность в человеческом капитале в формальном секторе экономики выше, чем в неформальном.

Любые скрытые экономические явления и процессы являются более опасными, чем те процессы, которые протекают явно, поскольку способны порождать прямо противоположные, антагонистические тенденции, создавать многочисленные риски и, при определенных условиях, трансформироваться в открытые формы.

Высокий уровень занятости в НСЭ России объясняется рядом причин. Одной из основных причин распространения занятости в НСЭ среди населения является проблема бедности (табл. 3). Собственно, эта проблема является болезненной для современного развития общества. Ведь все чаще бедными становятся люди, которые всю свою жизнь честно работали, жили по законам общества. Ряды бедных, помимо традиционно малообеспеченных слоев населения (пенсионеров, многодетных и неполных семей, инвалидов), пополняют работающие граждане, получающие заработную плату ниже прожиточного минимума и безработные.

В период 2013–2017 гг. произошло увеличение численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума на 3,8 млн человек в абсолютном выражении. Дефицит денежного дохода в % от общего объема денежных доходов населения за анализируемый период 2013–2017 гг. увеличился на 0,4 %, а в абсолютном выражении на 299,4 млрд руб.

При рассмотрении структуры малоимущего населения по возрастно-половым группам следует отметить, что в 2016 г. большая доля малоимущего населения приходилась на группу трудоспособного возраста, а именно 57,1 % в том числе: мужчины – 29,6 %, а женщины – 27,5 %. Следующая группа старше трудоспособного

Таблица 3

Население с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и дефицитом денежного дохода

Период	Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума		Дефицит денежного дохода	
	млн чел.	в % от общей численности населения	млрд руб.	в % от общего объема денежных доходов населения
2013	15,5	10,8	417,9	0,9
2014	16,1	11,2	478,6	1,0
2015	19,5	13,3	700,8	1,3
2016	19,5	13,3	706,8	1,3
2017	19,3	13,2	717,3	1,3

Источник: составлено автором на основании данных [15].

возраста — 27,7 %, а именно: мужчины — 7,2 %, а женщины — 17,5 %. Численность малоимущей молодежи в возрасте от 18 до 29 лет составляет 13,2 % [15].

В 2016 г. численность малоимущего населения, занятого в экономике составляет 31,9 %, а среди не занятых в экономике — 30,7 % [15].

Такая ситуация в России вызвана, прежде всего, значительной дифференциацией доходов различных слоев населения как в разрезе социальных групп, так и отдельных территорий. Например, соотношение между средним душевым доходом 10 % самых богатых и 10 % самых бедных россиян в 2015 г. составило 15,7 раза, в 2016 г. — 15,5 раза, а в 2017 г. — 15,3 раза. Несмотря на то, что в период 2015—2017 гг. разница сократилась в 0,4 раза, дифференциация доходов 10 % самых богатых и 10 % самых бедных россиян большая.

Асимметричность распределения денежных доходов населения России в контексте общеэкономической ситуации имеет аномальный характер. Объясняется это прежде всего снижением количества людей, отнесенных к «среднему» классу. Так, с каждым годом профессиональные группы населения (врачи, инженеры, учителя, научные работники), которые в начале перестройки принадлежали к средне-доходным слоям населения и играли стабилизирующую роль в обществе, получают невысокие доходы и оказываются в категории «новых бедных». Происходит это за счет низкого уровня оплаты труда названных профессиональных групп, которые, как правило, являются работниками бюджетной сферы.

Таким образом, наличие работы и получения заработной платы в России не защищает от бедности и низкого уровня жизни. Чтобы выжить в современных условиях, домашние хозяйства вынуждены прибегать к поиску дополнительных источников заработка, которыми нередко становятся доходы в неформальной экономике.

Другой причиной распространения занятости в неформальном секторе экономики является стремление работодателей снизить издержки и скрыть доходы от налогообложения.

С целью уклонения от налогообложения создаются нелегальные предприятия, фирмы, цеха и тому подобное, которые не проходят государственной и налоговой регистрации, продукция и финансовые потоки которых не учитываются, а доходы работникам выплачиваются, минуя установленный порядок кассового обслуживания.

Учитывая основные причины распространения теневой занятости среди населения России и современные условия хозяйствования, безусловно можно утверждать, что сегодня неформальная экономическая деятельность выполняет роль стабилизатора экономики. Она характеризуется большей гибкостью и динамичностью, чем легальная экономика, имеет способность быстро восполнять пробелы, возникающие в экономическом пространстве, и создавать дополнительные рабочие места, поддерживая тем самым доходы граждан и прибыли предприятий во время экономического и политического кризиса, который переживает сейчас Россия (нач. 2014 г.). Именно в условиях финансово-экономического кризиса и западных санкций участие в неформальной экономической деятельности для значительной части населения стала средством выживания и позволила избежать социальных потрясений в обществе.

Занятость в НСЭ дестабилизирует социально-экономическое положение в обществе (рис. 4), что приводит к таким угрозам социально-экономической безопасности государства как:

- сокращение налоговых поступлений в бюджеты всех уровней и социальных фондов, что приводит к усложнению выполнения государством своих финансовых обязательств перед обществом и усилению неравномерности налогового давления. Часть налогов можно было бы направить на развитие социальной сферы, что сказывается на жизненном уровне всего населения;
- чрезмерное расслоение доходов и ухудшение социального климата в обществе. В данном аспекте целесообразно отметить, что доходы, которые получают домохозяй-

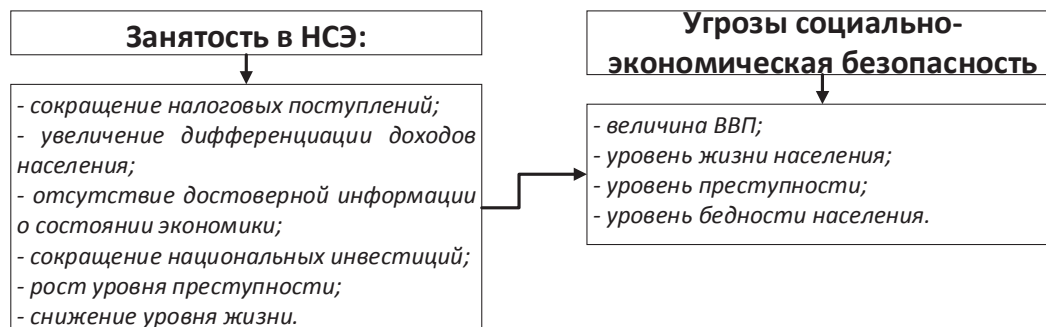

Рис. 4. Взаимосвязь занятости в НСЭ и угроз СЭБ

ства в неформальном секторе экономики составляют мизерную долю всей совокупности теневых капиталов;

- отсутствие достоверной информации о состоянии экономики и действительного объема ВВП мешает макроэкономическому прогнозированию, разработке эффективных программ развития национальной экономики;
- сокращение национальных инвестиционных ресурсов и их отток за границу;
- несправедливое и непрозрачное распределение национального дохода в обществе, нерациональное размещение общественных ресурсов;
- при наличии в обращении официально неучтенных денежных потоков усложняется контроль за денежной массой и ее структурой, планирование денежной эмиссии. В особо критических ситуациях следствием неформальной занятости может быть даже разрушение всей денежно-кредитной системы;
- рост уровня преступности (криминализация, моральный упадок, правовой нигилизм);
- сокращение уровня жизни населения. Нередко неформальная занятость приобретает принудительный характер, особенно когда работники вынуждены выполнять дополнительный объем работ. В результате растет заболеваемость, ухудшается качество рабочей силы, разрушается психология человека-работника.

Стоит также отметить, что во многих случаях, занятость в НСЭ фактически направлена против человека, поскольку оказывает негативное влияние на его здоровье и психологически-эмоциональное состояние. Вместе с тем, она лишает его права на надлежащее пенсионное обеспечение и социальную защиту со стороны государства. Работа неформально занятых работников не засчитывается в трудовой стаж. Ведь неформальная занятость — это при любых обстоятельствах уклонение от законов, свидетельство их несовершенства (они не выполняют функцию защиты интересов граждан).

Занятость в НСЭ можно оценить и с позиции социально-экономической безопасности. В табл. 4 представлены индикаторы социально-экономической безопасности для оценки занятости в НСЭ. Анализ табл. 4 показал, что за анализируемый период (2013—2017 гг.) отношение среднедушевых денежных доходов населения к величине прожиточного минимума сократилось на 0,4 п.п, а фактическое значение ниже порогового значения на 0,8 п.п. Уровень безработицы, также за анализируемый период 2013—2017 гг. сократился на 0,3 %, однако в 2017 г. фактическое значения больше порогового на 1,2 п.п. Доля людей с доходами ниже прожиточного минимума увеличилась на 2,4 %, а фактическое значение больше порогового на 1,9 п.п.

Однако следует обратить внимание на тот факт, что за анализируемый период (2013—2017 гг.) сокращается отношение среднедушевых денежных доходов населения к величине прожиточного минимума и увеличивается доля людей с доходом ниже прожиточного минимума, что приводит к увеличению численности занятых в НСЭ.

Борьба за существенное сокращение и ограничение неформальной занятости должна стать одним из приоритетов государственной стратегии экономической безопасности и политики в отношении рынка труда. Она должна носить комплексный характер и охватывать меры как сугубо экономического, так и административного, социально-психологического и воспитательного характера.

Целью программы государственного регулирования занятости в НСЭ является создание мотивационных факторов для предотвращения возникновения занятости в НСЭ, перехода из НСЭ в ФСЭ путем формирования условий для предпринимательской, инвестиционной, инновационной, налоговой активности в ФСЭ.

Для достижения поставленной цели необходима разработка концепции снижения уровня занятости в неформальном секторе экономики, и систему мер по стимулированию занятости в формальном секторе экономики.

Концепция снижения уровня занятости в неформальном секторе экономики предполагает

Таблица 4

Система индикаторов социально-экономической безопасности

Индикатор	Пороговое значения	Фактическое значение				
		2013	2014	2015	2016	2017
Отношение среднедушевых денежных доходов населения к величине прожиточного минимума, раз	≥ 3,5	3,3	3,2	2,9	2,9	2,9
Уровень безработицы, %	≤ 4	5,5	5,2	5,6	5,5	5,2
Доля людей с доходами ниже прожиточного минимума, %	≤ 7	10,8	11,2	13,3	13,3	13,2

Источник: составлено автором на основании данных [15—18].

определение цели, задач, методов воздействия, инструментов, механизмов работы, а также результат, который должен быть достигнут по реализации данной концепции.

На рис. 5 представлена схема концепции по снижению уровня занятости в НСЭ.

Численность занятых в неформальном секторе экономики напрямую зависит от политика заработной платы, общих тенденций рынка труда, финансовых возможностей граждан в обеспечении своих повседневных нужд и т. д.

Таким образом, для снижения уровня занятых в НСЭ необходимо:

- 1) уменьшить дифференциацию доходов населения;
- 2) увеличить доходы физических и юридических лиц;
- 3) изменить структуру рынка труда;
- 4) улучшение социальной защиты работников.

Для выполнения данных задач, необходимо провести изменения в экономической и социальной политики государства, а именно:

- установить дифференцированную заработную плату во всех отраслях не ниже прожиточного минимума;

- усовершенствование ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ». МСП необходимо уделить особое внимание: разработать комплекс мероприятий по увеличению численности МСП, т. к. именно МСП формируют средний класс общества, снижают социальную дифференциацию общества, а также создают новые рабочие места; освободить от налогов часть прибыли, которая идет на расширение производства и создание новых рабочих мест; снизить налоговую нагрузку на предприятия;
- разработать стратегию развития рынка труда;
- усовершенствовать систему работы профсоюзов;
- усовершенствовать систему социального страхования.

Реализация механизмов концепции посредством инструментов и методов будут способствовать достижению цели данной концепции — снижения уровня занятости в неформальном секторе экономики.

Концепция «неформальной экономики», зародившись в дискуссии 1970-х годов о городской

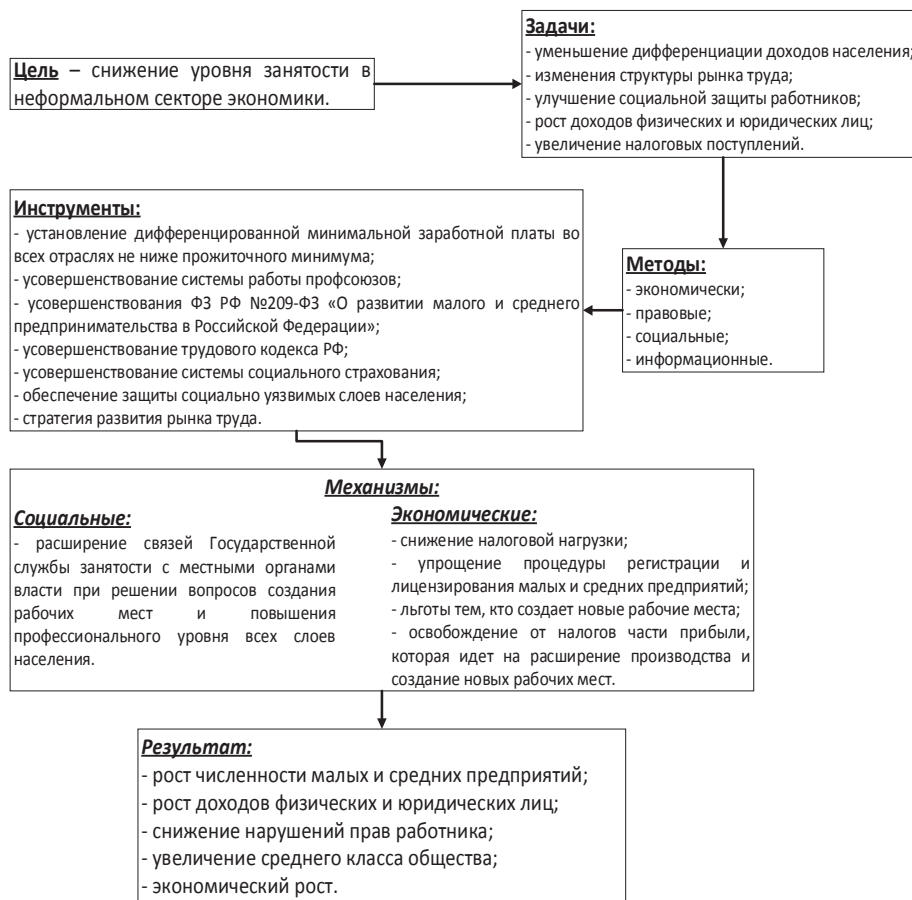

Рис. 5. Схема концепции по борьбе с занятостью в НСЭ

бедности стран третьего мира, перешла в статус универсальной темы. Оказалось, что неформальная экономика повсеместно распространенное явление, различающееся по странам отнюдь не только масштабом, но формой, причинностью, социальным составом вовлеченных. НСЭ имеет как отрицательные, так и положительные стороны. Однако положительный характер НСЭ имеет только для развивающей или переходной экономики. Тенденция развития неформального сектора во многом будут зависеть от социально-экономической и политической ситуации. Такие явления, как рост безработицы, низкая зарплата и низкий уровень жизни, недостаточный спрос на рабочую силу в формальном секторе, могут привести к росту неформального сектора.

Численность занятых в НСЭ за анализируемый период (2013—2017 гг.) увеличилась на 1,1 %. Для большинства из них работа в неформальном секторе является основной и единственной. Доля таких работников в течении анализируемого периода увеличивалась.

Увеличение неформального сектора делает актуальным вопрос её оценки. Однако возможности оценки неформальности в значительной

степени ограничены скрытым характером самого этого явления, а также отсутствием единого подхода к определению неформального сектора.

Также проблему составляет уровень развития человеческого капитала. Россия по индексу развития человеческого потенциала занимает лишь 49-е место в мире [19]. Наибольшую численность в неформальном секторе имеют работники со средним общим образованием — практически $\frac{1}{3}$. Вслед за ними расположились обладатели среднего профессионального образования (порядка 23 %). Следующей по численности группой являются работники с высшим образованием. Доля этой группы в неформальном секторе выросла: в 2013 г. высшее образование имели 15,8 % неформалов, в 2017 г. — 18,1 %. Этот рост может быть связан с увеличением специалистов с высшим образованием, который не был поддержан ростом спроса на их труд в формальном секторе.

Государство должно целесообразно планировать и распределять социально-экономические расходы. От ситуации в социально-экономической сфере во многом зависит экономическое состояние страны и уровень ее экономической безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. International monetary fund. — URL: <https://www.imf.org/en/Home> (дата обращения: 15.04.2020).
2. Латов, Ю. В. Экономика вне закона: Очерки по теории и истории теневой экономики / Ю. В. Латов. — Москва : Моск. обществ. науч. фонд, 2001. — 284 с.
3. Williams, C. C. Informal Employment in the Advanced Economies: Implications for Work and Welfare / C. C. Williams, J. Windenbank. — London : Routledge, 1998.
4. Польшинцев, Т. В. Место и роль неформального сектора в экономической системе / Т. В. Польшинцев // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. — 2009. — № 2. — С. 187—191.
5. Теневая экономика: методы анализа и оценки. — Москва : ЦЭМИ АН СССР, 1987.
6. Экономическая теория. — 4-е изд. — Санкт-Петербург : Питер, 2006. — 544 с.
7. Барсукова, С. Ю. Неформальная экономика: понятие, структура / С. Ю. Барсукова // Экономическая социология. — 2003. — Т. 4, № 4. — С. 15—36.
8. Portes, A. The Informal Economy and Its Paradoxes / A. Portes // Economic Sociology. — 2003. — № 5. — S. 34—53.
9. Aleveev, M. Trends in Wage and Income Distribution under Gorbachev: Analysis of New Soviet Data / M. Aleveev, C. G. Gaddy // Berkeley-Duke Occasional Papers on the Second Economy in the USSR. — 1991. — № 25.
10. Барсукова, С. Ю. Неформальная экономика: понятие, история изучения, исследовательские подходы / С. Ю. Барсукова // Социологические исследования. — 2012. — № 2. — С. 31—39.
11. Барсукова, С. Ю. Неформальная экономика : курс лекций / С. Ю. Барсукова. — Москва : ГУ-ВШЭ, 2009. — 341 с.
12. Барсукова, С. Ю. Неформальная экономика : курс лекций / С. Ю. Барсукова. — Москва : Высш. шк. экономики, 2013. — 356 с.
13. Трудовые ресурсы // Федеральная служба статистики. — URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/# (дата обращения: 08.05.2020 г.)
14. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам Р13 выборочных обследований рабочей силы). 2018 : стат. сб. — Москва : Росстат, 2018. — 142 с.
15. Неравенство и бедность // Федеральная служба статистики. — URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty (дата обращения: 15.05.2020).
16. Кузнецов, Д. А. Система индикаторов оценки экономической безопасности страны / Д. А. Кузнецов, М. Н. Руденко // Угрозы и безопасность. — 2015. — № 23 (308). — С. 59—68.
17. Борзых, Л. А. Метод оценки индикаторов экономической безопасности России в социальной сфере / Л. А. Борзых // Социально-экономические явления и процессы. — 2015. — Т. 10, № 9. — С. 18—24.
18. Трудовые ресурсы // Федеральная служба государственной статистики. — URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/# (дата обращения: 15.05.2020).

19. Индекс развития человеческого потенциала // Гуманитарная энциклопедия. — URL: <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info> (дата обращения: 15.05.2020).
20. Политическая экономия : учебник / под ред. Л. И. Дмитриченко. — Донецк : Дон-НУ, 2018. — 713 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Химченко Андрей Николаевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория» Донецкого национального университета, Донецк, Донецкая Народная Республика. himan@meta.ua

Дегтярев Сергей Владимирович — магистрант учетно-финансового факультета Донецкого национального университета, Донецк, Донецкая Народная Республика. sergey_degtyarev97@mail.ru

REFERENCES

1. *International monetary fund*. Available at: <https://www.imf.org/en/Home>.
2. Latov Yu. V. *Ekonomika vne zakona: Ocherki po teorii i istorii tene-voj ekonomiki* [Economika outlawed: Essays on the theory and history of the shadow economy]. Moscow, Moskovskij obshchestvennyj nauchnyj fond, 2001. 284 p. (In Russ.).
3. Williams C.C., Windenbank J. *Informal Employment in the Advanced Economies: Implications for Work and Welfare*. London, Routledge, 1998.
4. Polyntsev T.V. Mesto i rol' neformal'nogo sektora v ekonomicheskoy sisteme [The place and role of the informal sector in the economic system]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ekonomicheskogo universitete* [Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University], 2009, no. 2, pp. 187–191. (In Russ.).
5. *Shadow economy: methods of analysis and evaluation*. Moscow, TSEMI of the USSR Academy of Sciences, 1987.
6. *Ekonomicheskaya teoriya* [Economic theory]. St. Petersburg, Piter, 2006. 544 p. (In Russ.).
7. Barsukova S.Yu. Neformal'naya ekonomika: ponyatie, istoriya izucheniya, issledovatel'skie podhody Barsukova S.YU. Neformal'naya ekonomika: ponyatie, struktura [Informal economy: concept, history of study, research approaches Barsukova S. Yu. Informal economy: concept, structure]. *Ekonomicheskaya sociologiya* [Economic Sociology], 2003, vol. 4, no. 4, pp. 15–36. (In Russ.).
8. Portes A. The Informal Economy and Its Paradoxes. *Economic Sociology*, 2003, no. 5, pp. 34–53.
9. Aleveev M., Gaddy C.G. Trends in Wage and Income Distribution under Gorbachev: Soviet Analysis of New Data. *Berkeley-Duke Occasional Papers on the Second Economy in the USSR*, 1991, no. 25.
10. Barsukova S.Yu. Neformal'naya ekonomika: ponyatie, istoriya izucheniya, issledovatel'skie podhody [The Informal economy: concept, history of study, research sub-moves] *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], 2012, no. 2, pp. 31–39. (In Russ.).
11. Barsukova S.Yu. *Neformal'naya ekonomika* [Informal economy]. Moscow, GU-VSHE, 2009. 341 p. (In Russ.).
12. Barsukova S.Yu. *Neformal'naya ekonomika* [Informal economy] Moscow, Vysshaya Shkola Ekonomiki, 2013. 356 p. (In Russ.).
13. Trudovye resursy [Employment resources]. *Federal'naya sluzhba statistiki* [Federal state statistics service]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/#, accessed: 08.05.2020. (In Russ.).
14. *Rabochaya sila, zanyatost' i bezrobotica v Rossii (po rezul'tatam R13 vyborochnykh obsledovaniy rabochej sily)*. [Labor force, employment and unemployment in Russia (based on the results of P13 sample surveys of the labor force)]. Moscow, : Rosstat, 2018. 142 p. (In Russ.).
15. Neravenstvo i bednost' [Inequality and poverty]. *Federal'naya sluzhba statistiki* [Federal Statistical Service]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty, accessed 15.05.2020. (In Russ.).
16. Kuznetsov D.A., Rudenko M.N. Sistema indikatorov ocenki ekonomicheskoy bezopasnosti strany [System of indicators for assessing the economic security of the country]. *Ugrozy i bezopasnost'* [Threats and Security], 2015, no. 23 (308), pp. 59–68. (In Russ.).
17. Borzykh L.A. *Metod otsenki indikatorov ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii v sotsialnoy sfere* [Method for assessing indicators of economic security of Russia in the social sphere], 2015, vol. 10, no. 9, pp. 18–24. (In Russ.).
18. Trudovye resursy [Trudovye resursy]. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki* [Federal State Statistics Service]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/#, accessed 15.05.2020. (In Russ.).
19. Indeks razvitiya chelovecheskogo potenciala [Index of human Development]. *Gumanitarnaya enciklo-pediya* [Humanitarian Encyclopedia]. Available at: <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info>, accessed 15.05.2020. (In Russ.).
20. *Politicheskaya ekonomiya* [Political Economy]. Donetsk, Don-NU, 2018. 713 p.

УДК 338.266.4
ББК 67.400.7

DOI 10.47475/2618-9852-2021-16212

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А. С. Габриелян, В. А. Грищук

Челябинский государственный университет,
Челябинск, Россия

В статье рассмотрены вопросы стратегического планирования социально-экономического развития муниципального образования. Авторами охарактеризованы этапы социально-экономического развития муниципального образования, а также задачи, необходимые для реализации стратегического планирования развития муниципального образования. В статье рассмотрены вопросы целесообразности и необходимости разработки стратегического планирования социально-экономического развития муниципального образования. Также авторы выявили проблемы стратегического планирования муниципального образования и предложили пути решения данных проблем.

Ключевые слова: *местное самоуправление, органы местного самоуправления, стратегическое планирование, стратегии социально-экономического развития муниципального образования.*

STRATEGIC PLANNING OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE MUNICIPALITY

A.S. Gabrielyan, V.A. Grishchuk

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

The article is devoted to the issues of strategic planning of socio-economic municipal formation. The stages of socio-economic development of the municipality, as well as the tasks that are solved in the strategic planning of the municipality, are considered. The authors consider the feasibility of developing a strategy for the socio-economic development of the municipality. The article considers the problems of strategic planning of a municipality and suggests ways to solve these problems

Keywords: *local self-government, local self-government bodies, strategic planning, strategies of socio-economic development of the municipality.*

Органы местного самоуправления согласно российскому законодательству при реализации своих полномочий являются независимыми и не включены в систему органов государственной власти¹.

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменени-

Согласно российскому законодательству, выделяются следующие обязанности по развитию муниципалитетов:

ями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

- установление целей и задач долгосрочного планирования социально-экономического развития региона при их соответствии целям и задачам развития региона в целом;
- разработка документов стратегического развития муниципалитета, утверждение данных документов. Реализация задач и целей, согласно документам стратегического планирования муниципалитета.

Среди принципов стратегического планирования можно выделить принцип разграничения полномочий. Его суть состоит в том, что органы муниципальной власти самостоятельно определяют, в пределах своих полномочий, указанных в федеральном законодательстве, цели и задачи социально-экономического развития своего муниципального образования, а также способы достижения указанных целей и решение поставленных задач¹.

Выбор модели стратегического развития конкретного муниципального образования зависит от множества экономических и социальных факторов, а также целей и ожидаемых результатов управленческого воздействия на объекты стратегического планирования.

Стратегическое планирование в данном случае представляет собой способ моделирования процессов эффективной деятельности муниципального образования в условиях неустойчивой рыночной среды. Результат стратегического планирования в данном случае — это стратегическое решение в виде плана, системы правил, принципов и приоритетов [5].

При анализе социально-экономического развития муниципалитета, необходимо выделить определенные взаимосвязанные этапы:

1 этап. Выявление основной цели развития муниципалитета. В разные промежутки развития муниципалитета цели его социального и экономического развития могут быть различными. Это, в основном, связано с изменением направления его развития. Согласно направлениям развития муниципалитета, его цели могут быть стратегическими, тактическими, оперативными и приоритетными.

2 этап. Выбор методов анализа муниципалитета. Перед тем как начать работу над стратегическим планом региона, необходимо провести анализ внешней среды, анализ конкурентоспособности региона, его сильных и слабых сторон, влияния внешних экономических факторов на развитие муниципалитета. Для этого многие

регионы используют в своем стратегическом планировании следующие виды анализов: PEST, SLEPT, STEEPV, SWOT, SNW, VMOST, GAP, модели BCG, Ансоффа, Мак Кинси и т. д. [4].

Например, при разработке Стратегии социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 года использовались такие методы стратегического планирования, как метод экспертных оценок, экономико-математические методы, анкетирование, SWOT-анализ, PEST (PESTEL)-анализ.²

В Свердловской области также используются различные методы, которые актуальны для задач анализа внешней и внутренней среды, в том числе SWOT-анализ, PEST-анализ.³

3 этап. Разработка стратегии развития муниципалитета в виде письменного документа, который содержит в себе характеристику основных долгосрочных целей развития муниципалитета, способы повышения инвестиционной привлекательности муниципального образования, особенности управления муниципальным образованием. Стратегия выступает основой для различных документов территориального планирования, муниципальных программ, с помощью которых стратеги будет реализовываться.

4 этап. Прогнозирование долгосрочных и среднесрочных планов развития муниципально-образовательного образования. Прогнозирование способствует отслеживанию изменений в развитии муниципалитета, как положительного, так и отрицательного характера, выявляет взаимосвязи между показателями, которые оказывают влияние на комфортную среду проживания населения.

5 этап. Разработка программ развития муниципального образования, не противоречащих государственным программам развития субъекта Российской Федерации и основанных на использовании определенных методов и инструментов.

6 этап. Реализация стратегического планирования. Сформулированная стратегия развития муниципального образования не гарантирует позитивных изменений, не говоря уже о решении

² Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 года : Постановление Законодательного Собрания Челябинской области от 31 января 2019 года № 1748 // Министерство информационных технологий, связи и цифрового развития Челябинской области. URL: <https://mininform74.ru>.

³ О методических рекомендациях по разработке (актуализации) стратегий социально-экономического развития муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области : Постановление Правительства Свердловской области от 30 марта 2017 года № 208-ПП // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/543546931>.

¹ О стратегическом планировании в Российской Федерации : Федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (ред. от 31 июля 2020 г. № 264-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 26 (ч. I). — Ст. 3378.

существующих проблем. Улучшение социально-экономической ситуации наблюдается только в тех областях, которые уже полностью реализуются или реализуются, если они находятся в системе с другими программами сообщества. Данный этап социально-экономического развития муниципалитета попадает под контроль со стороны не только местных властей, но и со стороны Правительства Российской Федерации. Это, в свою очередь, создает все предпосылки планирования и реализации намеченных мероприятий [4].

Четко сформированная стратегия развития муниципалитета не гарантирует позитивных изменений, не говоря уже о решении существующих проблем. Улучшение социально-экономической ситуации наблюдается только в тех областях, которые уже полностью реализуются или реализуются, находясь в системе с другими программами муниципалитета. Контроль на данном этапе развития осуществляется не только местными органами власти, но и правительством Российской Федерации, что создает все предпосылки, как обязательные, так и закрепленные в федеральном законодательстве, для планирования и реализации планируемых мероприятий [4].

Главы муниципальных образований и администраций не представляют отчеты населению и представительным органам о реализации стратегии.

Стратегическое планирование выступает как непрерывный процесс, с помощью которого муниципальное образование формирует план своего развития, определяет этапы его достижения и ставит необходимые задачи для реализации целей. Главной задачей органов муниципального образования в соответствии с направлениями стратегического планирования регионов является:

- повышение качества жизни населения;
- поддержка учреждений социальной сферы, учет повседневных нужд граждан;
- обеспечение надежности и безопасности функционирования систем жизнеобеспечения, инженерной и транспортной инфраструктуры;
- создание комфортной городской среды, достойных и безопасных условий проживания граждан;
- реализация стратегических целей и задач для обеспечения поступательного развития муниципального образования, позиционирования региона как территории, комфортной для жизни, семейного отдыха, повышение инвестиционной привлекательности муниципалитета и укрепление его экономического потенциала.

Как мы видим, стратегическое планирование для муниципального образования имеет большое значение. Стратегический план развития является важным элементом развития муниципального образования, содержащий в себе направление развития, цели развития и срок достижения данных целей.

На муниципальном уровне в рамках процессов стратегического планирования могут разрабатываться 6 видов документов:

- стратегия социально-экономического развития;
- план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития;
- прогноз социально-экономического развития на среднесрочный или долгосрочный период;
- бюджетный прогноз муниципального образования на долгосрочный период;
- муниципальные программы [9].

Исходя из положений законодательства, следует, что из 6 видов документов стратегического планирования муниципального уровня обязательной разработке подлежат только два: прогноз социально-экономического развития на среднесрочный период и муниципальные программы. Целесообразность разработки других документов стратегического планирования, включая Стратегию, определяется органами местного самоуправления самостоятельно [3].

Необходимость разработки стратегии социально-экономического развития муниципалитета отражена в следующих положениях:

1. Стратегия развития муниципалитета содержит долгосрочные цели развития, задачи, с помощью которых достижение поставленных целей будет наиболее эффективным, а также определяет приоритет и направление развития муниципалитета.

2. Стратегия развития муниципалитета положительно влияет на его инвестиционную привлекательность, тем самым улучшая позиционирование муниципалитета во внешней среде.

3. Стратегия социально-экономического развития муниципалитета положительно влияет на взаимодействие местной администрации с населением, повышая информационную открытость.

4. Стратегия социально-экономического развития муниципалитета является основой для разработки других его документов. То есть все документы в муниципалитете должны быть созданы на основе Стратегии, развивать ее идеи и достигать целей, поставленных в Стратегии [1].

При осуществлении стратегического планирования социально-экономического развития муниципального образования можно выделить ряд проблем:

- во-первых, проблема соотношения документов стратегического планирования регионального уровня и документов Российской Федерации и документов стратегического планирования муниципалитетов с документами стратегического планирования субъектов Российской Федерации в настоящее время не полностью решена. Отсутствие базового документа стратегического планирования, стратегии социально-экономического развития Российской Федерации, затрудняет принятие соответствующих согласованных документов стратегического планирования на всех уровнях государственной власти [7]. В качестве решения сложившейся проблемы рекомендуется принимать все документы стратегического планирования по определенному алгоритму. Это обеспечит эффективную разработку документов стратегического планирования муниципальное образования, а также их иерархическую согласованность по интересам, приоритетам, целям, задачам и иным ресурсам;
- во-вторых, определение пространственного развития в Российской Федерации как приоритетной шкалы, обеспечивающей условия для социально-экономического развития перспективных центров экономического роста в субъектах Российской Федерации, может еще больше усилить дисбаланс в уровне экономического развития таких центров. и другие территории, преимущественно депрессивные [8]. Реше-

ние данной проблемы состоит в определении общих ориентировочных значений для развития сельских территорий, а также малых и средних городов, обеспечении устойчивого социально-экономического развития;

- в-третьих, отсутствие знаний и навыков у служащих муниципалитетов. В муниципалитетах, особенно в городских и сельских администрациях, наблюдается нехватка городских служащих со специальной подготовкой и опытом управления. Проблема усиливается тем, что чиновник сначала должен быть нанят и только потом должен быть обучен, а не наоборот, обучен, а затем нанят на государственную службу [7]. В качестве решения этой проблемы предлагается обучить персонал администрации муниципального образования методам стратегического планирования.

Таким образом, формирование механизма стратегического управления социально-экономическими процессами муниципалитета является важной составляющей обеспечения развития муниципалитета. Необходимым аспектом при разработке и реализации стратегии развития муниципалитета является использование при этом основных принципов эффективного функционирования. Для успешной реализации механизма стратегического планирования социально-экономическими процессами муниципалитета важно применять определенный алгоритм, который будет обеспечивать эффективность управленческих решений в муниципалитете.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багинова, В. М. Роль стратегического планирования в социально-экономическом развитии муниципальных образований / В. М. Багинова, И. А. Яковлева, Е. А. Жалсараева // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 6.
2. Балахина, А. А. Стратегические цели муниципального развития / А. А. Балахина, Ю. Н. Лапыгин // Вопросы управления. — 2017. — № 2. — С. 74–81.
3. Будаева, К. В. Структурно-содержательный анализ документов стратегического планирования в рамках целеполагания столичных городов регионов России / К. В. Будаева, З. И. Егоршева // Государственный аудит. Право. Экономика. — 2017. — № 3–4. — С. 106–111.
4. Голованова, С. П. Система стратегического планирования социально-экономического развития муниципальных образований Российской Федерации / С. П. Голованова, Т. Н. Петрова // Политика, экономика и инновации. — 2017. — № 5. — С. 1–4.
5. Грищук, В. А. Стратегическое планирование в муниципальном образовании : учеб. пособие / В. А. Грищук. Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2016. — 119 с.
6. Лапыгин, Ю. Н. Стратегия как документ стратегического планирования в муниципальном образовании / Ю. Н. Лапыгин, Д. В. Тулинова // Ученые записки. — 2018. — № 1 (25). — 2018. — С. 53–60.
7. Магданов, П.В. Проблемы организации стратегического планирования в муниципальных образованиях // ARS ADMINISTRANDI. — 2015. — №3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-organizatsii-strategicheskogo-planirovaniya-v-munitsipalnyh-obrazovaniyah> (дата обращения: 25.03.2021).
8. Пасовец, А. А. Актуальные проблемы стратегического планирования социально-экономического развития муниципального образования // Экономические науки. — 2016. — № 44-2. URL: <https://novainfo.ru/article/5425> (дата обращения: 25.03.2021).

9. Ткачев, С. А. Совершенствование системы документов стратегического планирования на муниципальном уровне / С. А. Ткачев // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. — 2016. — № 3. — С. 90—99.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Габриелян Ануш Самвеловна — магистрант факультета управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. *Gabriel-135@mail.ru*

Гришук Владимир Андреевич — кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. *vova_303@mail.ru*

REFERENCES

1. Baginova V.M., Yakovleva I.A., Zhalsaraeva E.A. Rol' strategicheskogo planirovaniya v social'no-ekonomicheskom razvitii municipal'nyh obrazovaniy [The role of strategic planning in the socio-economic development of municipalities]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2014, no. 6 (In Russ.).

2. Balahina A.A., Lapygin Yu.N. *Strategicheskie celi municipal'nogo razvitiya* [Strategic goals of municipal development]. *Voprosy upravleniya* [Management issues], 2017, no. 2, pp. 74—81. (In Russ.).

3. Budaeva K.V., Egorshcheva Z.I. *Strukturno-soderzhatel'nyj analiz dokumentov strategicheskogo planirovaniya v ramkah celepolaganiya stolichnyh gorodov regionov Rossii* [Structural and content analysis of strategic planning documents in the framework of goal setting of capital cities of the regions of Russia]. *Gosudarstvennyj audit. Pravo. Ekonomika*. [State Audit. Right. Economy.], 2017, no. 3-4, pp. 106—111 (In Russ.).

4. Golovanova S.P., Petrova T.N. Sistema strategicheskogo planirovaniya social'no-ekonomicheskogo razvitiya municipal'nyh obrazovaniy Rossijskoj Federatsii [System of strategic planning of socio-economic development of municipalities of the Russian Federation]. *Politika, ekonomika i innovacii* [Politics, economics, and innovation], 2017, no. 5, p. 1—4. (In Russ.).

5. Grishchuk V.A. *Strategicheskoe planirovanie v municipal'nom obrazovanii: ucheb. Gosobie* [Strategic planning in municipal education]. Chelyabinsk, Chelyabinsk State University Publ., 2016. 119 p. (In Russ.).

6. Lapygin Yu.N., Tulinova D.V. Strategiya kak dokument strategicheskogo planirovaniya v municipal'nom obrazovanii [Strategy as a document of strategic planning in the municipal formation]. *Uchenye zapiski* [Scientific notes], 2018, no. 1 (25), pp. 53—60 (In Russ.).

7. Magdanov P.V. Problemy organizatsii strategicheskogo planirovaniya v municipal'nyh obrazovaniyah [Problems of the organization of strategic planning in municipal formations]. *ARS ADMINISTRANDI*, 2015, no. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-organizatsii-strategicheskogo-planirovaniya-v-munitsipalnyh-obrazovaniyah>, accessed 25.03.2021. (In Russ.).

8. Pasovets A.A. Aktual'nye problemy strategicheskogo planirovaniya social'no-ekonomicheskogo razvitiya municipal'nogo obrazovaniya [Actual problems of strategic planning of socio-economic development of the municipality]. *Ekonomicheskie nauki* [Economic sciences], 2016, no. 44-2. Available at: <https://novainfo.ru/article/5425>, accessed 25.03.2021. (in Russ.).

9. Tkachev S.A. Sovershenstvovanie sistemy dokumentov strategicheskogo planirovaniya na municipal'nom уровне [Improving the system of documents of strategic planning at the municipal level]. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS* [Scientific notes of SKAGGS], 2016, no. 3.

